Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Чжао Лэ

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ И КИТАЕ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Андреева Любовь Васильевна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ И КОМПАНИЙ В КИТАЕ 16

§ 1. Источники правового регулирования хозяйственных обществ в России 16

§ 2. Источники правового регулирования компаний в Китае 35

ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ В РОССИИ И КОМПАНИЯХ В КИТАЕ 54

§ 1. Понятие и признаки хозяйственных обществ в России и компаний в Китае .. 54

§ 2. Правовая природа и функции уставного капитала хозяйственных обществ в России и компаний в Китае 73

§ 3. Права и обязанности хозяйственных обществ в России и компаний в Китае . 86

ГЛАВА 3. УПРАВЛЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ В РОССИИ И КОМПАНИЯХ В КИТАЕ 110

§ 1. Модель и структура корпоративного управления хозяйственных обществ в России 110

§ 2. Модель и структура корпоративного управления компаний в Китае 125

§ 3. Сравнительный анализ модели и структуры корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае 136

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 146

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 149

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность темы исследования определена тем, что на практике торговая деятельность между хозяйственными обществами в России и компаниями в Китае становится все более активной и демонстрирует тенденцию к быстрому росту. Согласно статистическим данным, опубликованным Главным таможенным управлением КНР 13 января 2025 г. за период 2024 г., объем торговли между Китаем и Россией в 2024 г. достиг 244,819 миллиардов долларов США, увеличившись на 1,9% в годовом исчислении. При этом экспорт Китая в Россию составил 115,499 миллиардов долларов США, увеличившись на 4,1%, импорт Китая из России составил 129,32 миллиардов долларов США[1]. Как в России, так и в Китае с каждым годом увеличивается число хозяйственных обществ (компаний), которые являются главным субъектом предпринимательской деятельности и корпоративных действий. По Единому государственному реестру юридических лиц Федеральной налоговой службы на 1 октября 2025 г. в России количество обществ с ограниченной ответственностью оставляет 2 485 688, акционерных обществ — 53 273, в том числе публичных акционерных обществ — 812, непубличных акционерных обществ — 38 707[2]. В Китае по состоянию на конец января 2025 года количество компаний достигло 56,707 млн[3]. Из этих данных можно сделать вывод о том, что компании в Китае и хозяйственные общества в России выступают главными субъектами предпринимательской деятельности, корпоративных действий и китайско-

---

[1] Статистика Главного таможенного управления: объем торговли между Китаем и Россией в 2024 году. [Электронный ресурс]. URL: https://sputniknews.cn/20250113/1063595701.html (дата обращения: 26.10.2025).

[2] Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.10.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15764462/ (дата обращения: 26.10.2025).

[3] Сведения о работе по государственной регистрации компаний по состоянию на 30.01.2025. [Электронный ресурс]. URL: http://finance.people.com.cn/n1/2025/0306/c1004-40431922.html (дата обращения: 26.10.2025).

российского оборота, их количество в обеих странах и динамизм российско-китайской торговли растут с каждым годом.

Следует также отметить, что 29 декабря 2023 г. был принят Закон о компаниях КНР в новой редакции (далее по тексту — Закон о компаниях 2023 г.), который внес существенные изменения в правовое положение китайских компаний с учетом актуальной объективной реальности в Китае. За последние годы российское законодательство о хозяйственных обществах также неоднократно подвергалось изменениям, что привело к изменению правового положения хозяйственных обществ. В условиях сложившегося экономического и торгового сотрудничества, а также обмена в сравнительном правоведении между двумя странами, исследование и анализ правового положения хозяйственных обществ в России и правового положения китайских компаний, предусмотренного Законом о компаниях КНР 2023 г., с точки зрения сравнительного правоведения представляется своевременным и актуальным.

Нельзя игнорировать и то, что в условиях широкого применения информационных технологий и искусственного интеллекта в корпоративных действиях хозяйственных обществ в России и компаний в Китае традиционное корпоративное право в обеих странах сталкивается с влиянием цифровизации, а именно — с необходимостью эффективно регулировать быстро развивающуюся деятельность корпоративного управления в условиях цифровой экономики. Искусственный интеллект активно внедряется в процессы корпоративного управления, в том числе в подготовку и принятие управленческих решений. Как показало исследование Национального совета по корпоративному управлению и Национального объединения корпоративных секретарей, в ходе которого опрашивались российские хозяйственные общества (36 ведущих российских компаний и банков), почти все общества (97,2%) перенесли свои бизнес-процессы в той или иной степени в цифровой формат; 38,9% обществ применяют цифровые технологии в ограниченном объеме в рамках существующих бизнес-процессов; в 58,4% обществ цифровые технологии внедряются параллельно с пересмотром бизнес-процессов или даже как часть общего плана по переводу всех

процессов в цифровой формат[4]. Подобная цифровизация хозяйственных обществ, бесспорно влияющая на правовое положение компаний, происходит и в Китае. В 2020 г. в Китае искусственный интеллект был признан важной составляющей экономического и социального развития процесса строительства «новой инфраструктуры», а в 14-ом пятилетнем плане было указано на необходимость содействия глубокой интеграции интернета, больших данных и искусственного интеллекта с различными отраслями экономики. Согласно статистике, в 2023 г. около 89,84% компаний в Китае использовали искусственный интеллект для управления корпоративными действиями[5]. Искусственный интеллект и цифровые технологии выступают как новые элементы, влияющие на правовое положение хозяйственных обществ (компаний), что делает актуальным обмен полезным опытом в сфере законодательства о хозяйственных обществах (компаниях) между двумя странами в условиях цифровой экономики.

Кроме того, важное место в хозяйственном обороте занимают хозяйственные общества с государственным участием в России и компании с государственным участием в Китае. Особая структура их уставного капитала обуславливает их деятельность не только получением коммерческой прибыли, но и выполнением государственных задач и защитой общественных интересов. Закон о компаниях КНР 2023 г. предусматривает отдельную главу, регулирующую правовое положение компаний с государственным участием в Китае. В России в настоящее время отсутствует единое законодательство, регулирующее правовое положение хозяйственных обществ с государственным участием. План «большой приватизации», предложенный Министерством финансов России в 2025 г., направлен на существенное уменьшение доли государственной собственности в экономике страны, что делает принятие единого федерального закона о хозяйственных обществах с государственным участием актуальной задачей.

---

[4] Внедрение информационных технологий и искусственного интеллекта в практику корпоративного управления: количественное исследование. [Электронный ресурс]. URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/877480404.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

[5] «Отчет об исследовании применения искусственного интеллекта китайскими предпринимателями (2025)». [Электронный ресурс]. URL: https://finance.sina.com.cn/stock/t/2025-07-29/doc-inficwtr4623708.shtml (дата обращения: 26.10.2025).

Также следует отметить, что система гражданского и коммерческого законодательства КНР создавалась на основе опыта советского законодательства. В силу особых исторических причин в 1950-х гг. Китай парадигматически перенял советскую систему субъектов гражданского оборота, и следы советского права можно и сегодня заметить в корпоративном праве Китая. Например, в корпоративном законодательстве Китая до сегодняшних дней сохраняются термины «предприятие» и «организация», а также существует давно сложившийся представительный орган компании в Китае — законный представитель. С начала 1990-х гг. системы российских хозяйственных обществ и китайских компаний развивались по собственному пути, и к настоящему времени сложились разные системы правового регулирования. Это привело к тому, что между правовым положением хозяйственных обществ в России и компаний в Китае существуют как общие черты, так и различия.

Как следует из вышеизложенного, в силу активной торговой деятельности, тесного взаимодействия и цифровизации правового положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае, представляется целесообразным проведение сравнительного исследования правового положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае с целью выявления их общих черт и различий, что будет способствовать развитию теории корпоративного права в сравнительно-правовом ракурсе.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с правовым регулированием правового положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае, уже давно находятся в фокусе внимания российских и китайских ученых, однако в проводившихся ранее исследованиях рассматривались лишь отдельные аспекты данного вопроса. Диссертационные, а также специальные монографические исследования, посвященные комплексному сравнительному исследованию правового положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае, отсутствуют. Вместе с тем, в литературе представлен достаточно подробный анализ отдельных аспектов правового положения

указанных субъектов предпринимательской деятельности в двух странах. Исследованием данного вопроса, в частности, занимались:

– российские правоведы: А.П. Алексеенко, В.К. Андреев, К.М. Беликова, В.А. Белов, А.В. Габов, Е.П. Губин, О.В. Гутников, В.А. Лаптев, Е.А. Суханов, А.А. Кирилловых, А.А. Кузнецов, В.Н. Литовкин, Д.В. Ломакин, О.А. Макарова, А.Е. Молотников, П.В. Трощинский, И.С. Шиткина и др.;

– китайские правоведы: 王利明(Ван Лимин), 王军(Ван Цзюнь), 王志华(Ван Чжихуа), 汪青松(Ван Цинсун), 王春梅(Ван Чуньмэй), 刘斌(Лю Бинь), 刘俊海(Лю Цзюньхай), 梁慧星(Лян Хуэйсин), 赵旭东(Чжао Сюдун), 林少伟 (Лин Шаовэй), 朱锦清(Чжу Цзиньцин), 朱慈蕴(Чжу Циюнь) и др.

Среди вышеупомянутых ученых особое внимание сравнительному исследованию отдельного аспекта правого положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае уделяли в своих работах 王志华 (Ван Чжихуа), П.В. Трощинский, А.П. Алексеенко, 王春梅 (Ван Чуньмэй), 孙祁 (Сунь Ци), 杨天放 (Ян Тяньфан) и др., а также особое внимание цифровизации корпоративного права уделяют А.П. Алексеенко, В.А. Лаптев, Л.Ю. Василевская, 林少伟 (Лин Шаовэй), 赵旭东 (Чжао Сюдун) и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с правовым положением хозяйственных обществ в России и компаний в Китае.

Предмет исследования состоит из трех элементов:

– нормативная составляющая включает нормативно-правовое регулирование по теме диссертационного исследования;

– к доктринальным источникам отнесены отечественные и зарубежные научные труды по теме диссертационного исследования;

– к правоприменительной составляющей отнесены применяемые практики, связанные с темой диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования заключается в формировании целостного научного представления о правовом положении хозяйственных обществ в России и компаний в Китае в связи с принятием новой редакции Закона о компаниях КНР в 2023 г.

Для достижения вышеуказанной цели автором были поставлены следующие **задачи**:

– определить источники правового регулирования деятельности хозяйственных обществ в России и компаний в Китае;

– выявить тенденции развития законодательства о хозяйственных обществах в России и законодательства о компаниях в Китае;

– установить общие и отличительные признаки российских хозяйственных обществ и китайских компаний;

– определить правовую природу и функции уставного капитала российских хозяйственных обществ и китайских компаний;

– исследовать права и обязанности российских хозяйственных обществ и китайских компаний;

– выявить модели и структуры корпоративного управления в российских хозяйственных обществах и китайских компаниях;

– выявить правовое положение хозяйственных обществ с государственным участием в России и компаний с государственным участием в Китае и их общие черты и различия;

– сформулировать предложения по совершенствованию законодательства о компаниях КНР и законодательства о хозяйственных обществах России;

– сформулировать предложения по обмену полезным опытом между двумя странами.

Методология и методы диссертационного исследования. При проведении диссертационного исследования были использованы общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция и функциональный метод, а также частноправовые методы познания: историко-правовой, сравнительно-правовой и

формально-юридический. Использование формально-юридического метода позволило уяснить в работе понятия «хозяйственное общество», «компания» и «корпоративное управление». На основе историко-правового метода раскрыты источники правового регулирования хозяйственных обществ в России и компаний в Китае. Сравнительно-правовой метод исследования позволил выявить общие черты и различия правового положения российских хозяйственных обществ и китайских компаний. Для формулирования выводов диссертационного исследования использовались методы формальной логики: анализ, синтез, индукция и дедукция. Применение указанных методов в совокупности позволило исследовать рассматриваемые вопросы в развитии и во взаимосвязи, целостно и всесторонне.

Теоретическую основу работы составляют результаты научных исследований, проведенных китайскими и российскими учеными и посвященных теме правового положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае. В ходе работы над диссертацией были изучены публикации, авторами которых являются А.П. Алексеенко, В.К. Андреев, К.М. Беликова, А.Н. Беседин, А.В. Габов, Е.П. Губин, О.В. Гутников, М.Н. Илюшина, А.А. Кузнецов, В.А. Лаптев, В.Н. Литовкин, Д.В. Ломакин, О.А. Макарова, А.Е. Молотников, Е.В. Олейник, Е.А. Суханов, П.В. Трощинский, И.С. Шиткина, 王利明 (Ван Лимин), 王军 (Ван Цзюнь), 汪青松 (Ван Цинсун), 王志华 (Ван Чжихуа), 王春梅 (Ван Чуньмэй), 刘斌 (Лю Бинь), 刘俊海 (Лю Цзюньхай), 梁慧星 (Лян Хуэйсин), 赵旭东 (Чжао Сюдун), 朱慈蕴 (Чжу Циюнь), 朱锦清 (Чжу Цзиньцин) и др.

Нормативную базу исследования составило китайское и российское законодательство, в частности, правовые нормы, связанные с правовым положением российских хозяйственных обществ и китайских компаний.

Эмпирическую основу исследования составляют соответствующие судебно-арбитражные практики по вопросам, связанным с правовым положением хозяйственных обществ в России и компаний в Китае.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе проведения сравнительного анализа правового положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае с учетом Закона о компаниях КНР 2023 г., внесшим значительные изменения в правовое положение китайских компаний, выявлены их сходства и различия и сформулированы предложения по совершенствованию российского и китайского корпоративного законодательства и обмену полезным опытом между двумя странами.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сделан вывод о том, что правовое регулирование организации и деятельности компаний в Китае и хозяйственных обществ в России определяется в соответствующих гражданских кодексах и специальных актах о коммерческих корпоративных организациях. Общими элементами правовой регламентации указанных организаций являются тождественное регулирование цифровизации процедур управления ими возникновения и реализации корпоративных прав (электронный учет корпоративных прав, электронная регистрация участников общего собрания, электронное, в том числе дистанционное, голосование, корпоративное управление с применением телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта, легализация дистанционного формата участия в собрании и пр.), диспозитивные начала во внутрикорпоративных отношениях (в частности, расширение прав участников по управлению хозяйственными обществами и компаниями и корпоративные договоры между участниками корпоративных организаций).

2. Установлено, что порядок осуществления гражданской правоспособности хозяйственных обществ в России и компаний в Китае различается. В Гражданском кодексе КНР правосубъектность компаний обусловлена возникновением у них правоспособности и дееспособности с момента их регистрации и до ликвидации, наличие которых позволяет рассматривать компании как действующих участников общественных отношений наряду с физическими лицами и государством. Правоспособность компаний КНР реализуется через действия их представителей (законных представителей — ответственных лиц, действующих от имени компании)

в отличие от хозяйственных обществ в России, правоспособность которых реализуется их органами и возникает, согласно Гражданскому кодексу РФ, с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании, а прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

3. Определены сущностные характеристики информационных технологий, влияющих на систему объектов гражданских прав в сфере корпоративных отношений в России и Китае. В Китае указанные технологии используются для защиты цифровых данных и (или) виртуального имущества, реализация прав в отношении которых происходит только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

4. Выявлены различия в части регламентации китайским и российским законодателем порядка и сроков оплаты уставного капитала хозяйственных обществ (компаний). В корпоративных организациях Китая уставный капитал признается основой создания корпорации, необходимой для осуществления предпринимательской деятельности, включая способность исполнять принятые на себя обязательства и нести ответственность. Ослабевает гарантийная функция уставного капитала компаний в Китае, в том числе ввиду отсутствия требования о его минимальном размере, который в настоящее время определяется учредителями диспозитивно. При учреждении компании в ее уставе учредители самостоятельно определяют размер уставного капитала и порядок его внесения, в том числе с учетом возможной рассрочки его внесения до пяти лет, если китайским корпоративным законодательством не установлены иные сроки. Напротив, в российском корпоративном законодательстве применяется единый подход, в силу которого порядок оплаты уставного капитала в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах определяется договором об учреждении (о создании) либо решением единственного учредителя, но при этом указанный срок составляет с момента регистрации не более четырех месяцев для обществ с ограниченной ответственностью и одного года для акционерных

обществ.

5. Дана характеристика моделям корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае. Аргументировано, что обеим странам не свойственны исключительно инсайдерская либо аутсайдерская модель. Порядок реализации корпоративных прав в рассматриваемых корпорациях сочетает в себе элементы обеих моделей, поскольку основан на балансе интересов всех участников корпоративных отношений при распределении в силу закона и (или) на основании устава объема правомочий между исполнительным органом общества (законным представителем компании) и общим собранием общества (полномочным органом компании).

6. Установлены различия органов управления компаниями и хозяйственными обществами и объемов их компетенции. В отличие от российских хозяйственных обществ, в которых генеральный директор является органом управления (включая единоличный исполнительный орган, представленный несколькими лицами, действующими совместно, или несколько единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга), в Китае исполнительным органом компании выступает совет директоров или ответственное лицо, определенное уставом. Генеральный директор относится к числу представительных органов (законных представителей) компаний в Китае, что свидетельствует о различиях в правовой регламентации действий лиц без доверенности от имени хозяйственных обществ в России и от имени компаний в Китае.

7. Доказано, что экономические, геополитические и иные вызовы современности предопределили формирование в России особого, имеющего временный характер правового режима реализации корпоративных прав отдельными категориями иностранных лиц (участников). Объем правомочий таких лиц ограничивается либо их реализация запрещается (имеются в виду права участия в общих собраниях, получения информация о деятельности юридического лица, распоряжения принадлежащими акциями (долями) в уставном капитале экономически значимой организации и т.д.). В Китае подобные

антиограничительные (антисанкционные) меры, как правило, применяются к лицам (участникам), входящим в соответствующий санкционный список на основе принципа взаимности (в отношении конкретного субъекта права).

На основе сравнительного исследования были сформулированы следующие предложения по совершенствованию законодательства о хозяйственных обществах РФ и КНР:

1. В связи с ускоренным процессом приватизации и отсутствием единого законодательства о хозяйственных обществах с государственным участием в России предлагается принять единый федеральный закон о хозяйственных обществах с государственным участием в России.

2. В связи с тем, что официальное понятие цифровых прав не закреплено в ГК КНР, в работе предлагается дать понятие цифровых прав как нового вида имущественных прав в ст. 127 ГК КНР.

3. В связи с тем, что публичные (корпоративные) компании в Китае де-факто существуют, автор предлагает дополнить ст. 76 ГК КНР классификацией компаний на публичные и непубличные, а также предусмотреть специальные нормы о публичных компаниях.

4. В отношении уставного капитала китайской компании целесообразно заимствовать порядок формирования уставного капитала по российской модели, а именно — восстановить минимальный размер уставного капитала компаний как гарантию кредиторам.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты дополняют науку гражданского и предпринимательского права в части правового положения хозяйственных обществ в России и Китае. Развитие сделанных в диссертационном исследовании выводов может послужить последующему формированию на их базе новых научных знаний о правовом положении хозяйственных обществ в России и Китае.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в разработанных предложениях по совершенствованию китайского законодательства о компаниях в части включения в него понятия цифровых прав и

классификации компаний на публичные и непубличные, а также по совершенствованию российского законодательства о хозяйственных обществах в части принятия единого федерального закона о хозяйственных обществах с государственным участием. Положения диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности при осуществлении торговли между китайскими компаниями и российскими обществами, а также приняты во внимание в образовательном процессе.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность и обоснованность результатов, полученных в ходе исследования, подтверждаются использованием необходимой методологической основы, обращением к значительному количеству научно-исследовательских источников, нормативных правовых актов, к правоприменительной, в том числе судебной, практике. Итоговые результаты диссертации, изложенные в заключении, соотносятся с целью и задачами, сформулированными автором исследования.

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Выводы, полученные в результате проведенного исследования, а также обоснование положений, выносимых на защиту, представлены автором в 4 научных статьях, которые опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

В 2022–2024 гг. полученные в ходе исследования результаты были представлены автором в виде докладов на следующих конференциях: Всероссийская конференция «Цифровизация в корпоративном праве» (15 апреля 2022 г., Москва, МГЮА); Всероссийская конференция «Новеллы корпоративного законодательства» (24 ноября 2022 г., Москва, МГЮА); Всероссийская конференция «Корпоративное право: актуальные вопросы правоприменения» (7 апреля 2023 г., Москва, МГЮА); Всероссийская конференция «Новеллы корпоративного законодательства» в рамках Кутафинских чтений «Правовое

обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (23 ноября 2023 г., Москва, МГЮА); XIII Международный конгресс «Современное сравнительное правоведение: традиции, новации, перспективы» (6 декабря 2023 г., Москва, ИЗиСП); Международная конференция «Корпоративное право: актуальные вопросы правоприменения» (5 апреля 2024 г., Москва, МГЮА).

Структура диссертационного исследования определяется его предметом, объектом, целью, задачами и включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ И КОМПАНИЙ В КИТАЕ

§ 1. Источники правового регулирования хозяйственных обществ в России

Хозяйственные общества как вид юридического лица (далее по тексту — ЮЛ) относятся к наиболее распространенным субъектам гражданского правоотношения, участвующим в предпринимательской деятельности. Такая востребованность в хозяйственных обществах обусловлена целью их деятельности, состоящей в получении прибыли, что составляет основу обеспечения материальных условий жизни государства, общества и граждан в современном обществе. «Правовое регулирование деятельности хозяйственных обществ осуществляется системой источников права, которую условно можно разделить на две группы источников права, где в первую группу входят нормы права, определяющие общий порядок регулирования деятельности хозяйственных обществ, а во вторую группу входят нормы права, устанавливающие специальные положения для некоторых видов хозяйственных обществ»[6].

К первой группе относятся Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» № 1-ФКЗ[7], Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее по тексту — ГК РФ)[8], Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее по тексту — Закон об АО РФ)[9], Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту — Закон об ООО РФ)[10], Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее по

---

[6] Абрамов В.Ю. Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием. М.: Юстицинформ. 2021. С. 20.
[7] См.: Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.
[8] См.: Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
[9] См.: Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.
[10] См.: Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

тексту — Закон о рынке ценных бумаг РФ)[11], Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[12] и др.

«Ко второй группе источников права, регулирующих деятельность хозяйственных обществ, следует причислить законы, указанные в п. 7 ст. 66 ГК РФ, предусматривающей, что особенности правового положения кредитных организаций, страховых организаций, клиринговых организаций, специализированных финансовых обществ, специализированных обществ проектного финансирования, профессиональных участников рынка ценных бумаг, акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов и иных некредитных финансовых организаций, акционерных обществ работников (народных предприятий), а также права и обязанности их участников определяются законами, регулирующими деятельность таких организаций»[13].

В ГК РФ закреплен правовой статус хозяйственного общества как вида ЮЛ. Для полного понимания правового регулирования хозяйственного общества необходимо обратиться к истории развития законодательства о ЮЛ в РФ. «Эволюция понимания системы юридических лиц в России следовала аналогичной модели изменения восприятия других правовых категорий: от детального регулирования правового статуса отдельных типов до формирования универсальных норм, охватывающих все категории в целом» [14] . «По общепринятому мнению, история развития современного законодательства о юридических лицах включает следующие три периода:

- период зарождения — с конца 80-х гг. XX в. до конца 1990 г.;
- период становления — с конца 1990 г. до конца 1994 г.;
- период развития — с конца 1994 г. по настоящее время»[15].

---

[11] См.: Собрание законодательства РФ. 22.04.1996. № 17. Ст. 1918.
[12] См.: Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
[13] Абрамов В.Ю. Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием. М.: Юстицинформ. 2021. С. 20–21.
[14] Беседин А.Н., Козина Е.А. Развитие системы юридических лиц в гражданском законодательстве // LEX RUSSICA. 2013. № 3. С. 157.
[15] Гутников О.В., Литовкин В. Н. Юридические лица в гражданском праве: Юридические лица в

В новейший период развитие законодательства о ЮЛ происходило в силу принятия Указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108-ФЗ «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»[16] (далее по тексту — Указ № 1108), а также была составлена Концепция развития гражданского законодательства РФ[17]. По мнению автора, принятие Концепции развития гражданского законодательства РФ стало отправной точкой вступления российского законодательства в этап модернизации.

Кроме этого, в указанные годы, в силу широкого применения цифровых технологий (далее по тексту — ЦТ) и искусственного интеллекта (далее по тексту — ИИ) в корпоративном управлении и предпринимательской деятельности, были внесены новые поправки в законодательство о деятельности хозяйственных обществ. По мнению автора, правовое регулирование хозяйственных обществ вступает в новый этап, а именно этап цифровизации, обусловленный развитием ЦТ и ИИ.

1. Зарождение правового регулирования хозяйственных обществ в России

Изучение развития правового регулирования хозяйственных обществ в России необходимо начинать с советского законодательства. Первые механизмы правового регулирования деятельности хозяйственных обществ в России начали появляться в конце 80-х гг. прошлого века. В период с начала 1980-х годов до конца 1990 г. был принят ряд нормативных правовых актов (далее по тексту — НПА), связанных с признаками ЮЛ.

В 1986 г. в СССР был принят Закон от 19.11.1986 № 6050-X1 «Об индивидуальной трудовой деятельности»[18], по которому гражданам или членам их семей разрешалось оказывать услуги за определенную плату с целью привлечения прибыли, но не допускалось образование соответствующей организационной формы для осуществления коммерческой деятельности.

российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации). М.: Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ. 2011. С. 32.

[16] См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 29, ч. 1. Ст. 3482.

[17] См.: Собрание законодательства РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.

[18] См.: Свод законов СССР. Т. 2. М. 1990. С. 48. Ст. 1.

23 ноября 1989 г. были приняты «Основы законодательства СССР и союзных республик об аренде» [19], согласно которым арендаторами могли выступать советские ЮЛ и граждане СССР, совместные предприятия, международные объединения и организации. Впервые в советском праве предусматривалось акционерное общество (далее по тексту — АО) как субъект деятельности и вид организационно-правовой формы предприятия.

Позже было принято Постановление Совмина СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» [20], по которому АО и ООО создавались по соглашению ЮЛ и граждан путем объединения их вкладов с целью осуществления хозяйственной деятельности. С принятием Постановления № 590 развитие корпоративных коммерческих организаций получило толчок после введения в действие первой части ГК РФ и специальных законов[21]. На данном этапе правовой статус ООО и АО был легально закреплен.

Впоследствии, в силу принятия Закона РСФСР от 25.12.1990 № 445–1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [22], правовой статус АО закрытого типа и АО открытого типа был закреплен законодательством. Закон предусматривал предпринимательскую деятельность как инициативную, самостоятельную, осуществляемую гражданами для получения прибыли, что утверждало коммерческий характер и вид организационно-правовой формы АО. По мнению автора, данный закон можно рассматривать как зарождение современной системы хозяйственных обществ, он сыграл фундаментальную роль и стал основой определения их правового положения, предоставив этим организациям возможность осуществления предпринимательской деятельности в форме АО. Однако в рассматриваемый период трудовой коллектив оставался главным субъектом предпринимательской (коммерческой) деятельности.

---

[19] См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 25. Ст. 481.
[20] См.: СП СССР. 1990. № 15. Ст. 82.
[21] См.: Крылов В.Г. У истоков современного корпоративного права России: фундаментальный вклад Станислава Дмитриевича Могилевского // Гражданское право. 2022. № 3. С. 38.
[22] См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30. Ст. 418.

2. Период становления правового регулирования хозяйственных обществ в России

«Период становления правового регулирования хозяйственных обществ в России начался с конца 1990 г. и продолжался до конца 1994 г.»[23] Становление законодательной системы хозяйственных обществ тесно связано с процессом приватизации в России. В 1991 г. был принят Закон СССР от 01.07.1991 № 2278-1 «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий» [24] и Федеральный закон от 03.07.1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации», в которых предусматривались способы приватизации: акционирование, продажа акций на аукционе, коммерческий конкурс, продажа активов ликвидируемых предприятий и выкуп арендного имущества[25].

В указанный период происходило постепенное замещение трудовых коллективов как основы хозяйственной деятельности собственниками организаций. «Происходил переход от трудового коллектива к собственникам, а от собственников — к юридическому лицу как единому и единственному собственнику имущества»[26].

Следует отметить, что «в законодательство впервые было внедрено понятие “акция”, а сами акции были признаны ценными бумагами, подтверждающими право их владельцев на получение прибыли в виде дивидендов и на участие в управлении делами компании»[27].

Данный период характеризовался тем, что «большое число противоречивых положений в указанных законодательных актах порождало многочисленные проблемы в правоприменительной практике. Не было четких критериев,

---

[23] Гутников О.В., Литовкин В.Н. Юридические лица в гражданском праве: Юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации). М.: Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ, 2011. С. 39.
[24] См.: Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 32. Ст. 904.
[25] См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.
[26] Габов А.В., Гутников О.В., Синицын С.А. Юридические лица в российском гражданском праве / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 76.
[27] Там же. С. 45.

позволявших разграничить различные корпоративные формы хозяйствования и определить присущий им режим правового регулирования»[28]. Также существовало большое количество противоречий и нестыковок в законодательстве разных уровней. Система административного регулирования экономики государством в этот период была в некоторой степени подорвана, тогда как система автономного рыночного регулирования еще не была сформирована. Кроме того, некоторые НПА, связанные с хозяйственными обществами, носили временный и переходный характер в данный период.

3. Период развития правового регулирования хозяйственных обществ в России

По мнению автора данного исследования, период развития правового регулирования хозяйственных обществ в России продолжался с 1994 по 2008 год. За данное время сформировалась современная система законодательства о ЮЛ, в том числе и система законодательства о хозяйственных обществах. Именно закрепление главы о ЮЛ в ГК РФ стало основой для последующего законодательства о хозяйственных обществах, которое принимается специальными НПА. Правовые положения о хозяйственных обществах были заложены в главе IV ГК РФ в редакции от 21 октября 1994 г., которая закрепляет правовой статус хозяйственных обществ как участников гражданского правоотношения, что обусловило последующее принятие Закона об ООО РФ и Закона об АО РФ и предусматривало возможность учреждения общества в форме АО, ООО и общества с дополнительной ответственностью (далее по тексту — ОДО). Среди них АО классифицировались на открытые АО и закрытые АО. Позже Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»[29] (далее по тексту — № 99-ФЗ) отменил эту классификацию, установив две организационно-

[28] Овод И.В., Свидерский О.А., Зайцев В.А. Государственное регулирование корпоративных отношений в РСФСР // Теория и практика современной науки. 2019. № 6 (48). С. 363.
[29] См.: Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.

правовые формы — публичные и непубличные АО. Поскольку ОДО регистрировалось на практике редко, оно было исключено из видов хозяйственных обществ.

Особенностью правового регулирования хозяйственных обществ на данном этапе является легализация хозяйственного общества как субъекта гражданского права и предпринимательской деятельности. Вместе с тем оно имеет определенные недостатки и несовершенства. Как справедливо отмечает Е.А. Суханов, «статус хозяйственных обществ регулируется лишь двумя Федеральными законами <…> однако содержащаяся в них регламентация, в отдельных случаях, не только противоречит общим нормам ГК РФ (особенно это касается статуса акционерных обществ), но и отличается крайней нестабильностью, ибо изменения в них вносятся едва ли не каждый месяц»[30].

Особенностью законодательства о хозяйственных обществах на данном этапе является широкое восприятие законодательных идей, подходов и принципов, сформированных на стадии его становления. Все это вместе позволило создать вполне эффективный, соответствующий реалиям экономики и политики, а также логичный по содержанию нормативный акт, заложивший основы для построения системы современного законодательства о хозяйственных обществах в России. Однако до 2008 г. в системе законодательства о хозяйственных обществах РФ накопилось множество нерешенных проблем, в частности:

– правовой статус хозяйственных обществ определяется не только общими положениями ГК РФ, но и множеством отдельных федеральных законов РФ, в которых нередко существуют противоречащие друг другу положения;

– ОДО на практике достаточно редко выбирается в качестве вида хозяйственного общества;

– АО закрытого типа, по сути, дублирует правовой статус ООО, и его корпоративные действия и деятельность как таковая по характеру не отличаются от ООО.

---

[30] Суханов Е.А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 6.

Помимо указанных оснований, законодательство о хозяйственных обществах нуждается в модернизации с учетом новых направлений социально-экономического развития и требований к законодательству, вытекающих из активизации предпринимательской деятельности хозяйственных обществ.

4. Период модернизации правового регулирования хозяйственных обществ в России

Модернизация правового регулирования хозяйственных обществ в России началась в 2008 г., после издания Указа № 1108. В силу несоответствия ГК РФ в редакции 1994 г. изменившимся обстоятельствам и развитию экономики России перед страной в данный период стояли задачи модернизации законодательства о хозяйственных обществах. На основании вышеприведенного Указа № 1108 была внесена Концепция развития гражданского законодательства РФ.

С начала 1990-х гг. в России произошли значительные экономические и социальные преобразования, однако они не получили должного отражения в гражданском законодательстве. Хотя из гражданского законодательства были исключены все положения о плановом управлении, воплощающие имущественные отношения советского времени, в данный период еще не были выработаны и включены в законодательство положения, в значительной степени соответствующие потребностям государства с развитой рыночной экономикой. В то время еще не было четко определено, в каком направлении будет осуществляться модернизация российского гражданского законодательства.

Согласно Концепции, понятие корпоративных отношений должно быть включено в ч. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ, а хозяйственные общества утверждены в качестве субъектов корпоративных правоотношений. Кроме того, предполагалось сократить количество законов, регулирующих деятельность хозяйственных обществ, чтобы минимизировать противоречия в НПА между общими положениями ГК РФ и специальными федеральными законами о хозяйственных обществах, а также совершенствовать законодательство о хозяйственных обществах путем максимального уточнения содержащихся в нем правовых норм. В Концепции были

намечены направления модернизации правового регулирования хозяйственных обществ, а именно: предусматривалась разработка основных критериев классификации видов хозяйственных обществ в ГК РФ; обосновывалось исключение ОДО из перечня хозяйственных обществ; предполагалось предусмотреть особенности деятельности публичных АО, причем хозяйственное общество могло быть учреждено единственным учредителем. Указанные положения являются результатом анализа, проведенного рабочей группой, подготовившей данную часть Концепции. Анализу подвергалось фактическое состояние действующего законодательства в отношении хозяйственных обществ. Задачи совершенствования правового положения хозяйственных обществ на данном этапе включают закрепление более четкой структуры корпоративного управления, проведение различий между управленческими и контрольными функциями, а также устранение терминологической путаницы в названиях контрольных органов.

На данном этапе приоритет отдавался либерализации деятельности хозяйственного общества. Для реализации принципа либерализации в корпоративной практике была разработана, как уже отмечалось, новая классификация хозяйственных обществ на публичные и непубличные общества. В рамках данной классификации публичные общества регулировались более строго, в то время как непубличным обществам предоставлялось больше свободы. О.В. Гутников справедливо отмечает, что «ключевым для понимания нового подхода к диспозитивности в корпоративном праве является п. 3 ст. 66.3 ГК РФ, в котором содержится перечень допустимых отступлений от законодательных положений в непубличном обществе» [31] . Классификация на публичные и непубличные общества в российском корпоративном праве дает основание обратиться к мировому опыту для выявления сходных характеристик и анализа путей развития системы правового регулирования в данной сфере.

---

[31] Гутников О.В. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О.А. Беляева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. О.В. Гутников. М.: ИЗиСП, Статут, 2021. С. 66.

Свои точки зрения по поводу модернизации правового регулирования хозяйственных обществ высказывали многие ученые.

Е.А. Суханов указывает на то, что «следует подчеркнуть необходимость сохранения “двухуровневого” регулирования статуса юридических лиц (общие нормы — в ГК РФ, а специальные — в отдельных законах), исключая появление здесь “промежуточных” законов»[32].

О.А. Макарова указывает на то, что «существующая сегодня проблема заключается в том, что, с одной стороны, некоторые положения специальных федеральных законов о хозяйственных обществах вступают в противоречие с нормами Гражданского кодекса РФ, на что неоднократно обращалось внимание в литературе; с другой стороны, два специальных федеральных закона регулируют одни и те же отношения по-разному»[33].

Опыт принятия перечисленных законов показывает, что такая последовательность внесения изменений и дополнений в ГК РФ имеет ряд негативных последствий, первым из которых является несогласованность положений новых НПА. Причем в процессе разработки и принятия законопроектов не был включен ряд очень важных новых НПА, посвященных хозяйственным обществам.

Модернизация законодательства о хозяйственных обществах указывала на пути дальнейшего развития его правового регулирования в современных реалиях. Процесс модернизации законодательства об ООО и АО в настоящий момент не завершен, и по указанным причинам очевидно, что законодательство о хозяйственных обществах по структуре, системности и актуальным проблемам нуждается в дальнейшем совершенствовании с учетом новых объективных обстоятельств в части структуры, системности и актуальных проблем. Как справедливо отмечает М.Н. Илюшина, «акционерное законодательство претерпевает постоянные изменения. Смысл всех новаций заключается в контексте

---

[32] Суханов Е.А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 6.

[33] Макарова О.А. Использование системного подхода при реформировании российского законодательства о хозяйственных обществах // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2011. №2. С. 6.

общего направления развития гражданского законодательства и связан как с включением в прямое регулирование новых групп общественных отношений, так и с увеличением отдельных правовых механизмов, вводимых в гражданский оборот»[34].

5. Тенденции развития правового регулирования хозяйственных обществ в России

С тех пор, как ГК РФ разделил хозяйственные общества на публичные и непубличные, правовое регулирование хозяйственных обществ в РФ показало, что оно предусматривает больше императивных норм для публичных обществ и предоставляет непубличным обществам больше свободы. И.С. Шиткина справедливо считает, что «существует тенденция расширения императивности в публичных обществах и, напротив, расширения диспозитивности в непубличных обществах»[35].

В настоящее время непубличные общества в отличие от публичных обществ обладают рядом прав, которые могут быть изменены уставом в большей степени, в том числе правом на распределение компетенции между органами управления, правом на создание или упразднение коллегиального органа управления и другими правами. Например, в одной из судебных позиций было установлено, что «все правила, касающиеся ограничения отчуждения доли в уставном капитале третьим лицам, включая право преимущественной покупки доли, могут быть изменены или

---

[34] Илюшина М.Н. Реестродержатель: особенности правового статуса // Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития: колл. монография / Д.В. Ломакин, Е.А. Суханов, О.В. Гутников и др.; отв. ред. Д.В. Ломакин. М.: Статут, 2021. С. 390.

[35] Шиткина И.С. Основные направления развития корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=117367#e8nn53VgJTL5aCfv (дата обращения: 25.10.2024).

полностью отменены уставом общества»[36]. «А для публичных АО законодатель предусмотрел меньше возможностей для творчества при формировании устава»[37].

Вышеуказанная тенденция отражается и в ряде поправок к Закону об ООО и Закону об АО, вступивших в силу с 2025 г.:

во-первых, ЮЛ разрешено становиться единственным учредителем (акционером или участником) других хозяйственных обществ. С 1 августа 2025 года действует Федеральный закон от 07.07.2025 № 201-ФЗ[38], ст. 7 которого позволяет хозяйственному обществу с одним участником (акционером) быть единственным учредителем другого хозяйственного общества. Данный закон предвещает тенденцию правового регулирования непубличных обществ, которая уменьшает императивные положения в отношении непубличных обществ и поощряет их корпоративные действия;

во-вторых, позволяет исключить или ограничить преимущественное право покупки доли. Федеральный закон от 07.07.2025 № 186-ФЗ предусматривает, что с 1 сентября 2025 года в уставе ООО можно предусмотреть особые правила о преимущественном праве покупки доли[39]. Например, в уставе можно предусмотреть, что преимущественным правом покупки доли не могут воспользоваться все или отдельно поименованные участники или участники с определенным признаками. Причем ООО сможет закрепить в уставе отказ от обязательного предложения доли других участников при его отчуждении, отказ должен быть единогласным и нотариально удостоверенным.

Кроме этого, правовое регулирование деятельности публичных АО в большей степени основано на принципе императивности. Закон об АО предусматривает

---

[36] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11062020-n-306-es19-24912-po-delu-n-a65-30532019/?ysclid=m34sfepf71971387646 (дата обращения: 30.10.2024).

[37] См.: Романова С.В. Новые редакции устава АО: императивные и диспозитивные нормы // Вестник науки. 2022. №2 (47). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/imperativnoe-i-dispozitivnoe-regulirovanie-aktsionernyh-otnosheniy (дата обращения: 31.10.2024).

[38] См.: Собрание законодательства РФ. 14.07.2025. № 28. Ст. 3841.

[39] См.: Собрание законодательства РФ. 14.07.2025. № 28. Ст. 3826.

больше требований к уставам публичных АО, чем к уставам непубличных обществ. Например, устав публичного АО должен содержать указание на публичный статус общества и указание на наличие в структуре органов управления общества совета директоров (наблюдательного совета), его компетенцию и порядок принятия им решений. А образование совета директоров (наблюдательного совета) ООО и его компетенции определяются его уставом (п. 2.1 ст. 32 Закона об ООО РФ).

Таким образом, важно отметить, что действующее правовое регулирование хозяйственных обществ демонстрирует тенденцию сохранения баланса императивности в отношении публичных обществ и диспозитивности в отношении непубличных обществ.

И.С. Шиткина справедливо отмечает, что «при ответе на вопрос о превалирующем методе регулирования и тенденциях его использования в корпоративном праве совершенно очевидно расширение императивности в публичных обществах, при сокращении их общего количества — напротив, расширение диспозитивности в непубличных обществах»[40].

Помимо вышеуказанной тенденции, следует подчеркнуть, что внедрение ЦТ и ИИ в процесс регистрации ООО и АО, электронный учет прав общества, корпоративное управление, легализацию дистанционного формата участия в собрании предполагает, что цифровизация правового положения хозяйственных обществ должна стать важным аспектом будущего развития их правового регулирования.

Как справедливо отмечает Е.В. Олейник, «цифровые технологии интегрируются в различные сферы нашей жизни, в частности, в сферу бизнеса, что влечет за собой цифровую трансформацию вопросов деятельности и управления корпораций»[41].

---

[40] Шиткина И.С. Основные направления развития корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Предпринимательское право. Приложение “Право и бизнес”. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=117367#yqjI23V0aOjqCVqj2(дата обращения: 31.10.2025).

[41] Олейник Е.В. Цифровизация корпоративного права: современные тенденции // Гражданское право. 2023. № 4. С. 32.

Как полагает Е.П. Губин, «искусственный интеллект, становясь со временем все более адаптированным к человеческим нуждам, найдет свое место в современном мире, а значит, требуется и качественное правовое регулирование разработки и использования подобных технологий»[42].

В ГК РФ был внесен ряд изменений под влиянием ЦТ и ИИ. В частности, в силу введения в ГК РФ цифровых прав. Кроме того, был закреплен правовой статус цифровых финансовых активов. Кроме этого, Федеральный закон от 28.06.2021 № 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» допускает использование коммуникационных технологий (далее по тексту — КТ) во время проведения ОСУ или общего собрания акционеров (далее по тексту — ОСА). Кроме этого, п. 4 ст. 60 Закона об АО допускает возможность голосования с использованием электронных КТ при проведении ОСА в электронной форме.

Несмотря на растущее применение ЦТ и ИИ во внутрикорпоративной деятельности, цифровизация корпоративного законодательства значительно отстает от практики применения ЦТ и ИИ во внутреннем управлении на корпоративном уровне, а также от потребности в защите корпоративных прав участников (акционеров). Это обусловлено тем, что ЦТ и ИИ, как и любые другие технологии, несут в себе юридические риски.

Появились споры, связанные с цифровизацией правового регулирования хозяйственных обществ, особенно в отношении конфиденциальности, интеллектуального права, безопасности данных хозяйственных обществ и этики ЦТ. В период с 1 марта 2023 г. по 1 марта 2024 г. было вынесено 406 судебных актов. «Основными категориями споров, в которых так или иначе затрагивается ИИ, являются:

– споры по грантам на разработку ИТ-продукции с использованием технологий ИИ;

– споры по договорам на ПО, использующее технологии ИИ;

[42] Губин Е.П., Харитонова Ю.С. Предпринимательское право России: взгляд в будущее. Научная школа предпринимательского права МГУ: монография. М.: Юстицинформ, 2024. С. 158.

– споры о нарушении авторских прав на произведения, созданные с использованием ИИ;

– административные правонарушения (нарушения в рамках рассылок/звонков с использованием ИИ)»[43].

26 октября 2021 г. был принят Кодекс этики в сфере ИИ, рекомендованный всем участникам рынка ИИ и устанавливающий этические принципы и стандарты поведения. Данный документ фактически не относится к категории НПА и не регулирует правоотношения, связанные с ИИ и ЦТ. Как справедливо отмечает Л.Ю. Василевская, «в условиях всеобщей цифровизации в цивилистических исследованиях на передний план выходит ряд проблем, без решения которых невозможны ни стабильность гражданского оборота, ни надлежащее взаимодействие субъектов в информационной системе. Речь идет о проблемах кибербезопасности, защите гражданских прав субъектов в цифровой среде, гражданско-правовой ответственности и деликтной ответственности»[44].

«Большинство компаний <…> испытывают затруднения <…> с предоставлением электронных средств удаленного доступа к общим собраниям акционеров...»[45]. Действительно, еще в 2013 году в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2013 г. № 15АП-4482/13 была сформирована позиция, согласно которой способ дистанционного проведения ОСУ законом не запрещен и относится к передовым способам с учетом быстрого развития ЦТ и ИИ[46]. Важно подчеркнуть, что такой подход не должен влиять на

---

[43] Искусственный интеллект в законодательной и судебной практике: анализ мер государственного регулирования. [Электронный ресурс]. URL: https://rtmtech.ru/research/ii-v-zakonodatelnoj-praktike/?ysclid=m32rjo4z4d836567897# (дата обращения: 28.10.2024).

[44] Василевская Л.Ю. Деликтная ответственность за нарушение цифровых прав: проблемы и перспективы развития // Гражданское право. 2024. № 2. С. 2.

[45] Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах, подготовленный на основе публичных данных, раскрытых компаниями в годовых отчетах за 2015 год. С. 17. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/24046/review_17042017.pdf (дата обращения: 02.01.2025).

[46] См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2013 г. № 15АП-4482/13. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/54328216/?ysclid=m5gmfjnltq175217886 (дата обращения: 01.01.2025).

возможность участников выразить свою волю, осуществлять свои корпоративные права и фиксировать их в протоколе собрания (заседания).

Таким образом, задача цифровизации правового регулирования хозяйственных обществ становится все более актуальной, что стимулирует развитие и формирование нормативно-правовой базы и механизмов, предназначенных для регулирования ИИ и ЦТ в контексте цифровизации правового положения хозяйственных обществ на законодательном уровне, а также для защиты прав ООО и АО от рисков и нарушений. Безопасность использования технологий ИИ и ЦТ означает предотвращение негативных последствий, возникающих в результате их применения. Это предполагает верификацию и корректировку ЦТ и ИИ, интеграцию защитных механизмов, препятствующих негативному вмешательству, что обусловлено необходимостью полноценного правового регулирования в полном объеме.

Формулируется основа правового регулирования корпоративного управления, связанного с внедрением ИИ и ЦТ, в том числе созыв, электронное голосование и проведение ОСА (ОСУ) и заседаний совета директоров. С 1 марта 2025 года по ст. 37.1 Закона об ООО РФ можно проводить очередные или внеочередные заседания ОСУ с дистанционным участием.

Кроме этого, на законодательном уровне признана легальность электронной регистрации хозяйственных обществ. Регистрация ООО с несколькими учредителями по действующему законодательству возможна только при личном присутствии в отделении ФНС России.

Помимо вышеуказанной общей тенденции правового регулирования хозяйственных обществ РФ, существуют и особые обстоятельства, влияющие на его тенденции, определяемые действием контрсанкций.

Начиная с 2022 г. ряд недружественных стран ввел в отношении РФ санкционные меры. Это привело к формированию правового режима контрсанкций как особого правового режима, цель которого состоит в реагировании на санкции недружественных стран и защите национальных интересов РФ. Данный процесс закономерно находит отражение в изменениях законодательства.

В научной доктрине предлагается относить антисанкционный режим к особым правовым режимам. «Государство вводит экстраординарные меры в стремлении противодействовать санкциям, введенным иностранным государством, чтобы достичь целей собственной санкционной политики» [47]. Хотя основные направления правового регулирования антисанкционного режима в основном сосредоточены на внешней деятельности хозяйственных обществ, по мере развития ситуации оно постепенно расширяется и на сферу внутрикорпоративного управления. Причины этого состоят в прекращении деятельности акционеров (участников) из недружественных стран, что наносило большой ущерб экономической стабильности российских хозяйственных обществ. Затем был принят ряд НПА, посвященных деятельности хозяйственных обществ, чтобы урегулировать деятельность участников (акционеров) из недружественных стран и защитить права и интересы российских участников (акционеров) обществ с иностранными долями (акциями) в целях поддержания устойчивости экономики.

17 января 2023 г. был издан Указ Президента РФ № 16 «О временном порядке принятия решений органами некоторых российских хозяйственных обществ» (далее по тексту — Указ № 16), в котором предусматривается регулирование корпоративного управления хозяйственных обществ, осуществляющих деятельность в области электроэнергетики, машиностроения или торговли[48]. Указ № 16 устанавливает, что если в состав органа российского хозяйственного общества входят участники из недружественных стран, либо участниками (акционерами) общества являются лица из недружественных стран, то принятие решений может осуществляться большинством голосов от общего числа голосов российских участников (акционеров), причем количество голосов участников (акционеров) из недружественных государств не учитывается при определении кворума и результатов голосования по различным вопросам[49].

---

[47] Ершова И.В., Андреева Л.В., Беседин А.Н. и др. Актуальные проблемы предпринимательского права: учебник / отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2021. С. 213.
[48] См.: Собрание законодательства РФ. 23.01.2023. № 4. Ст. 626.
[49] Там же.

Кроме этого, по Федеральному закону от 08.08.2024 № 300-ФЗ до 1 января 2026 года применяется повышенный порог владения голосующими акциями (5% вместо 1%) для получения ряда сведений и документов о компании, которая находится под санкциями ЕС или США[50]. Таким образом, помимо цифровизации правового регулирования хозяйственных обществ есть достаточные основания полагать, что перед правовым регулированием хозяйственных обществ в РФ стоят новые задачи: защита национальных интересов и интересов обществ, обеспечение стабильности их деятельности, а также разработка антисанкционных мер в отношении акционеров из недружественных государств.

Касательно правового регулирования хозяйственных обществ с государственным участием в России (далее по тексту — ХОГУ), ХОГУ — организации, части пакета акций (долей) которых принадлежат государству напрямую или косвенно через зависимые предприятия, институты или субъекты РФ[51]. Это предоставляет государству право на получение прибыли от деятельности хозяйственных обществ в виде дивидендов, а также на участие в управлении и принятие решений. Право государства на участие в корпоративном правоотношении предусмотрено законом и реализуется в основном посредством создания ЮЛ или участия в их УК. Российским законодательством предусмотрены некоторые правовые организационно-правовые формы ЮЛ с участием государства, в том числе государственные унитарные предприятия (далее по тексту — ГУП), государственные корпорации, государственные компании и ХОГУ.

Правовая система ХОГУ развивается и совершенствуется в русле общей эволюции законодательства о хозяйственных обществах.

В новую эпоху ХОГУ, являясь важным субъектом осуществления антисанкционных мер, одновременно представляют собой защищаемые стратегические активы государства. В целях защиты национальной безопасности и общественных интересов государство предъявляет более высокие требования к

---

[50] См.: Собрание законодательства РФ. 12.08.2024. № 33 (Часть I). Ст. 4996.

[51] Шамсутдинов Т. А. Компании с государственным участием как часть государственного сектора в экономике Российской Федерации // Н.Экс.Т. 2023. №2 (22). С. 103.

корпоративному управлению ХОГУ, чтобы обеспечить эффективную защиту интересов и безопасности государственных активов в стратегических отраслях.

Текущее правовое регулирование деятельности ХОГУ в целом характеризуется отсутствием систематизации. С одной стороны, это привело к отсутствию единых стандартов регулирования правового положения ХОГУ. С другой стороны, отсутствие единого федерального закона привело к тому, что его регулирование в некоторых случаях осуществляется на уровне подзаконных НПА. При этом нельзя игнорировать тот факт, что правовое регулирование ХОГУ как часть правового регулирования хозяйственных обществ тоже демонстрирует тенденцию к цифровизации. В Государственной программе РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 №320, в направлении «Управление федеральным имуществом» отмечается, что «повышение качества управления федеральным имуществом и максимизация доходов от использования федерального имущества осуществляется за счет цифровой трансформации процессов учета федерального имущества и имущества со специальными режимами обращения»[52]. В литературе констатируется, что «одной из главных проблем в корпоративном управлении таких обществ является двойной статус государства. С одной стороны, оно выступает в гражданском обороте как собственник имущества (акционер), с другой — как регулятор отношений, что определяет в дальнейшем неравное положение акционеров при осуществлении ими своих прав и участии в управлении обществом»[53].

Опираясь на представленные выше обоснования, автор предлагает разработать единый федеральный закон о регулировании деятельности ХОГУ с учетом общей тенденции цифровизации правового регулирования хозяйственных обществ в России.

---

[52] Собрание законодательства РФ от 5 мая 2014 г. № 18 (часть III) ст. 2166.

[53] Зернова Н.С. Проблемы правового регулирования корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием // Вестник Российского нового университета. 2018. № 3. С.73.

§ 2. Источники правового регулирования компаний в Китае

В китайском законодательстве понятие, соответствующее «хозяйственным обществам» в России, используемым в законодательстве РФ, обозначается термином «公司» (компания) [54], который обычно используется в двух значениях. В широком социологическом понимании этим термином обозначают различные организации с определенной внутренней структурой, такие как предприятия, объединения, фонды, храмы и т. д. В узком значении термин «компания» используется в юридической сфере для обозначения организационно-правовой формы. В этом случае «компания» понимается как субъект гражданского оборота с независимой правосубъектностью, который обладает правами и принимает на себя ответственность от своего имени с целью получения прибыли. Гражданский кодекс КНР (《中华人民共和国民法典》) (далее по тексту — ГК КНР) закрепляет правовой статус китайских компаний как коммерческих ЮЛ[55]. Кроме того, ст. 2 Закона о компаниях КНР 2023 г. (《中华人民共和国公司法》) также определяет, что к предмету, регулируемому данным законом, относятся компании с ограниченной ответственностью (далее по тексту — КОО) (有限责任公司) и акционерные компании с ограниченной ответственностью (股份有限公司) (далее по тексту — АКОО)[56].

По ст. 103 Закона о законодательстве КНР (《中华人民共和国立法法》), если специальные положения противоречат общим положениям законов, административных постановлений, местных постановлений, автономных и отдельных постановлений и правил, разработанных одним и тем же органом,

---

[54] 公司是企业的组织形式, 是商法特别是公司法上的概念.中华人民共和国公司法规定了有限责任公司和股份有限公司两种具体的企业组织形式. 公司是企业法人, 有独立的法人财产, 享有法人财产权. 公司以其全部财产对公司的债务承担责任.

[55] 2020 年 5 月 28 日, 十三届全国人大三次会议表决通过了《中华人民共和国民法典》, 自 2021 年 1 月 1 日起施行.

[56] 《中华人民共和国公司法》, 由中华人民共和国第十四届全国人民代表大会常务委员会第七次会议于 2023 年 12 月 29 日修订通过, 现予公布, 自 2024 年 7 月 1 日起施行.

применяются специальные положения; если новые принятые положения противоречат бывшим положениям, применяются новые принятые положения[57]. Закон о компаниях КНР 2023 г. относится к специальным законам, а ГК КНР является общим законом. Таким образом, по правилам применения закона, предусмотренным Законом о законодательстве КНР, в Китае для обозначения хозяйственных обществ используется термин «компании» (公司), к которым относятся компании с ограниченной ответственностью (КОО) и акционерные компании с ограниченной ответственностью (АКОО).

Источниками корпоративного права Китая выступают Конституция, законы, административные, местные, автономные и отдельные постановления, ведомственные правила, правила местных органов власти, законы специальных административных районов, а также международные договоры и международные судебные практики, регулирующие корпоративные правоотношения. Основными НПА, непосредственно регулирующими корпоративные правоотношения компаний в Китае, являются ГК КНР и Закон о компаниях КНР 2023 г.

История развития законодательства о китайских компаниях в основном проявляется в его редакциях и тесно связывается с исторической средой и особенностями политики Китая в разные периоды. Историю законодательства о компаниях в Китае можно условно разделить на периоды «до политики реформы и открытости»[58] (改革开放之前) и «после политики реформы и открытости» (改革开放之后), что тесно связано с трансформацией экономической политики Китая от плановой экономики к рыночной. Становление современного законодательства о компаниях КНР началось с проведения «политики реформ и открытости».

В период «до начала политики реформы и открытости» (改革开放之前) правовая система КНР находилась в начале своего образования и основывалась на

---

[57] 《中华人民共和国立法法》, 2000 年 3 月 15 日第九届全国人民代表大会第三次会议通过. 根据 2015 年 3 月 15 日第十二届全国人民代表大会第三次会议《关于修改〈中华人民共和国立法法〉的决定》修正.

[58] 改革开放 (Политика реформ и открытости) — 改革开放, 是 1978 年 12 月十一届三中全会中国开始实行的对内改革, 对外开放的政策.

парадигматическом заимствовании советской системы гражданских субъектов в 1950-х гг. Наследие советского права остается в законодательстве КНР до сих пор: например, такие правовые термины, как «предприятие», «организация» и другие, которые по сей день используются в законодательстве о компаниях Китая[59].

В теории советского гражданского права термин «организация» был обозначением ЮЛ, которым признается организация, способная приобретать имущественные права, нести ответственность, предъявлять иски и отвечать на них в суде. В советской гражданско-правовой доктрине наряду с термином «организация» для обозначения ЮЛ широко использовался и термин «предприятие»[60]. Данный юридический термин, обозначающий организационную форму компаний, до сих пор используется в корпоративном праве Китая, например, в ст. 57 ГК КНР ЮЛ понимается как «организация».

Зарождение законодательства о компаниях в КНР началось в 1950 году. В декабре 1950 г. Государственный совет КНР принял «Временное положение о частных предприятиях» (《私营企业暂行条例》)[61] и «Временное положение о совместных государственно-частных промышленных предприятиях» (《公私合营工业企业暂行条例》)[62], которые регулировали деятельность совместных государственно-частных предприятий, имеющих признаки КОО, включая определение государственных и частных долей (акций), принцип ограниченной ответственности для их участников (акционеров), порядок создания советов директоров и собраний акционеров (участников), а также методику распределения прибыли компаний.

Становление основ правового регулирования деятельности компаний в современном Китае началось в 1978 г. с введением политики реформы и открытости. В ходе проведения политики реформ и открытости были восстановлены рыночная экономика и институт ЮЛ. В 1983 г. китайские

---

[59] 王春梅. 苏联法对中国民事主体制度之影响. 法律出版社. 北京. 2017 年 1 月. 第 109–110 页.
[60] 王春梅. 苏联法对中国民事主体制度之影响. 法律出版社. 北京. 2017 年 1 月. 第 23 页.
[61] 1950 年 12 月政务院颁布了《私营企业暂行条例》.
[62] 1954 年 9 月 2 日 政务院通过《公私合营工业企业暂行条例》.

законодательные органы приступили к разработке единого Закона о компаниях КНР, но в связи с внешними условиями было решено разработать Закон о предприятиях КНР (《中华人民共和国企业法》) 1988 г. Поскольку в указанный период Китай находился на переходном этапе от плановой к рыночной экономике, правовое регулирование компаний было незрелым и рассредоточенным в разных НПА.

«Общие принципы гражданского права Китайской Народной Республики» (《中华人民共和国民法通则》)[63] от 12 апреля 1986 г. является первым базовым гражданским законодательством в Китае и содержит общие положения гражданского регулирования. После этого в Китае постепенно начала формироваться система ЮЛ, которая впервые предусматривала понятие ЮЛ и возможность учреждения компаний, хотя понятие «компания» еще не было включено в законодательство.

На вышеуказанной стадии законодательство о компаниях Китая характеризуется вмешательством в деятельность компании со стороны административного органа. Чтобы решить эту проблему, в Китае был принят первый современный Закон о компаниях КНР 1993 г.[64] (第一部《中华人民共和国公司法》), в котором предусматривался правовой статус КОО и АКОО как главных субъектов гражданского правоотношения. В процессе перехода от плановой экономики к рыночной в нем было много недостатков и незрелых положений, связанных с трактовкой частной собственности и отделением имущества акционеров (участников) от имущества компаний. Закон о компаниях КНР 1993 г. в дальнейшем претерпел шесть редакций, в том числе две всесторонние редакции в 2005 и 2023 гг. соответственно. Принятие первого современного Закона о компаниях КНР 1993 г. также ознаменовало начало модернизации законодательства о компаниях Китая.

---

[63] 1986 年 4 月 12 日《中华人民共和国民法通则》颁布. 这部法律于 1987 年 1 月 1 日开始实施, 是我国第一部调整民事关系, 确认和保护公民权利的基本法律.

[64] 第一部《中华人民共和国公司法》, 由 1993 年 12 月 29 日第八届全国人民代表大会常务委员会第五次会议通过.

В 2005 г. Закон о компаниях КНР подвергся первой комплексной редакционной правке. В данной редакции была изменена классификация организационно-правовых форм компаний, что в основном заключалось в ослаблении условий регистрации компаний и привлечении иностранных инвестиций. Правовое регулирование китайских компаний в этот период характеризовалось поощрением создания компаний и автономии китайских предпринимателей.

В 2013 г. Закон о компаниях КНР был заново пересмотрен. Данная редакция затрагивала в основном три ключевых аспекта Закона о компаниях КНР:

– отменено правовое положение о минимальной сумме уставного капитала (далее по тексту — УК);

– отменено правовое положение об обязательном аудите вкладов акционеров (участников) при учреждении компании;

– заменен фактически внесенный УК на подписанный УК компаний.

Десять лет, прошедшие с момента внедрения подписанного УК, привели к огромному буму деятельности компаний. По статистике, количество китайских компаний, зарегистрированных на конец сентября 2023 г., составляло 56,737 миллионов, что на 7,4 % больше, чем в конце 2022 г.[65] «Вместе с тем, в результате принятия подписанного уставного капитала, в последние годы в Китае появилось множество проблем, например, необоснованное определение суммы уставного капитала в уставе на момент создания компании, злонамеренное продление срока внесения акционерами вкладов в капитал, а также отсутствие механизма контроля за внесением акционерами вкладов, что объективно нанесло ущерб интересам

[65] 前三季度我国经营主体活力持续增强, 企业和个体工商户生机蓬勃. 前三季度, 全国新设经营主体 2480.8 万户, 同比增长 12.7%. 其中, 新设企业 751.8 万户, 同比增长 15.4%; 新设个体工商户 1719.6 万户, 同比增长 11.7%; 新设农民专业合作社 9.4 万户, 同比减少 5.4%. 经营主体总量再上新台阶. 截至 2023 年 9 月底, 全国登记在册经营主体 1.81 亿户, 较 2022 年底增长 6.7%. 其中, 企业 5673.7 万户, 个体工商户 1.22 亿户, 农民专业合作社 224.0 万户, 较上年底分别增长 7.4%, 6.5%, 0.1%. 民营和外资企业发展势头良好. 前三季度, 新设民营企业同比增长 15.3%, 新设外资企业同比增长 29.3%. 多种所有制企业的良好发展态势, 显示市场预期持续改善, 投资信心逐步增强, 中国市场依然是国际投资的热土.

кредиторов»[66]. В корпоративном управлении также накопилось множество проблем, включая неспособность ревизионной комиссии играть практическую и эффективную контролирующую роль, ущемление прав миноритарных акционеров (участников) со стороны мажоритарных акционеров (участников), а также недостаточные ограничения на действия высшего управленческого персонала.

В своем выступлении на Юридическом форуме SSE 2018 китайский ученый Чжао Сюдун отметил, что реформа и развитие корпоративного права — вечная тема, и эта деятельность должна соответствовать актуальным требованиям и быть отражением экономической реформы и реформы системы компаний. Быстрое развитие рыночной экономики Китая и непрерывные инновации в системе компаний привели к изменениям и инновациям в корпоративном праве. За последние несколько десятилетий китайское корпоративное право претерпело наиболее стремительные реформы и развитие, и можно утверждать, что китайское корпоративное право на протяжении этого времени находилось в перманентном процессе реформирования. Основные аспекты реформы сосредоточены на корпоративном управлении, УК, системе ОСА (ОСУ) и проблеме скрытых акционеров (участников)[67].

Помимо вышеуказанных обоснований, цифровизация китайского корпоративного права актуальна в связи с применением ЦТ и ИИ в корпоративных действиях и стратегии Китая по развитию цифровой экономики. Как справедливо отмечает Ли Сяобо, в ответ на кризис, с которым столкнулось действующее корпоративное право на фоне цифровой экономики, реформы в корпоративном праве должны начинаться со следующих трех аспектов: необходимо, во-первых, снизить барьеры для участия мелких и средних акционеров (участников) в корпоративном управлении; во-вторых, уточнить правовой статус фактического

---

[66] Чжао Лэ. Новые положения об уставном капитале по Закону о компаниях КНР // Юридическая наука. 2024. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-polozheniya-ob-ustavnom-kapitale-po-zakonu-o-kompaniyah-knr (дата обращения: 25.05.2025).

[67] 赵旭东. 中国公司法的改革与发展. 证券法苑. 2018. 24 (01): 22–24.

бенефициара; в-третьих, усилить правовую защиту китайских компаний в сфере инвестиций и финансирования[68].

29 декабря 2023 г. в Китае была принята новая редакция Закона о компаниях КНР. Его основными изменениями являются:

– во-первых, приведение Закона о компаниях КНР 2023 г. в соответствие с положениями первой части ГК КНР;

– во-вторых, усовершенствование правовых положений, касающихся УК. Закон о компаниях КНР 2023 г. предусматривает, что срок внесения вкладов участниками ООО составляет 5 лет, вклады акционеров в УК АКОО должны быть полностью оплачены в момент учреждения компаний. Для компаний, которые были зарегистрированы и учреждены до введения в действие Закона о компаниях 2023 г. и чей срок внесения вклада превышает срок, установленный законом, предусмотрен переходный период, обязывающий их постепенно корректировать срок внесения вклада в УК до 5 лет[69];

– в-третьих, оптимизация правовых положений, связанных со структурой корпоративного управления. Закон о компаниях КНР 2023 г. позволяет компании выбирать модель корпоративного управления — одноуровневую или двухуровневую, при выборе одноуровневой модели компания может самостоятельно принять решение о создании комитета по аудиту совета директоров вместо контрольного органа;

– в-четвертых, ужесточение юридической ответственности за недобросовестное выполнение обязанностей акционерами (участниками) и топ-менеджментами. В Законе о компаниях КНР 2023 г. более конкретно предусматривается содержание ответственности в данном аспекте. Мажоритарий или фактический контролер компании, который дает указание директору или менеджерам совершить действие, несет солидарную с ним ответственность по

---

[68] 李晓波. 数字经济时代的公司法回应.数字法治. 2024. (01). 第 31 页.

[69] См.: Чжао Лэ. Новые положения об уставном капитале по Закону о компаниях КНР. Юридическая наука. 2024. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-polozheniya-ob-ustavnom-kapitale-po-zakonu-o-kompaniyah-knr (дата обращения: 25.05.2025).

деликтному поведению;

– в-пятых, закрепление правового статуса компаний с государственным участием (далее по тексту — КГУ) в Законе о компаниях 2023 г. По Закону о компаниях КНР 2023 г. к КГУ отнесены государственные унитарные компании (далее по тексту — ГУК) (国有独资公司) и государственные холдинговые компании (далее по тексту — ГХК) (国有控股公司), которым необходимо выполнять определенные задачи, поставленные государством;

– в-шестых, ГК КНР признает совет директоров (董事会) исполнительным органом КОО и АКОО, при этом его компетенция, функции и порядок деятельности были конкретизированы и расширены в Законе о компаниях КНР 2023 г.

Тем не менее, в Законе о компаниях 2023 г. отмечаются и некоторые недостатки, что создает правовому регулированию новые проблемы. Мнения по этому вопросу высказывают многие китайские ученые. В частности, Цзэн Сяньшэн и Чжан Вэньчэ отмечают, что в Законе о компаниях КНР 2023 г. вопросам регулирования деятельности фактических контролеров не было уделено достаточного внимания: соответствующие положения чрезмерно кратки, абстрактны и лишены систематизированности, что оставляет существенные пробелы в построении конкретной системы[70]. «Кроме того, переход от полного подписанного уставного капитала КОО к подписанному уставного капитала с условием внесения за 5 лет неизбежно создаст трудности для МСП Китая, которые подписали размер УК, значительно превышающий способность внесения вкладов акционерами (участниками)»[71]. Таким образом, правовое регулирование компаний в Китае все еще нуждается в совершенствовании в соответствии с объективными обстоятельствами в предпринимательской деятельности и корпоративном управлении.

---

[70] 曾祥生, 张闻喆. 实际控制人规制制度的反思与重构——兼评新《公司法》的进步与不足. 江西社会科学. 2024. 44 (03): 133–134.

[71] Чжао Лэ. Новые положения об уставном капитале по Закону о компаниях КНР // Юридическая наука. 2024. № 3. С. 189.

Из изменений в законодательстве, отраженных в предыдущих редакциях Закона о компаниях КНР, можно считать, что правовое регулирование китайских компаний изменилось: от строгого выполнения административных директив правительства к тенденции децентрализации, направленной на расширение диспозитивности управления компаниями. В условиях традиционной плановой экономической системы деятельность китайских государственных предприятий не опирается на рыночную конкуренцию, а определяется административными директивами, что приводит к общей жесткости системы и механизма управления, а также неэффективности предпринимательской деятельности. Закон о компаниях КНР был введен в действие в декабре 1993 года, создав правовую основу для создания современной системы компаний. Как видно из последовательных редакций Закона о компаниях, наблюдается постепенное сокращение вмешательства административных органов в деятельность компаний и последовательное расширение автономии предпринимательской деятельности и компетенций в области корпоративного управления, что в основном проявляется в следующих аспектах:

– отменен минимальный размер УК ООО и АО;

– разрешено создание компаний одного лица;

– расширена диспозитивность участников (акционеров) при создании корпоративных органов.

Вместе с тем наблюдается тенденция к ужесточению правового регулирования деятельности публичных компаний, в частности, все более жесткими становятся НПА в области раскрытия информации, отчуждения акций и корпоративного управления. Например, Положение о раскрытии информации публичными компаниями (《上市公司信息披露管理办法》) устанавливает строгие требования к раскрытию корпоративной информации публичных компаний, в том числе основных положений о компании, основных бухгалтерских данных и

финансовых показателей, выпуска и изменения процентов акций и облигаций и других[72].

Представляется, что в России и Китае общим подходом должно быть усиление диспозитивного регулирования в отношении ООО (КОО) и усиление императивного регулирования в отношении публичных обществ (компаний) с целью защиты интересов акционеров (участников).

Современное состояние правового регулирования хозяйственных обществ в России и Китае показывает, что управление ими, как правило, осуществляется органами управления в порядке, предусмотренном уставами. При этом законодательство об ООО (КОО) в обеих странах предоставляет такую возможность и закрепляет диспозитивный характер внутреннего самоуправления обществ. Например, в ст. 83 Закона о компаниях КНР 2023 г. предусматривается, что КОО, учрежденное несколькими участниками, может не учреждать ревизионную комиссию, а иметь одного ревизора, который осуществляет компетенции и функции ревизионной комиссии, или же при единогласном согласии всех участников, может не учреждать ревизионную комиссию. Закон о компаниях КНР 2023 г. предоставляет акционерам (участникам) компании свободу волеизъявления в вопросе создания ревизионной комиссии. Аналогичным образом, в соответствии с уставом общества, принятие решения об учреждении коллегиального исполнительного органа отнесено ст. 41.1 Закона об ООО РФ к его компетенции. Основными мотивами предоставления обществу самоуправления на основе принципа диспозитивности являются поощрение предпринимательской деятельности, сокращение вмешательства со стороны административных органов во внутрикорпоративную деятельность общества и защита интересов предпринимателей, что отражается как в китайском, так и в российском законодательстве о хозяйственных обществах.

---

[72]《上市公司信息披露管理办法》是证监会以主席令形式发布的部门规章, 是对上市公司及其他信息披露义务人的所有信息披露行为的总括性规范, 涵盖公司发行, 上市后持续信息披露的各项要求.

Касательно публичных АО (компаний), в законодательстве об АО (АКОО) обеих стран появилось усиленное правовое регулирование их деятельности, например, требование к компетенциям совета директоров публичных АО (компаний), а также требования к раскрытию информации, направленные на защиту права акционеров на информацию (ст. 91 Закона об АО РФ и ст. 78 Закона о ценных бумагах КНР).

Таким образом, подходы и принципы правового регулирования внутрикорпоративных отношений хозяйственных обществ (компаний) в обеих странах являются в значительной степени схожими.

Кроме того, тенденция цифровизации правового регулирования компаний КНР прослеживается в Законе о компаниях КНР 2023 г., которая в основном проявляется в электронной регистрации компаний, электронном голосовании, проведении ОСУ (ОСА) компании с использованием КТ, выдаче электронной лицензии на ведение деятельности, создании электронного архива компаний и т.д.

Следует отметить, что уровень правового регулирования в условиях цифровизации корпоративного права отстает от быстрого развития предпринимательской деятельности. Например, цифровые права были признаны объектами гражданских прав во многих странах. В ГК КНР, а также в других китайских законах и постановлениях до сих пор отсутствуют системные нормы о цифровых правах. Ст. 127 ГК КНР устанавливает, что если другой закон не предусматривает защиту данных и виртуального имущества, то применяется ГК КНР. Например, в деле о правонарушении в интернете «Дело г-на Чэна в отношении одной из китайских технических компаний» (成某某诉某科技有限公司网络侵权责任案) было установлено, что игровое снаряжение в онлайн-играх обладает признаками имущественного интереса и должно защищаться как виртуальное имущество[73].

[73] 成某某诉某科技有限公司网络侵权责任案. [Электронный ресурс]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/GlCrHrFEsIvYFYWDLSjd9Q (дата обращения: 08.03.2024).

Кроме того, с ростом применения ИИ и ЦТ в предпринимательской деятельности и корпоративных действиях возникает все больше коммерческих споров, связанных с ИИ, а несовершенство правового регулирования привело к тому, что судьи при вынесении решений применяли различные критерии. Это породило определенные споры в судебной практике, связанной с ИИ и ЦТ, в частности, в области авторского права.

В судебной практике о нарушении авторского права из-за того, что результаты ИИ и ЦТ были использованы другими лицами без разрешения, определение «оригинальности» ИИ и ЦТ станет ключевым вопросом. В деле № 243 Верховного суда по гражданскому пересмотру (2020 最高法民再 243 号案件: 王龙, 河南科学技术出版社有限公司著作权权属, 侵权纠纷再审民事) суд постановил, что если истец не может доказать, что процесс создания спорного произведения отражает его собственное творческое мышление и умственный труд, и поскольку данное произведение фактически было создано ИИ, оно не является произведением и не защищается Законом об авторском праве КНР, в связи с чем истец не обладает авторским правом на данное произведение, таким образом, ответчик не является нарушителем авторского права в данном деле[74]. К числу схожих судебных дел относится, в частности, дело об установлении авторских прав, их нарушении и недобросовестной конкуренции с участием компаний Shenzhen Tencent Computer System Company Limited, Shanghai Yingxun Technology Co., Ltd., Chengdu Lunuo Information Technology Co., Ltd. и Shanghai Hongzhong Exhibition Service Co., Ltd[75].

Относительно того, относятся ли произведения, созданные с помощью ИИ и ЦТ, к объектам защиты авторского права КНР, есть мнение, что созданный ИИ и ЦТ контент относится к неавторизованным интерпретационным произведениям и должен защищаться как объект имущественного права. Некоторые ученые считают,

---

[74] (2020)最高法民再 243 号案件: 王龙, 河南科学技术出版社有限公司著作权权属, 侵权纠纷再审民事. [Электронный ресурс]. URL: https://ailegal.baidu.com/?fr=seo_verdict&template=business&articleType=verdict&articleId=f038e6c8f79cc9000120 (дата обращения: 08.06.2024).

[75] 成都律诺信息科技有限公司诉上海鸿众展览服务有限公司侵害作品信息网络传播权纠纷案. 附录七人工智能司法典型案例. 世界人工智能法治蓝皮书(2019). 259–272 页.

что контент, созданный ИИ и ЦТ с применением алгоритмов и шаблонов, не отражает оригинальность произведения и не может быть признан произведением. Существует также точка зрения, что процесс создания произведения с применением ИИ не является механической операцией ввода-вывода данных, поскольку он ничем не отличается от процесса работы человеческого мозга от замысла до реализации и обладает творческим характером.

Видно, что в настоящее время нет единого мнения о том, является ли процесс создания ИИ и ЦТ творческим поведением, или же полученный результат нельзя отнести к произведению[76].

Законодательство о компаниях КНР до сих пор не предусматривает, является ли контент, созданный ИИ и ЦТ, объектом авторского права. Автор считает, что результаты ИИ и ЦТ основаны на контенте, сгенерированном на основе данных из существующих баз. Поэтому, если такие результаты получают охрану авторского права, сначала необходимо решить вопрос о возможном нарушении прав на исходные базы данных в процессе их создания, и лишь после этого можно определять их оригинальность в качестве произведения.

Кроме вышеуказанного спора, в связи с применением ИИ и ЦТ в деятельности компаний растет число судебных споров, в которых ИИ и ЦТ использованы для нарушения конфиденциальности предприятий. Например, дело о деликтной ответственности «Дело г-на Люй в отношении одной из информационно-технологических компаний в области информационных технологий» (吕某诉某信息技术公司网络侵权责任纠纷案), сбор ответчиком личной информации истца и предоставление ее третьим сторонам без согласия истца нарушают права и интересы истца в отношении личной информации[77].

---

[76] 王国新, 费鸣, 唐墨华, 姜英超, 王蓉. 新兴技术下民事责任认定规则研究 — 以生成式人工智能侵权责任纠纷为视角. [Электронный ресурс]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzI2ODUzMDA3MA==&mid=2247506549&idx=1&sn=f6be111f94734379f20f906ae7bbabf3&chksm=eb43c03a11f51fe1598fa8e14599d2d29a9f2710888b70b62d030703278998f088bb8fdd92bf&scene=27 (дата обращения: 08.06.2024).

[77] 吕某诉某信息技术公司网络侵权责任纠纷案. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2651955&ysclid=m1xpdar381123043576#Ngn3RQUUYXtvB9H8 (дата обращения: 08.03.2024).

Помимо этого, согласно материалам первого в Китае дела о нарушении коммерческой тайны в сфере ИИ («全国首例人工智能领域商业秘密案宣判»), участвующая в нём компания является высокотехнологичным предприятием, специализирующимся на исследованиях и разработке NPU-чипов для процессоров компьютерного зрения[78]. Значительный объем конфиденциальных данных, включая исходный код ядра, хранился на серверах компании. В результате технической экспертизы и профессиональной оценки было подтверждено, что похищенные акционером А технические данные не были опубликованы и совпадали с исходным кодом компании. На основании этого прокуратура возбудила в отношении акционера А уголовное дело по статье о нарушении коммерческой тайны. В качестве примера по риску посягательства личной информации также приведено «Дело верховного народного суда КНР (2022), Гражданское дело № 901 по интеллектуальным правам во второй инстанции» (最高人民法院 (2022) 最高法知民终 901 号), в рамках которого было установлено, что ответчик совершает действия по предоставлению информации или носителя технической тайны определенным или неопределенным субъектам с помощью технологии ИИ и ЦТ, в результате чего техническая тайна выходит из-под контроля правообладателя и становится известной другим лицам[79]. Народный суд КНР определяет такие действия как разглашение технической тайны, что тоже нарушает корпоративные права участников (акционеров).

Приведенные выше примеры показывают лишь отдельный аспект недостаточной цифровизации и неполноты регулирования в Законе о компаниях КНР 2023 г., что в связи с расширением использования ИИ и ЦТ в таких процессах, как корпоративные действия, корпоративное управление, регистрация компаний и защита неприкосновенности информации компаний от посягательств ИИ и ЦТ, является актуальной задачей.

---

[78] 全国首例人工智能领域商业秘密案宣判. [Электронный ресурс]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/EDbPEglivz1XrCpLoQB0eA (дата обращения: 08.06.2024).

[79] 某岩油藏有限公司, 某石油科技（北京）有限公司诉翟某元, 大庆某软件科技股份有限公司, 北京某数据有限公司侵害技术秘密纠纷案. [Электронный ресурс]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/OtNN0XYt9Gl7XJ7ss4Mw3g (дата обращения: 08.03.2024).

Кроме обозначенных тенденций в Китае, как и в России, применяется правовая система контрсанкций, которая является частью правового регулирования хозяйственных обществ Китая. Под влиянием санкций в отношении китайских компаний со стороны западных стран Китай с 2022 г. принял ряд антисанкционных мер для предотвращения негативных результатов санкций против китайских организаций со стороны иностранных государств. В Китае постепенно сформировалась система антисанкционных мер, состоящая из Закона об экспортном надзоре КНР (《中华人民共和国出口管制法》)[80], Закона о противодействии иностранным санкциям КНР (《中华人民共和国反外国制裁法》)[81], Мер по блокированию неправомерного экстерриториального применения иностранных законов и мер КНР (《阻断外国法律与措施不当域外适用办法》)[82] и др.

На основе этих законов и решений Китай разработал собственную систему контрсанкций в рамках корпоративного права, которая включает ряд антисанкционных мер: составление списков компаний, попавших под санкции и введение контрсанкций в отношении ответственных лиц компаний на основе принципа взаимности.

Существующая правовая система контрсанкций в Китае явно недостаточна со стороны корпоративного права.

Контрсанкции в Китае в основном осуществляются ограничительными мерами на ЮЛ или физических лиц (далее по тексту — ФЛ) с помощью административных мер, а не путем внедрения правового регулирования внутрикорпоративного отношения, и нынешние антисанкционные меры характеризуются негибкостью и не способствуют управлению компанией после выхода из нее акционеров (участников), попавших под санкции. В этом отношении

---

[80] 《中华人民共和国出口管制法》由中华人民共和国第 13 届全国人大常委会第 22 次会议于 2020 年 10 月 17 日通过, 现予公布, 自 2020 年 12 月 1 日起施行.

[81] 《中华人民共和国反外国制裁法》由 2021 年 6 月 10 日第十三届全国人民代表大会常务委员会第二十九次会议通过.

[82] 《阻断外国法律与措施不当域外适用办法》由 2021 年 1 月 9 日商务部令第 1 号公布 自 2021 年 1 月 9 日起施行.

корпоративное право Китая может заимствовать опыт Указа № 17, который предусматривает соответствующие временные ограничительные меры в отношении корпоративных прав участников (акционеров) и порядка корпоративного управления для совершенствования системы антисанкционных мер Китая.

Правовое регулирование КГУ (国家出资公司) в Китае, как и в России, служит инструментом реализации государственных стратегий и задач, неся государственную миссию и социальную ответственность, выходящие за рамки коммерческой прибыли, и осуществляя деятельность для блага общегосударственных и общественных интересов. В настоящее время правовое регулирование КГУ осуществляется в соответствии с положениями отдельной главы Закона о компаниях КНР 2023 г. До принятия Закона о компаниях 2023 г. правовое регулирование КГУ было установлено в различных НПА.

Закон о ценных бумагах КНР 1998 г. предусматривал, что КГУ могут привлекать капитал через размещение акций. При этом было четко установлено, что китайские КГУ могут быть реорганизованы в КОО или АКОО, а также допускалось привлечение частного капитала в КГУ посредством отчуждения государственных долей (акций).

В 2003 году Госсовет КНР принял Постановление № 378 «Временные положения о надзоре и управлении активами государственных предприятий»[83] (《企业国有资产监督管理暂行条例》), по которому был учрежден Государственный комитет по управлению государственными активами (далее по тексту — ГКУГА), который направляет госслужащих своих органов для осуществления от имени государства прав учредителя в КГУ. В связи с принятием данного постановления ГКУГА как представитель государства-учредителя осуществляет права акционера (участника) в КГУ, чтобы не вмешиваться в нормальную операционную деятельность компаний.

---

[83]《企业国有资产监督管理暂行条例》于 2003 年 5 月 27 日以国务院令第 378 号公布. 此后, 该条例经历了两次修订: 根据 2011 年 1 月 8 日《国务院关于废止和修改部分行政法规的决定》进行第一次修订, 并根据 2019 年 3 月 2 日《国务院关于修改部分行政法规的决定》完成第二次修订.

В 2015 году Государственный совет КНР принял № 22 «Руководящие положения по углублению реформы КГУ КНР»[84] (《关于深化国有企业改革的指导意见》), согласно которому цели деятельности КГУ были разделены на коммерческие и благотворительные. Необходимо подчеркнуть, что благотворительные КГУ выполняют преимущественно функции социального обеспечения, а коммерческие КГУ участвуют в рыночной конкуренции, как и обычные коммерческие компании в Китае.

Реформа системы КГУ в основном проводилась в 2020–2022 годах. «Около 70% государственных компаний в Китае завершили процесс реформы, преобразовавшись из предприятий со 100% государственной собственностью в компании со смешанной собственностью (с участием государственного и частного капитала). В ходе этого процесса, особенно в таких секторах, как новая энергетика, производство микросхем и биотехнологии, было привлечено более 900 миллиардов юаней частного капитала»[85]. В то же время компаниям, представляющим частный капитал, разрешено направлять своих представителей в совет директоров КГУ для представления своих интересов.

До вступления в силу Закона о компаниях КНР 2023 г. правовые положения, касающиеся КГУ, были распределены по различным НПА. В Законе о компаниях КНР 2023 г. отдельная глава, регулирующая правовое положение КГУ, устанавливает нормы, касающиеся укрепления правового статуса партийных организаций Коммунистической партии Китая (далее по тексту — КПК) в их структуре, включает императивные положения для их уставов и определяет особенности их корпоративного управления.

Ст. 170 Закона о компаниях КНР 2023 г. предусматривает, что в КГУ создаются организации КПК, которые играют руководящую роль в соответствии с

---

[84] 《关于深化国有企业改革的指导意见》在 2015 年由中共中央, 国务院印发, 是指导和推进新时期国有企业改革的纲领性文件.它搭建了国企改革的“四梁八柱”, 此后的国企改革三年行动, 新一轮国企改革深化提升行动, 都是在顶层设计框架下的深化与落实.

[85] 深化国有企业混合所有制改革. [Электронный ресурс]. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1695830618347327039&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 08.03.2024).

положениями Устава КПК, изучают и обсуждают важные вопросы управления деятельностью компаний, а также оказывают содействие органам управления компаний в осуществлении их полномочий в соответствии с законом. В данной статье укрепляется руководящая роль КПК в управлении деятельностью КГУ, особенно в принятии решений по основным вопросам КГУ, в том числе крупные сделки активов компаний, изменение устава, реорганизацию и др.

В Законе о компаниях КНР 2023 г. впервые на законодательном уровне закреплены понятие и виды КГУ, к которым относятся (国有独资公司) и ГХК (国有控股公司), создаваемые в формах АО и АКОО.

В отличие от китайских ГХК и других китайских коммерческих компаний, уставы ГУК разрабатываются ГКУГА. Закон о компаниях КНР 2023 г. устанавливает больше императивных положений для уставов КГУ по сравнению с обычными коммерческими компаниями:

во-первых, КГУ должны четко определить в своих уставах руководящее место партийной организации КПК в структуре корпоративного управления компаний, включая предварительное изучение и обсуждение важнейших вопросов по деятельности компаний, которое осуществляется организацией КПК. Например, важные решения компании, а также важные кадровые назначения и увольнения должны изучаться и обсуждаться партийной организацией КПК до принятия решения советом директоров или генеральным директором. Такое предварительное изучение и обсуждение организацией КПК является обязательной процедурой перед принятием важных решений в китайских КГУ;

во-вторых, уставы КГУ должны определять порядок принятия решений по основным вопросам, таким как слияние, разделение, ликвидация и банкротство, которые должны быть представлены на утверждение в ГКУГА;

в-третьих, устав ГУК вступает в силу после утверждения ГКУГА. Если в устав, уже вступивший в силу, вносятся существенные изменения, то такой изменённый устав должен быть повторно утверждён данным органом.

Китайский ученый Ван Цинсун считает, что правовое регулирование КГУ должно быть отделено от Закона о компаниях КНР, и для регулирования их

правового положения следует принять отдельный закон. Это обусловлено тем, что цели деятельности КГУ и система корпоративного управления, осуществляемого через предварительное обсуждение партийными организациями КПК, существенно отличаются от управления в других обычных компаниях[86]. Таким образом, в деятельности корпоративного управления КГУ особое внимание следует уделять четкому разграничению полномочий и обязанностей между партийными организациями КПК и советом директоров, чтобы не допустить чрезмерного вмешательства партийных организаций в повседневную операционную деятельность КГУ.

С точки зрения развития законодательства ХОГУ в России и КГУ Китае, у них есть многие сходные признаки. Как китайские КГУ, так и российские ХОГУ принимают на себя задачи поддержания национальной безопасности, социального благополучия, экономической стабильности и защиты национальных интересов в корпоративных отношениях. Кроме этого, и в российском, и в китайском законодательстве предусмотрено множество императивных норм с целью усиления контроля над государственным имуществом и деятельностью ХОГУ (КГУ).

[86] 汪青松. 国家出资公司治理模式选择与法律制度保障. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20130428/932673905.html (дата обращения: 08.10.2024).

ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ В РОССИИ И КОМПАНИЯХ В КИТАЕ

§ 1. Понятие и признаки хозяйственных обществ в России и компаний в Китае

Хозяйственные общества в России, так же как и компании в Китае, являются одной из организационно-правовых форм коммерческих организаций. «Юридическим лицом признается организация, обладающая гражданской правоспособностью и гражданской дееспособностью, которая самостоятельно обладает гражданскими правами и несет гражданские обязанности»[87]. Российские хозяйственные общества и китайские компании обладают многими общими признаками. Следует отметить, что в России проводятся различия между хозяйственными обществами и хозяйственными товариществами, а в КНР — между компаниями и товариществами (合伙企业). Являясь самостоятельными субъектами гражданского оборота, они имеют такой же правовой статус, как у ФЛ и государства. В ст. 66 ГК РФ перечисляются общие признаки хозяйственных обществ в России, а признаки компаний в Китае размещены в разных статьях Закона о компаниях КНР 2023 г. «К признакам хозяйственного общества, определяющим его организационно-правовую форму, относятся следующие:

- правовой статус хозяйственного общества;
- размер УК;
- состав учредителей;
- порядок управления и ведения дел;
- вид учредительных документов;
- имущественные права участников;

[87] Трощинский П.В. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П.В. Трощинский. М.: Синосфера, 2020. С. 69.

– ответственность участников»[88].

В ст. 58 ГК КНР предусмотрено, что компания создается по закону и обладает собственным наименованием, структурой организации, местом нахождения и имуществом.

Таким образом, есть основания выявления их общих и различных признаков с точки зрения их понятия, учреждения, правосубъектности, классификации и т. д.

1. Понятие и признаки хозяйственных обществ в России

«Хозяйственными обществами в России признаются коммерческие юридические лица с разделенным на доли учредителей УК, которые могут создаваться в организационно-правовой форме АО или ООО»[89].

И. С. Шиткина полагает, что «хозяйственные общества — это родовое понятие, объединяющее коммерческие организации, создаваемые юридическими и (или) физическими лицами путем обособления их имущества в результате внесения вкладов в уставный капитал общества для осуществления коллективной предпринимательской деятельности с использованием общего имени»[90].

О. А. Макарова полагает, что «хозяйственное общество — это созданная одним или несколькими лицами корпоративная коммерческая организация с разделенным на доли (акции) участников (акционеров) УК»[91].

«Хозяйственными обществами в России признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом»[92].

---

[88] Постановление Севастопольского апелляционного хозяйственного суда от 13.08.2014 по делу № 901/1193/13. [Электронный ресурс]. URL: https://21aas.arbitr.ru/node/13371 (дата обращения: 04.05.2023).

[89] Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 66, п. 1.

[90] Габов А.В., Губин Е.П., Карелина С.А. и др. Корпоративное право: учебник для студ., обуч. по напр. подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация Бакалавр, и магистрантов, обуч. по напр. подготовки 40.04.01 Юриспруденция, квалификация Магистр / отв. ред. И.С. Шиткина; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Статут, 2019. С. 119.

[91] Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. С. 93.

[92] Чжао Лэ. Правовое регулирование компаний в Гражданском кодексе КНР // Безопасность бизнеса. 2024. № 1. С. 23.

Хозяйственное общество представляет собой обобщение совокупности всех правовых признаков общества, причем его содержание выражается через конкретные признаки. В ст. 66 ГК РФ перечислены общие признаки хозяйственного общества и определен его правовой статус как коммерческого ЮЛ.

Таким образом, к анализу признаков хозяйственных обществ следует подходить со следующих сторон:

– во-первых, хозяйственное общество обладает самостоятельной правосубъектностью. Правосубъектность хозяйственных обществ включает в себя правоспособность и дееспособность. Правоспособность определяет способность обладать правами и нести обязанности, которые возникают с момента внесения в единый государственный реестр ЮЛ сведений о создании и прекращаются в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении. В отношении развития теории правосубъектности в России, после принятия Концепции развития гражданского законодательства РФ, правосубъектность хозяйственных обществ в России претерпела значительные изменения. В. К. Андреев справедливо отмечает, что «правовое положение как элемент правосубъектности юридического лица. В этих условиях фигура хозяйственного общества основного звена рыночной экономики, а также других участников предпринимательской деятельности не может находиться в старом слепке юридического лица как фикции человека»[93]. Также ввиду цифровизации правового положения хозяйственных обществ существует необходимость перестроить теорию правосубъектности с учетом нового цифрового элемента;

– во-вторых, у хозяйственных обществ имеется обособленное имущество. Признак «обособленное имущество» обычно отражается в балансе и отчетности общества. Кроме того, данный признак подразумевает, что в собственности хозяйственного общества находится имущество, отдельное от акционеров (участников), учредителей и государства. Это также означает, что акционеры (участники) обществ несут ответственность по обязательствам компаний только в

[93] Андреев В.К. О структуре правосубъектности юридического лица и формах осуществления совместной деятельности хозяйственных обществ // Журнал российского права. 2024. № 3. С. 58.

пределах размера своих вкладов;

– в-третьих, деятельность ООО и АО состоит в приобретении прибыли, что составляет основную цель предпринимательской деятельности коммерческих организаций. Хозяйственные общества также имеют право создавать свои дочерние компании, филиалы и представительства;

– в-четвертых, хозяйственные общества можно разделить на публичные и непубличные. Лет через десять можно будет говорить об эффективности такой классификации хозяйственных обществ и признать перспективным данное направление дальнейшего развития публичных и непубличных обществ. Е.С. Белычева считает, что к непубличным обществам относятся ООО и АО, которые не отвечают признакам публичных обществ, и задается вопросом: «существует ли сближение в правовом статусе и признаках непубличных АО и ООО» [94] ? Исключение ООО из классификации непубличных обществ является целесообразным. Только акции АО могут быть обращены публично, а у ООО нет условий для преобразования их в публичные. Таким образом, есть основания исключить ООО из категории непубличных обществ;

– в-пятых, доли ООО и акции АО могут свободно отчуждаться. Свобода отчуждения акций (долей) хозяйственных обществ является важной особенностью современных хозяйственных обществ, чтобы максимизировать стоимость акций (долей). В судебной практике вопрос о чрезмерных ограничениях на отчуждение акций (долей) акционерами (участниками) третьим лицам всегда вызывал серьезные споры. По мнению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 апреля 2023 года № 305-ЭС22-24465, участники могут выйти из общества двумя способами: если уставом предусмотрено право выхода либо путем требования о принудительном выкупе доли[95]. Для решения данной

---

[94] Современное корпоративное право: времен связующая нить: сб. ст. / сост. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2024. С. 297–310.

[95] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 № 305-ЭС22-24465 по делу № А40-139499/2021. [Электронный ресурс]. URL:https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06042023-n-305-es22-24465-po-delu-n-a40-1394992021/ (дата обращения: 08.03.2024).

проблемы Федеральный закон от 07.07.2025 № 186-ФЗ предусматривает, что с 1 сентября 2025 года в уставе ООО можно предусмотреть особые правила о преимущественном праве покупки доли[96]. Например, в уставе общества может быть предусмотрена возможность использования преимущественного права одним, несколькими или всеми участниками, что можно связать с наличием или отсутствием каких-либо обстоятельств, наступлением срока, сочетанием этих событий.

В дополнение к вышеупомянутым признакам хозяйственных обществ можно добавить, что хозяйственные общества в России также обладают отличительным признаком — внешняя деятельность хозяйственных обществ представлена в основном исполнительным органом обществ, который без доверенности действует от имени хозяйственных обществ, представляет его интересы, совершает сделки от имени хозяйственных обществ и пр.

В силу цифровизации понятие ЮЛ получило новое развитие в контексте цифровой экономики, обусловленное внедрением нового вида ЮЛ — цифровой корпорации (далее по тексту — ЦК). Хотя концепция ЦК в настоящее время не закреплена в законодательстве, она уже давно широко обсуждается учеными.

«Под цифровыми корпорациями понимают новые организационные формы ведения бизнеса (цифровые бизнес-структуры), осуществляющие свою деятельность на основе новых бизнес-моделей, включая цифровые технологические платформы (digital platforms)»[97].

Как отмечает В.А. Лаптев, «понятие “цифровая корпорация” можно использовать в двух значениях. Во-первых, под цифровой корпорацией понимается участник экономических отношений (хозяйствующий субъект), в котором организация управления деятельностью и делами автоматизируется цифровыми технологиями, практически полностью вытесняя участие человека в вопросах

---

[96] Собрание законодательства РФ. 14.07.2025. № 28. Ст. 3826.

[97] Олейник Е.В., Шевченко О.М. Понятие и правовое регулирование цифровой корпорации // Предпринимательское право. 2023. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=149394#bvTpz2VQdWUWV19o (дата обращения: 08.03.2024).

корпоративного менеджмента. Во-вторых, цифровая корпорация рассматривается в качестве технологически единого цифрового организма с внутренней автоматизированной экосистемой, позволяющей автоматически управлять бизнесом»[98].

Будучи разновидностью цифровой корпорации, цифровое хозяйственное общество должно обладать всеми общими признаками хозяйственных обществ. Вместе с тем оно отличается от обычного хозяйственного общества следующими признаками:

– аутентификация прав участия с помощью токенов;

– использование технологий распределенной регистрации в управлении бизнес-процессами и голосовании участников;

– возможность принятия управленческих решений с помощью смарт-контрактов;

– использование ИИ для принятия управленческих решений и т. д.

По статистике, которая отражена в Белой книге цифровой экономики 2023 г.[99], 95% опрошенных предприятий в финансовом секторе уже внедрили в том или ином виде ИИ, что является самым высоким показателем среди отраслей. За 10 лет финансовые компании инвестировали в ИИ более 600 миллиардов рублей; 16% медицинских организаций в России уже используют ИИ, а 34% планируют внедрить его в будущем[100].

В условиях цифровой экономики произошло активное внедрение технологий в корпоративную деятельность в России. Президент Владимир Путин определил цифровую трансформацию как одну из пяти национальных целей развития страны до 2030 г. Таким образом, изучение основных понятий, правовых

---

[98] Лаптев В.А., Чуча С.Ю., Файзрахманова Д.Р. Цифровая трансформация инструментов управления современными корпорациями: состояние и пути развития // Правоприменение. 2022. № 1. С. 231.

[99] «Белая книга цифровой экономики 2023 г.» — комплексное ежегодное исследование, посвященное цифровому развитию России, подготовленное Проектным офисом по реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ» и АНО «Цифровая экономика» при поддержке Правительства РФ и Минцифры России.

[100] См.: Белая книга цифровой экономики 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://d-economy.ru/analitic/belaja-kniga-cifrovoj-jekonomiki-2023/ (дата обращения: 25.07.2024).

характеристик и правового статуса ЦК в качестве нового вида корпораций является актуальным.

В отношении цифровизации компаний в Китае, цифровая компания в Китае — это социальная организация, основанная на таких технологиях, как облачные вычисления, большие данные, мобильные и социальные сети, которая обладает способностью быстро адаптироваться к изменениям окружающей среды по мере обновления и итерации технологий. Цифровые компании используют ЦТ и ИИ для ведения бизнеса, покупки и продажи товаров, а также для коммуникации[101]. До сих пор понятие и признаки цифровых компаний в Китае еще не получили достаточного внимания.

2. Понятие и признаки компаний в Китае (中国公司的概念与特征)

По мнению китайских ученых, традиционно выделяются четыре признака китайских компаний:

- извлечение прибыли (营利性);
- членство двух или более членов (社团性);
- законность (合法性);
- наличие своей правосубъектности (独立人格).

Современное законодательство о компаниях КНР позволяет учреждать компанию одного человека, тем самым отрицая природу членства традиционной корпорации, что вызывает споры ученых.

Китайский ученый Цзян Пин считает, что под стандартной китайской компанией следует понимать корпоративное ЮЛ, учрежденное в соответствии с законом, целью которого является получение прибыли и финансирование от акционеров (участников)[102]. Данное определение было представлено в первом учебнике корпоративного права, опубликованном после принятия первого Закона о компаниях КНР — в конце 1993 г. В приведенной дефиниции подчеркивается, что

---

[101] 唐颖侠, 高明. 工商业与人权视角下数字企业人权政策的实证研究. [Электронный ресурс]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/aVk16ZFCV3p4xgLtMfTOHg (дата обращения: 30.09.2025).

[102] 江平, 方流芳. 《公司法教程》. 北京. 法律出版社. 1994 年. 25 页.

организационно-правовая форма компании — корпоративное ЮЛ, причем не отрицается возможность учреждения компании одного лица.

Чжао Сюдун считает, что «компания — юридическое лицо, которое учреждается акционерами (участниками) в соответствии с Законом о компаниях и несет ответственность перед ними в пределах внесенного ими вклада или подписанного вклада, а компания отвечает по долговым обязательствам всем своим независимым имуществом»[103].

Ван Цзюнь считает, что компания в Китае — корпоративное ЮЛ, не включая товарищества и индивидуальных предпринимателей[104].

Китайский ученый Чжу Цзиньцин рассматривает компанию как объединение лиц с целью извлечения прибыли[105]. Данное определение отражает три основных признака компаний:

- цель — извлечение прибыли (营利性) [106];
- организационно-правовая форма организации — организация объединенных лиц (社团性) [107];
- наличие своей правосубъектности (独立人格) [108].

Таким образом, изучение эволюции понятия «компания» в Китае показывает, что понятие «компания» в ходе развития законодательства о компаниях КНР уже давно расходилось с традиционной трактовкой этого понятия. На современном этапе китайские компании могут обладать корпоративным характером, но также могут создаваться и в форме компании одного лица.

Китайский правовед Чжао Сюдун перечисляет следующие признаки компаний:

---

[103] 赵旭东. 新公司法讲义. 法律出版社. 北京. 2024. 176 页.
[104] 王军. 中国公司法. 高等教育出版社. 北京. 532 页. 4 页.
[105] 朱锦清. 《公司法学(修订本) 》. 清华大学出版社. 北京. 2019. 5 页.
[106] 营利性: 指通过经营获取利润的行为, 强调的是商业行为的概念, 包括任何主体从事的以盈利为目的的活动.
[107] 社团性, 是指公司应为人的集合,其股东和股权具有多元性.
[108] 独立人格, 公司人格是指公司一经合法成立, 其本身就是法律所认可的“人”, 除公司本身之外, 它不隶属于任何个人, 团体.

– учреждение на законных основаниях;

– наличие независимой правосубъектности;

– наличие обособленного имущества;

– ограниченная ответственность акционеров (участников) компании и возможность свободного отчуждения акций (долей)[109].

На основе вышеуказанных точек зрения различных ученых китайские компании в основном обладают следующими признаками.

Во-первых, компания обладает самостоятельной правосубъектностью (公司具有独立的法人人格). Компания как ЮЛ обладает независимой правосубъектностью. Правосубъектность компании определяет, что компания обладает правоспособностью[110] (民事权利能力) и дееспособностью[111] (民事行为能力). На их основе компания наделяется правами и несет обязанности, которые возникают с момента ее регистрации и прекращаются с ее ликвидацией. Это позволяет рассматривать компанию в качестве полноценного участника гражданского оборота наряду с ФЛ и государством.

Наука современного гражданского права Китая рассматривает правосубъектность как личность ЮЛ, и это позволяет организации (обществу) становиться субъектом гражданского правоотношения.

Китайский ученый Цзян Пин считает, что правосубъектностью ЮЛ является правовой статус обладания гражданскими правами и принятия гражданской обязанности[112].

Ши Шанкуань отмечает, что компания имеет возможность обладать правами и исполнять обязанности, за исключением прав и обязанностей, ограниченных законами или предусмотренных исключительно для ФЛ[113].

---

[109] 赵旭东. 新公司法讲义. 法律出版社. 北京. 2024. 2 页.
[110] 民事权利能力, 是指作为民事主体可以享受民事权利, 承担民事义务的资格.
[111] 民事行为能力, 是民事主体以其行为参与民事法律关系, 取得民事权利, 履行民事义务和承担民事责任的资格.
[112] 江平, 方流芳著.《公司法教程》. 法律出版社. 北京. 1994 年. 3 页.
[113] 史尚宽.《民法总论》. 中国政法大学出版社. 2000 年 3 月. 152 页.

С принятием первого Закона о компаниях КНР в 1993 г. Китай начал внедрять современную систему компаний, заимствованную из западных стран. Вопрос о правосубъектности компании остается дискуссионным с тех пор, как возникла система компаний в Китае. Первоначально китайские ученые изучали западные теории о правосубъектности компании и заимствовали их, что отражено в работах первых китайских цивилистов. По их мнению, к преобладающим теориям правосубъектности в Китае в основном относятся теория фикции (法人拟制说), теория интереса (法人否认说) и теория реальности (法人实在说).

Согласно теории фикции ЮЛ (法人拟制说), лишь ФЛ выступают субъектами гражданских прав и обязанностей, тем не менее возможно приобретение ЮЛ правового статуса субъектов гражданского оборота, поскольку они являются фиктивным продуктом в силу правовых положений. Ввиду этого ЮЛ, по сути, является фиктивным субъектом по своей природе[114]. В Китае теория фикции, кроме некоторых исследователей, не получила широкого распространения среди ученых, в связи с чем она подвергается почти единодушной критике[115].

Теория интереса ЮЛ (法人否认说) является в какой-то степени развитием теории фикции. Ученые, придерживающиеся данной теории, считают, что ЮЛ является продуктом фикции, который образуется определенными вещами и ФЛ для достижения конкретной цели, а самого ЮЛ в реальности не существует. Представителями данной теории являются Бринц[116], Иеринг[117] и др.[118]

Теория реальности ЮЛ (法人实在说) утверждает, что ЮЛ является организационным обществом, органически существующим в общественной жизни по отношению к ФЛ, а также должно быть субъектом прав и обязанностей гражданского правоотношения[119].

---

[114] 蒋学跃. 《法人制度法理研究》. 法律出版社. 2007 年 09 月. 194 页.
[115] Там же. С. 197.
[116] Алоис фон Бринц (нем. Alois von Brinz; 1820–1887) — немецкий юрист, правовед и политический деятель.
[117] Рудольф фон Иеринг (нем. Rudolf von Jhering или Rudolf von Ihering; 22 августа 1818, Аурих — 17 сентября 1892, Геттинген) — немецкий правовед.
[118] 蒋学跃. 《法人制度法理研究》. 法律出版社. 2007 年 09 月. 222 页.
[119] 最高人民法院民法典贯彻实施工作领导小组.《中华人民共和国民法典<总则编>理解与适

Теория правосубъектности ЮЛ не получила новизны и расширения в китайском правоведении. Многие ученые полагают, что после столь длительных дебатов вокруг этой теории трудно вводить в нее какие-либо новшества, и если в XX в. она привлекала внимание ученых, то в XXI в. интерес к ней снизился[120].

В последние годы некоторые ученые в Китае переосмыслили теорию фикции ЮЛ с целью углубить исследование правосубъектности компаний. Тем не менее разработка теории правосубъектности ЮЛ в Китае в большей степени сосредоточивается на признаках компаний, а сама теория практически не получает дальнейшего развития[121]. По мнению автора, с принятием ГК КНР и Закона о компаниях 2023 г. и цифровизацией правового положения компаний вопрос о правосубъектности компаний должен быть заново пересмотрен с новой стороны.

Во-вторых, китайские компании можно разделить на КОО (有限责任公司) и АКОО (股份有限公司). В ст. 2 Закона о компаниях КНР 2023 г. определяются виды компаний, которые учреждаются на территории КНР: КОО и АКОО. Компании можно классифицировать по различным критериям. Из всех классификаций компаний базовое значение имеет разделение компаний на КОО и АКОО[122].

Система правового регулирования компаний в Китае тоже создана на этой основе. Компания создается за счет вкладов участников (акционеров) в УК: количество участников КОО составляет от одного до пятидесяти, количество АКОО — от одного до двухсот. Между КОО и АКОО существует также множество различий по процессам создания и учреждения, отчуждению акций (долей) и структурам корпоративного управления.

Компании могут быть классифицированы на непубличные и публичные, в зависимости от того, размещаются ли их акции в публичном обращении[123]. Ни ГК КНР, ни Закон о компаниях КНР 2023 г. не содержат классификации компаний на публичные и непубличные, при этом в Китае публичные компании де-факто

用》. 人民法院出版社. 北京. 2017 年 1 月. 299 页.

[120] 蒋学跃. 《法人制度法理研究》. 法律出版社. 2007 年 09 月. 第 186 页.

[121] 郭昌盛. 我国法人本质理论研究的反思. 行政与法, 2018, (01) : 127 页.

[122] 赵旭东. 新公司法讲义. 法律出版社. 北京. 2024. 6 页.

[123] Там же. С. 8–9.

существуют, что обусловлено принятым Законом о ценных бумагах КНР от 28.12.2019 № 37 (《中国人民共和国证券法》)[124]. Следовательно, есть основания классифицировать в ст. 76 ГК КНР компании на публичные и непубличные, что позволяет исправить ошибку данной техники китайского законодательства.

По мнению автора диссертационного исследования, китайские компании также могут быть классифицированы на компании с государственными долями (акциями) и компании без государственных долей (акций). Закон о компаниях КНР 2023 г. дополнительно предусматривает отдельную главу, содержащую общие положения о КГУ, что обусловливает обоснованность данной классификации.

В-третьих, целью деятельности компаний является получение прибыли (公司活动以营利为目的). Получение прибыли (营利性) — главная цель деятельности компаний. Основным признаком, отличающим коммерческие организации от некоммерческих, является распределение прибыли, полученной компанией, между ее акционерами (участниками). Некоммерческие ЮЛ тоже могут осуществлять предпринимательскую деятельность для приобретения прибыли, тем не менее данная прибыль не предназначена для распределения среди акционеров (участников), а направлена на благотворительные цели.

В-четвертых, акции (доли) компаний могут быть свободно отчуждены (公司股权可自由转让). Отчуждение акций (долей) является способом получения прибыли, что тоже является способом выхода акционером (участником) из компании. Хотя в непубличных компаниях могут быть установлены определенные ограничения на отчуждение акций (долей), они не могут полностью ограничивать права на выход акционеров (участников) из компаний. Акционеры (участники) имеют право выйти из состава акционеров (участников) компаний. Ст. 84 и ст. 157 Закона о компаниях КНР 2023 г. отменяют ограничения на отчуждение акций (долей) компании между ее акционерами (участниками), но акционеры (участники) компании могут согласовать в уставе ограничения на отчуждение в целях

[124]《中国人民共和国证券法》由中华人民共和国第十届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议于 2005 年 10 月 27 日修订通过.

поддержания стабильности структуры акций (долей) компании, причем другие акционеры (участники) имеют право преимущественной покупки на тех же условиях. Возможность отчуждения акций (долей) является важным признаком современных компаний, поскольку она обеспечивает обращение акций (долей) для максимизации их ценности.

В-пятых, акционеры (участники) компаний несут обязанности в пределах своих вкладов (公司股东在其出资范围内承担有限责任). «Акционер (участник) — лицо, которое вносит денежные средства или приобретает акции (доли) компаний, при этом несет ответственность и имеет права перед компанией в пределах своего вклада или акций (долей)»[125]. В некоторых странах лицо, которое вносит свой вклад в компанию, называют участником компании, причем только те из участников, чьи вклады разделены на акции, могут называться акционерами[126].

В последние годы наблюдается рост числа споров об утверждении правового статуса акционеров (участников) между скрытыми и номинальными акционерами (участниками). Например, надзорное производство № 983 по гражданскому делу (первой инстанции) в провинции Ляонин (辽审一民申字第 983 号) — дело о подтверждении статуса акционера (участника) между Ли Ланьцзином, Лю Кайлуном, компанией «Комплексная застройка недвижимости Дунган Хунфэн» и другими (李兰京与刘开龙及东港鸿丰房地产综合开发有限公司等股东资格确认纠纷民事裁定书)[127]. Феномен скрытых акционеров (участников) существует во всех странах мира, но законодательство каждой страны по-разному относится к правовому статусу скрытых акционеров (участников). Закон о компаниях КНР 2023 г. исходит из действия договора, то есть в случае, если нет никаких оснований для

---

[125] 陈太敏. 我国股份公司股东的权利与义务探究. 安徽大学. 2005. 3 页.

[126] 孙宇, 甘瑞丰. 《股东权利义务问题研究》. 中国政法大学出版社. 2019 年 7 月. 1 页.

[127] 李兰京与刘开龙及东港鸿丰房地产综合开发有限公司等股东资格确认纠纷民事裁定书, 辽宁省高级人民法院再审（2015）辽审一民申字第 983 号, 认为, 李兰京主张刘开龙变更工商登记成为股东, 须经其他股东过半数同意. 但依据上述法律规定, 实际出资人变更工商登记成为股东, 需要经公司其他股东半数以上同意即可. [Электронный ресурс]. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1723116959268195634&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 08.03.2024).

признания договора недействительным, договор должен быть подтвержден как действительный. На этом основании подтверждаются как правовой статус таких участников (акционеров), так и их право на получение дивидендов.

В-шестых, законный представитель компаний осуществляет внешнюю деятельность от имени компании без доверенности (法定代表人无需授权以法人名义对外从事活动). Законный представитель, являясь представительным органом китайской компании, осуществляет деятельность и полномочии от имени китайской компании. Более подробно эти положения будут изложены в главе III.

Кроме вышеуказанных признаков следует также отметить, что при необходимости для осуществления своей деятельности компания может открыть филиалы, представительства и дочерние компании за пределами своего основного места нахождения.

Хозяйственные общества в России и компании в Китае — наиболее распространенные в коммерческой деятельности субъекты гражданского оборота и формы организации, имеющие ряд сходств и различий по правовым признакам. Их общие черты в основном проявляются в следующих аспектах:

– имущественная обособленность характерна как для китайских коммерческих компаний, так и для российских хозяйственных обществ. «Имущественная обособленность считается одним из признаков хозяйственного общества в качестве юридического лица»[128]. «Хозяйственные общества в России и компании в Китае должны иметь обособленное имущество, что служит базой для существования и деятельности российских хозяйственных обществ и китайских компаний, причем их имущество обособлено от имущества их участников (акционеров)»[129]. «Обособление имущества необходимо любому хозяйственному обществу, поскольку без обособленного имущества невозможно участие в гражданских сделках»[130];

---

[128] Шиткина И.С. Современное корпоративное право: времен связующая нить: сб. ст. / сост. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2024. С. 14.
[129] Чжао Лэ. Правовое регулирование компаний в Гражданском кодексе КНР // Безопасность бизнеса. 2024. № 1. С. 23.
[130] Там же. С. 23.

– акционеры (участники) хозяйственных обществ в России и компаний в Китае принимают на себя обязанности в пределах внесенных ими вкладов;

– участники (акционеры) как российских хозяйственных обществ, так и китайских компаний имеют право свободно отчуждать свои доли (акции) при соблюдении условий, предусмотренных законом и уставом;

– хозяйственные общества (компании) имеют право открывать дочерние общества (компании), филиалы и представительства для осуществления ими деятельности.

Различия в признаках между российскими хозяйственными обществами и китайскими компаниями в основном проявляются в следующих аспектах:

– китайское законодательство о хозяйственных обществах подразделяет компании на KOO и AKOO, а российское законодательство о хозяйственных обществах — ООО и АО;

– «во внешней деятельности корпоративные органы китайских компаний и российских обществ по-разному осуществляют деятельность от имени компании. Компании в Китае представлены во внешней деятельности особым органом — законным представителем компании, а в России — единоличным исполнительным органом, за исключением случаев, предусмотренных законом и уставом»[131];

– правоспособность и дееспособность хозяйственных обществ в России возникает с момента внесения в единый государственный реестр ЮЛ сведений о его учреждении и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении. А правоспособность и дееспособность компаний в Китае возникает одновременно с момента их регистрации и до ликвидации.

3. Понятие и правовые признаки ХОГУ в России и КГУ в Китае

1) Понятие и правовые признаки ХОГУ в России

«Любое предприятие, которое в соответствии с национальным законодательством признано в качестве предприятия и в котором государство осуществляет права собственности или контроля, должно рассматриваться как

[131] Там же. С. 24.

госпредприятие. К ним относятся акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и смешанные товарищества» [132].

ХОГУ — это организации, в которых пакет акций (долей) принадлежат государству напрямую или косвенно через зависимые предприятия, институты или субъекты РФ. Государство как акционер (участник) ХОГУ управляет деятельностью ХОГУ через уполномоченные органы. По мнению автора, ХОГУ можно разделить на хозяйственные общества со 100% государственным участием, хозяйственные общества со смешанными (государственным и частным) капиталами, а также хозяйственные общества со специальным правом («золотую акцию») на участие в управлении.

Различные виды ХОГУ отличаются особыми правовыми признаками. Помимо признаков, присущих обычным хозяйственным обществам, ХОГУ обладают следующими своеобразными признаками:

во-первых, ХОГУ создаются в организационно-правовых формах, где РФ или субъект РФ выступают участниками (акционерами) обществ. Это может выражаться в том, что государство обладает правом собственности на часть или все акции (доли) в обществе, или использует специальное право («золотую акцию») и может определять решения, принимаемые ХОГУ посредством обязательных указаний;

во-вторых, целью деятельности ХОГУ является не только получение прибыли, но и выполнение государственных задач, а также поддержание социальной безопасности и благополучия;

в-третьих, положения корпоративного управления в ХОГУ отличаются от управления в обычных хозяйственных обществах. Особенности управления в хозяйственных обществах в основном регулируются Законом об ООО и Законом об АО. Кроме того, управление ХОГУ регулируется еще Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в

---

[132] Макарова О.А. Корпоративное право. Проблемы управления в акционерных обществах с государственным участием : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 13.

федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции») » (далее по тексту — Постановление № 738)[133];

в-четвертых, ХОГУ являются самостоятельным собственником своего имущества, а государство обладает правами акционера (участника) на свои доли (акции) и получает прибыль от своих долей (акций) в ХОГУ;

в-пятых, государство осуществляет в основном право голоса в ХОГУ посредством директив, выданных исполнительными органами. На федеральном уровне управление государственным пакетом в капитале ХОГУ в основном осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (далее по тексту — Росимущество), которое выдает письменные директивы;

в-шестых, государство участвует в ХОГУ путем приватизации или во внеприватизационном порядке. Приватизация имущественных комплексов ГУП осуществляется в основном путем преобразования их в хозяйственные общества. Кроме того, создание ХОГУ позволяет повысить доходность государственных активов и привлечь дополнительное финансирование из частных источников.

Государство, участвуя в ХОГУ, преследует достижение своих целей, направленных на решение задач, поставленных государством. В связи с этим ХОГУ имеют своеобразные правовые признаки, отличные от обычных хозяйственных обществ.

2) Понятие и правовые признаки КГУ в Китае (中国国家出资公司的概念和法律特征)

Понятие и правовые признаки КГУ в Китае были уточнены в Законе о компаниях КНР 2023. Согласно ст. 168 Закона о компаниях КНР 2023г., к КГУ относятся ГУК (国有独资公司) и ГХК (国有控股公司), созданные в форме КОО и АКОО.

---

[133] Собрание законодательства Российской Федерации от 13 декабря 2004 г. № 50 ст. 5073.

Под ГУК понимается КОО, которая финансируется исключительно государством, а обязанности по управлению ею выполняет ГКУГА, уполномоченное Государственным советом или местным народным правительством[134]. Государство как участник (акционер) владеет долями (акциями) в капитале и обладает фактическим контрольным пакетом. Конкретно это включает два случая: во-первых, когда государство прямо или косвенно владеет более 50% долей (акций); во-вторых, когда доли (акции) государства не превышают 50%, но оно фактически контролирует деятельность компании через корпоративный договор, решения совета директоров, решение организации КПК и иными способами[135].

Исходя из вышеизложенного, правовые признаки КГУ в основном включают в себя следующие:

во-первых, в состав учредителей КГУ в Китае входит государство. Ст. 168 Закона о компаниях КНР определяет КГУ как «государственно-инвестированную компанию», что является ключевым признаком ее понятия. В сочетании со ст. 169 Закона о компаниях КНР ГКУГА представляет государство при осуществлении прав акционера (участника);

во-вторых, структура капитала КГУ отличается от обычных коммерческих компаний. Наличие государственного капитала в УК компаний не означает, что данные компании относятся к КГУ. Закон о компаниях КНР дополнительно предусматривает, что компания может быть классифицирована как государственная только в том случае, если государство является единственным акционером (участником) КГУ, либо государство занимает руководящую позицию в компаниях посредством прямых или косвенных вкладов, что позволяет государству напрямую контролировать крупные решения и хозяйственную деятельность компаний;

---

[134] 国有独资公司的概念. [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%9B%BD%E6%9C%89%E7%8B%AC%E8%B5%84?fromtitle=%E5%9B%BD%E6%9C%89%E7%8B%AC%E8%B5%84%E5%85%AC%E5%8F%B8&fromid=2339103&fromModule=lemma_search-box (дата обращения: 10.09.2025).

[135] 国有控股公司的概念. [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%9B%BD%E6%9C%89%E6%8E%A7%E8%82%A1%E5%85%AC%E5%8F%B8/794283 (дата обращения: 10.09.2025).

в-третьих, КГУ создаются исключительно в форме КОО или АКОО. Создание ГУК отличается от создания ГХК, которое должно быть одобрено и утверждено ГКУГА, а ГХК создается в общем порядке, установленном законом;

в-четвертых, партийная организация КПК в структуре корпоративного управления КГУ занимает руководящее место. В КГУ обсуждение и исследование партийной организацией КПК служат предпосылкой для принятия решений, направленных на обеспечение партийной организации КПК возможностью руководить деятельностью КГУ.

3) Сравнительный анализ понятия и правовых признаков ХОГУ в России и КГУ в Китае (中俄国家出资公司的概念和法律特征的比较分析)

Как китайское, так и российское корпоративное законодательство рассматривает ХОГУ и КГУ как компании (хозяйственные общества), созданные с государственным участием. Их понятия и правовые признаки имеют как сходства, так и различия:

во-первых, ХОГУ в России и КГУ в Китае создаются в организационно-правовой форме ООО (КОО) и АО (АКОО);

во-вторых, деятельность ХОГУ в России и КГУ в Китае направлена на получение прибыли и отвечает за исполнение государственных задач, обеспечение национальной безопасности и социального благосостояния;

в-третьих, в ХОГУ в России и в КГУ в Китае государство как акционер (участник) осуществляет свои права акционера (участника) через назначение своих представителей в органы управления обществ.

ХОГУ в России и КГУ в Китае имеют также следующие различия:

во-первых, государство как акционер (участник) осуществляет контроль и управление в ХОГУ в России и КГУ в Китае разными способами. Россия управляет деятельностью ХОГУ со стратегическим значением посредством «золотой акции». В КГУ в Китае государство управляет компаниями посредством учреждения организации КПК в структуре управления компаний;

во-вторых, порядок создания ХОГУ в России и КГУ в Китае различается. ХОГУ в России обычно создаются в приватизационном порядке или в общем

порядке. В Китае КГУ обычно создаются решениями Государственного совета КНР или ГКУГА, а также могут быть созданы и в рамках общего корпоративного законодательства.

§ 2. Правовая природа и функции уставного капитала хозяйственных обществ в России и компаний в Китае

Согласно п. 3 ст. 50.1 ГК РФ, в решении о создании хозяйственного общества указываются порядок, размер, способ и условия формирования имущества общества. УК относится к одним из основных условий создания обществ.

Сумма УК является минимальным размером имущества, за счет которого компании и хозяйственные общества несут ответственность перед своими кредиторами. Согласно общепринятой точке зрения, УК хозяйственного общества выполняет базовую, гарантийную и распределительную функции[136].

И в Китае, и в России применяется «твердый капитал» (法定资本)[137], но в конкретных правовых положениях и подходах правового регулирования к УК имеются общие черты и различия.

1. Правовая природа и функции УК хозяйственных обществ в России

УК представляет собой номинальную стоимость долей (акций) его участников (акционеров)[138]. Данное понятие ограниченно выявило состав УК, при этом не была выражена его правовая природа.

К пониманию правовой природы понятия УК хозяйственного общества следует подходить через его функции и состав.

---

[136] См.: Габов А.В., Губин Е.П., Карелина С.А. и др. Корпоративное право: учебник для студ., обуч. по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация Бакалавр, и магистрантов, обуч. по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, квалификация Магистр / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.С. Шиткина; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Статут, 2019. С. 442.

[137] 法定资本制是指公司章程所确定的注册资本须高于或等于法定最低资本标准, 在公司成立前由股东一次性足额认购完毕, 股东可以全部一次性缴足, 或者按照法律规定的期限及比例完成首次缴付, 使公司满足法定条件得以成立的资本制度.

[138] См.: Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

Базовая функция УК сводится к тому, что он является базовым имуществом, состоящим из вкладов акционеров (участников), и служит основой осуществления деятельности хозяйственным обществом.

Гарантийная функция УК выражается в том, что УК, составляющий минимальный размер имущества, обеспечивает удовлетворение прав и интересов кредиторов.

На законодательном уровне предусмотрен минимальный размер УК ООО и АО в качестве обеспечения их кредиторов: минимальный размер УК ООО — не менее 10 000 рублей, непубличных АО — 10 000 рублей, публичных АО — 100 000 рублей.

Участник (акционер), не оплативший свою долю (акцию) в установленный срок, утрачивает соответствующий статус участника (акционера), неоплаченные доли (акции) переходят к ООО (АО).

Оплата долей (акций) в УК ООО (АО) может осуществляться деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами.

Следует отметить, что гарантийная функция УК в российском праве имеет ограниченную эффективность, что отчасти связано с его относительно небольшим минимальным размером. Законодатель сталкивается с необходимостью найти баланс между двумя задачами: с одной стороны, снизить барьеры для создания хозяйственных обществ, а с другой — обеспечить защиту интересов кредиторов. Тем не менее, российское законодательство сохраняет принцип фиксированного УК как обязательное условие для формирования стартового имущества общества и гарантии прав кредиторов.

Касательно формирования УК, основанного на вкладах акционеров (участников) АО и ООО, следует отметить, что участники (акционеры) могут вносить вклады как в денежной, так и в неденежной форме при условии соблюдения ряда предусмотренных ограничений:

– при оплате УК необходимо оплатить минимальную сумму УК денежными средствами;

– неденежные вклады должны быть последовательно оценены учредителем и оценщиком.

Для того, чтобы гарантировать формирование УК ООО и АО, законодательство о хозяйственных обществах предусматривает следующие меры:

– отчуждение акций (долей), не оплаченных в установленный срок;

– в учредительном документе общества может предусматриваться положение о штрафах или ответственность за неуплату вкладов;

– учредителям ООО надо внести не менее 3/4 УК до учреждения, причем остальная часть должна быть оплачена в течение первого года;

– акции АО должны быть внесены в течение первого года с учреждения АО, а не менее 50% акций должны быть оплачены в течение трех месяцев с момента регистрации. Последствия неуплаты вклада заключаются в том, что АО не вправе совершать сделки, не связанные с его созданием, до момента оплаты 50% акций общества; при этом такие сделки могут быть признаны недействительными или ничтожными[139].

По мнению автора, в современных хозяйственных обществах УК постепенно ослабляет свою гарантийную функцию по защите прав кредиторов общества в России. УК общества не может использоваться в качестве единственной гарантии для кредиторов.

По мнению некоторых авторов, необходимо увеличить минимальный размер УК. Другие ученые полагают, что УК в принципе не предназначен для этих целей, а скорее направлен на объем полномочий участников (акционеров). Сторонники этого подхода считают, что требование о минимальном размере УК должно быть отменено[140]. В современном ГК РФ принят компромиссный взгляд на эти две позиции, то есть законом предусмотрен незначительный минимальный размер УК, чтобы поощрять регистрации обществ.

---

[139] См.: Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

[140] См.: Глушецкий А.А. Уставный капитал акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. М.: Статут, 2023. С. 264.

По мнению автора, при ослаблении гарантийной функции УК хозяйственных обществ защита интересов кредиторов должна опираться не только на денежные вклады УК, но и на реализацию гарантийного потенциала неденежных вкладов на основе достоверной оценки их стоимости.

Кроме того, УК обществ выполняет распределительную функцию. Доли (акции) учредителей хозяйственных обществ в их УК часто отражают их права голоса в ОСУ (ОСА). Хотя акционеры (участники) могут изменить эти права корпоративным договором, на практике они чаще всего зависят от размера доли (количества акций). «На этапе ликвидации общества уставный капитал выполняет рассмотренную выше распределительную функцию, выраженную через пропорциональное распределение имущества общества между участниками/акционерами после расчета с кредиторами»[141].

2. Правовая природа и функции УК компаний в Китае (中国公司注册资本的法律实质和功能)

Существование компаний в Китае основывается на наличии у них определенного обособленного имущества для осуществления деятельности. У компаний в Китае есть собственное имущество. УК является самым непосредственным проявлением кредитоспособности компаний. Понятие УК китайских компаний следует рассматривать в рамках более широкого понятия «капитал» (资本). Капитал компании может быть охарактеризован следующим образом:

– средства и активы, используемые для деятельности и инвестиций компании;

– все активы компании, включая собственный капитал и обязательственные права;

– общая сумма капитала компании[142].

---

[141] Учуватова В.В. Проявления гарантийной функции уставного капитала в деятельности хозяйственных обществ // Предпринимательское право. 2023. № 2. С. 46.
[142] 赵旭东. 新公司法讲义. 法律出版社. 北京. 2024. 175 页.

Понятие УК китайских компаний тоже широко обсуждается учеными.

Китайский ученый Ши Тяньтао полагает, что понятие капитала компании имеет узкое и широкое толкование. К капиталу компании в широком смысле относят акционерный капитал, заемный капитал и самосозданный капитал. Капитал компании в узком смысле понимается как акционерный капитал, который относится к общей сумме имущества компании, состоящей из вкладов акционеров (участников), определяемых уставом компании на момент ее создания. Это общая сумма инвестиций в собственность компании, сделанная акционерами (участниками) для достижения целей компании[143].

Ван Цзюнь считает, что термин «капитал» в Законе о компаниях КНР является сокращением от понятия УК. Значение УК различается по тому, учреждается ли компания на фактически внесенной или на подписанной внесенной основе [144].

Ли Цзяньвэй обобщает, что УК — это акционерный капитал, который формируется за счет акционерного финансирования[145].

Чжао Сюдун считает, что УК КОО представляет собой сумму вкладов, подписанных всеми участниками; УК АКОО — общую сумму вкладов в капитал, внесенных всеми акционерами[146].

Обобщая представленные выше понятия, автор считает, что УК компаний обладает следующими важными признаками:

– УК — обособленное имущество, принадлежащее компании. Все компании должны обладать самостоятельным имуществом, что является предпосылкой существования компаний;

– правовая природа УК заключается в том, что он представляет собой абстрактную сумму имущества компаний. Внешнее проявление УК выражается в его сумме;

– размер УК компании определяется всеми акционерами (участниками) в

[143] 施天涛. 公司法论第四版. 法律出版社. 2018 年 04 月. 166 页.
[144] 王军. 中国公司法. 高等教育出版社. 北京 2017 年. 106 页.
[145] 李建伟. 《公司法》. 第四版. 中国人民大学出版社. 北京. 2018. 154 页.
[146] 赵旭东. 新公司法讲义. 法律出版社. 北京. 2024. 176 页.

учредительном договоре;

– акционеры (участники) могут вносить вклады денежными средствами, либо вносить вклады натурой, интеллектуальными правами, правами на землепользование, долями (акциями) в УК, долговыми обязательствами и другим неденежным имуществом, которое может быть оценено в денежных средствах и отчуждено.

Китайские ученые классифицируют УК на два вида в зависимости от того, должен ли он быть полностью оплачен в момент регистрации компаний:

– подписанный УК (认缴注册资本)[147]. «Закон о компаниях КНР в редакции 2013 г. заменял фактически внесенный УК на подписанный УК и предусматривает то, что при создании компании в уставе оговаривается, что сумма УК КОО должна быть полностью оплачена в течение определенного срока, но не может превышать пять лет. Участники КОО несут ответственность перед компанией в пределах своих долей в подписанном УК»[148];

– фактически внесенный капитал (实缴注册资本制度)[149]. «Фактически внесенный капитал — общая сумма УК, фактически приобретенные компанией вклады от акционеров при учреждении компании. Акционеры АКОО при учреждении компании должны внести все вклады в УК»[150].

Модель УК компании КНР была реформирована в 2013 г. путем введения подписанного УК и отмены его минимального размера. Независимо от того, что в компании применяется подписанный УК или фактически внесенный УК, формирование и поддержание УК должно осуществляться в соответствии с

---

[147] 注册资本认缴登记制是工商登记制度的一项改革措施. 对按照法律, 行政法规和国务院决定需要取得前置许可的事项, 除涉及国家安全, 公民生命财产安全等外, 不再实行先主管部门审批, 再工商登记的制度. 商事主体向工商部门申请登记, 取得营业执照后即可从事一般生产经营活动; 对从事需要许可的生产经营活动, 持营业执照和有关材料向主管部门申请许可. 将注册资本实缴登记制改为认缴登记制, 并放宽工商登记其他条件, 并于 2014 年 3 月 1 日开始正式实施.

[148] 刘新平, 沈冰芸. 注册资本认缴制下股东实际出资规制研究. 中国市场监管研究, 2023, (01): 38 页.

[149] 实缴注册资本是股东实际向公司缴纳的出资额, 根据 2024 年修订的《中华人民共和国公司法》, 有限责任公司需在成立后 5 年内完成实缴, 该制度通过明确出资责任平衡企业设立便利性与市场交易安全.

[150] 朱锦清. 《公司法学(修订本) 》. 清华大学出版社. 北京. 2019. 6 页.

законными принципами. Китайский ученый Чжао Сюдун полагает, что в процессе формирования УК компании следует руководствоваться следующими принципами[151]:

– принцип фиксирования УК компании (资本固定原则). Размер УК должен быть зафиксирован в уставе компании на момент регистрации и подписан учредителями, в противном случае компания не может быть зарегистрирована;

– принцип закрепления УК компании (资本维持原则). Данный принцип означает, что компания на протяжении всего периода своего существования должна сохранять имущество, стоимость которого не ниже размера УК. Акции (доли) компании не подлежат изъятию после их внесения, за исключением таких случаев, как отчуждение акций (долей) или выход из компании;

– принцип неизменности суммы УК компании (资本不变原则). Данный принцип означает, что после фиксирования УК он не может быть увеличен или уменьшен произвольно, а только посредством законной и строгой процедуры.

Компании и их акционеры (участники) должны строго соблюдать три вышеуказанных принципа формирования УК компании; несоблюдение этих принципов влечет за собой неблагоприятные правовые последствия. Согласно ст. 50 Закона о компаниях КНР 2023 г., если акционер (участник) не вносит вклад в УК согласно уставу или фактическая стоимость вклада значительно ниже, чем подписанный вклад, данный акционер (участник) несет гражданско-правовую ответственность за нарушение обязательств перед другими акционерами (участниками), которые внесли вклады в полном объеме и в установленные сроки.

В отношении функций УК компании в Китае китайский ученый Чжао Сюдун выделяет четыре его основные функции[152]:

– УК является основой создания компании. Наличие определенного имущества является необходимым условием существования компании;

– УК является необходимым для осуществления хозяйственной

[151] 赵旭东. 新公司法讲义. 法律出版社. 北京. 2024. 182–184 页.
[152] 赵旭东. 新公司法讲义. 法律出版社. 北京. 2024. 181 页.

деятельности компаний. Без достаточного УК компания не может участвовать в каких-либо имущественных отношениях или предпринимательской деятельности;

– УК служит базовым обеспечением обязательств компании. Минимальная ответственность по обязательствам КОО и АКОО обеспечивается всеми вкладами участников (акционеров). По этой причине определение и поддержание УК в фиксированном размере имеет существенное значение для обеспечения базовой платежеспособности компании.

Введение подписанного УК компаний за прошлое десятилетие успешно способствовало регистрации компаний. Согласно статистике, количество китайских компаний на территории КНР выросло с 13,03 миллиона в 2014 г. до 48,39 миллиона к концу ноября 2023 года, увеличившись в 2,7 раза, при этом 99 % компаний относятся к малым и микропредприятиям[153].

Следует отметить, что «внедрение подписанного уставного капитала в Китае за прошлое десятилетие привело к возникновению таких проблем, как необоснованное установление размера уставного капитала в уставе компании при ее учреждении, злонамеренное продление срока внесения акционерами (участниками) вкладов и отсутствие механизма, позволяющего акционерам (участникам) выполнять свои обязательств по внесению вкладов, что объективно нанесло ущерб интересам кредиторов»[154]. Например, появился ряд компаний со сроком внесения вкладов более 50 лет и УК в десятки миллиардов юаней, что создало кредиторам серьезные кредитные риски и ущемило их права. Например, согласно опубликованной руководящей судебной практике судом Шанхая Путуо КНР, компания А учреждена с УК 20 миллионов юаней, а ее фактически внесенный

---

[153] 完善认缴登记制度, 营造诚信有序的营商环境. 2023 年 12 月 29 日, 十四届全国人大常委会第七次会议表决通过新修订的《公司法》, 自 2024 年 7 月 1 日起施行. 新《公司法》对有限责任公司认缴登记制进行了完善, 明确全体股东认缴的出资额由股东按照公司章程的规定自公司成立之日起五年内缴足; 同时, 新《公司法》施行前已登记设立的公司, 出资期限超过本法规定期限的, 除法律, 行政法规或者国务院另有规定外, 应当逐步调整至本法规定的期限以内; 对于出资期限, 出资数额明显异常的, 公司登记机关可以依法要求其及时调整. 具体实施办法由国务院另行规定.

[154] Чжао Лэ. Новые положения об уставном капитале по Закону о компаниях КНР. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-polozheniya-ob-ustavnom-kapitale-po-zakonu-o-kompaniyah-knr (дата обращения: 26.08.2024).

УК составляет 4 миллиона юаней. После введения подписанного УК Законом о компаниях КНР в 2013 г. УК компании был увеличен до 1 миллиарда юаней. 25 мая 2015 г. суд первой инстанции вынес решение по спору, согласно которому компания приняла на себя ответственность за нарушение договора перед кредитором в пределах 1 миллиарда юаней (подписанный капитал)[155].

А.П. Алексеенко давно указал на недостатки подписанного капитала китайских компаний. По его мнению, «прежде всего, из-за требований к минимальному уставному капиталу некоторые физические лица не могут стать акционерами (участниками) компании и получать прибыль. Кроме того, чтобы получить огромную прибыль, некоторые предприниматели совершают мошенничество (ложные инвестиции, отказ от внесения вкладов и т. д.) при создании компании)»[156].

Для решения перечисленных проблем в Законе о компаниях КНР 2023 г. совершенствуются положения подписанного УК. «Согласно ст. 47 и ст. 266 Закона о компаниях КНР 2023 г., уставный капитал КОО представляет собой подписанную сумму вкладов, внесенных всеми участниками КОО при регистрации компании. Сумма вклада, внесенная всеми участниками, должна быть в полном объеме оплачена в течение 5 лет с даты ее учреждения»[157]. «УК АКОО представляет собой общую сумму выпущенных акций, зарегистрированных органом регистрации компаний»[158]. Новые положения УК тоже породили ряд новых вопросов. До введения Закона о компаниях КНР 2023 г. сумма УК, подписанная участниками некоторых компаний, была чрезмерно завышенной, а срок внесения

---

[155] 2016 沪 02 民初 102. [Электронный ресурс]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA3NDIxNTI2OA==&mid=2650159609&idx=2&sn=54d2e0d3b3300328724e3d81d02ac533&chksm=8701a3f2b0762ae4fe8e95a2b2c855e71633ad2703a0356520a41d7340ed189c1d1d41183ef2&scene=27 (дата обращения: 09.08.2024).

[156] Алексеенко А.П., Чэнюань Вэй. Тенденции развития корпоративного права КНР // Территория новых возможностей. 2016. №2 (33). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-korporativnogo-prava-knr (дата обращения: 25.06.2025).

[157] Чжао Лэ. Новые положения об уставном капитале по Закону о компаниях КНР. Юридическая наука. 2024. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-polozheniya-ob-ustavnom-kapitale-po-zakonu-o-kompaniyah-knr (дата обращения: 25.06.2025).

[158] Там же.

вклада, установленный в уставе, — чрезмерно длительным. «УК по закону в новой редакции, согласованный в уставе при регистрации компании, должен быть оплачен в течение пяти лет, что создает трудности для многих компаний, которые согласовали в своем уставе размер УК, значительно превышает платежеспособность акционеров (участников) — вкладчиков» [159], что может поставить компанию в кризисное финансовое положение.

При этом в связи с переходом от Закона о компаниях КНР в старой редакции к новой редакции возникло много споров относительно применения новых положений УК компаний в судебной практике. «Закон о компаниях КНР 2023 г. усовершенствует правовые положения уставного капитала и решает проблемы, связанные с применением подписанного уставного капитала в течение десяти лет»[160], что формирует баланс между подписанным УК, защитой интересов и прав кредиторов, но при этом имеются и определенные проблемы, которые необходимо решить. «К примеру, участники некоторых компаний подписались на чрезмерный размер УК, а также гарантийная функция уставного капитала будет ослаблена, если не будет установлен минимальный размер УК»[161].

В качестве примера можно привести руководящее дело, опубликованное судом района Хайдянь г. Пекин (КНР). Согласно постановлению по данному делу (北京海淀法院指导案例), в случае, если имущества компании недостаточно для погашения задолженности, установленной вступившим в законную силу судебным актом, и если приобретатель доли не оплатил вклад в УК в полном объеме, то первоначальные учредители, даже передавшие свои доли до истечения срока внесения вклада, несут субсидиарную ответственность перед кредиторами в пределах неоплаченной части вклада получателя доли в соответствии со статьей 88.1 Закона о компаниях КНР 2023 г.[162]

---

[159] Там же.
[160] Там же.
[161] Там же.
[162] 海淀法院一审宣判原告孙某诉被告张某, 王某, 李某, 赵某及第三人天和公司, 仁和公司, 钱某变更, 追加被执行人异议之诉案. [Электронный ресурс]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/h5qh1rSrWe_KuJcbaHn0Jg (дата обращения: 03.08.2024).

Это дело стало первым делом после введения в действие Закона о компаниях КНР 2023 г., когда суд постановил, что первоначальные учредители, которые несколько раз отчуждали свои доли до истечения срока внесения вклада в УК, должны нести дополнительную ответственность перед кредиторами. Фактически отчуждение неоплаченной доли и интересы кредиторов находятся в нестабильном состоянии.

Ст. 88.1 Закона о компаниях КНР 2023 г. вызвала множество споров в практическом правоприменении. На практике встречаются случаи, когда бывшие участники уклоняются от своих обязательств по внесению вклада в УК, а также случаи, когда доли отчуждаются в рамках обычной сделки. В связи с этим 24 декабря 2024 г. Верховный народный суд КНР принял «Ответ Верховного народного суда о необратимом применении пункта 1 статьи 88 Закона о компаниях КНР в новой редакции» по вопросу о правоприменении пункта 1 статьи 88 Закона о компаниях КНР 2023 г., согласно которому если вклад получателя недостаточен, передающий акционер несет дополнительную ответственность. П. 1 ст. 88 Закона о компаниях КНР 2023 г. применяется только к отчуждению акций, произошедшей после 1 июля 2024 года. Споры об ответственности за внесение вклада в капитал, возникающие в связи с отчуждением долей до 1 июля 2024 года, до истечения срока внесения вклада в капитал, должны рассматриваться народными судами справедливо и беспристрастно в соответствии с положениями Закона о компаниях КНР. Примером служит решение Гражданского дела второй инстанции № 853 2024 г. Гуандунского народного суда 19-го звена (2024 粤 19 民终 853 号), в котором суд установил, участник действовал со злым умыслом уклонения от обязательств внесения вкладов при отчуждении долей до истечения срока оплаты[163].

---

[163] [案号: (2024) 粤 19 民终 853 号] : 汤某建, 蒋某生, 蒋某华与陈某祥, 某床具有限公司股东损害公司债权人利益责任纠纷案. [Электронный ресурс]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?search_click_id=7726787839012564837-1757245209422-0292939141&__biz=MzA5Nzg0NjY2Ng==&mid=2247494557&idx=1&sn=bfed47f5248aaef659224e97fbfdd1d0&chksm=913928a13975a13a6c12e50a53fa0ffc1901acea12fbbdb36debbd21e5128f6081661208b7f7&scene=7#rd (дата обращения: 25.05.2025).

Что касается УК КГУ в Китае, увеличение и уменьшение их УК должны осуществляться в соответствии с более строгими процедурами. Управление УК КГУ в Китае должно соответствовать как общим положениям Закона о компаниях КНР 2023 г., так и специальным требованиям ГКУГА, цель его заключается в сохранении и приумножении государственных активов.

Ст. 170 Закона о компаниях КНР 2023 г. предусматривает, что партийная организация КПК в КГУ изучает и обсуждает основные вопросы, касающиеся деятельности и управления компанией, а также содействует формированию органов управления компании для реализации их функций в рамках, установленных законом.

«Основные вопросы деятельности и управления компанией» КГУ в Китае должны быть предварительно изучены и обсуждены партийной организацией КПК, включая срок внесения вклада в УК, способ внесения, а также увеличение или уменьшение УК. Соответствующие решения по этим вопросам могут быть приняты руководством компании только после получения одобрения партийной организацией КПК.

Однако КГУ сталкиваются с теми же проблемами, что и обычные коммерческие компании. Закон о компаниях КНР 2023 г. не устанавливает соответствующих требований к минимальному размеру УК КГУ. Будучи основным инструментом выполнения национальных задач, в отношении УК КГУ целесообразно было бы заимствовать российскую модель, т. е. восстановить минимальный размер УК, чтобы защищать интересы кредиторов. Такой комбинированный способ позволяет достичь цели по стимулированию регистрации компаний и защите интересов кредиторов.

И в России, и в Китае применяется «твердый капитал». Формирование и изменение размера УК жестко регулируется как китайским, так и российским корпоративным законодательством. Отмечаются и различия между УК двух стран:

во-первых, минимальная сумма УК компаний в Китае была отменена, чтобы не создавать трудностей для их регистрации и деятельности. В России же принят

комбинированный подход между защитой интересов кредиторов и поощрением регистрации компаний.

во-вторых, существуют различия в сроке оплаты вкладов:

– «в России вклады в уставный капитал АО должны быть оплачены в течение одного года с момента регистрации, а не менее 50 % долей — в течение трех месяцев с момента регистрации. Срок внесения вклада участниками ООО не может превышать 4 месяцев с даты регистрации»[164];

– в Китае принят подписанный УК, по которому участники КОО должны оплатить свои вклады в УК в течение 5 лет, в АКОО применяется фактический УК, акционеры АКОО должны внести все свои вклады в УК при учреждении компании;

в-третьих, последствия неоплаты вкладов участниками (акционерами) обществ и компаний предусматриваются законодательством по-разному: в Китае участники (акционеры), не внесшие вклады, несут перед другими акционерами (участниками) компании ответственность за нарушение учредительного договора, а в России — отчуждение акций (долей) в пользу обществ;

в-четвертых, вклады участников (акционеров) в УК хозяйственных обществ в России должны осуществляться деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными правами, в том числе правом собственности на землю, а в Китае право собственности на землю не могут быть вкладом в УК.

В отношении УК КОО и АКОО целесообразно было бы заимствовать российскую модель, т. е. установить минимальный размер УК, чтобы защитить интересы кредиторов. Такой комбинированный способ позволяет достичь цели по стимулированию регистрации компаний и защите интересов кредиторов.

---

[164] Чжао Лэ. Новые положения об уставном капитале по Закону о компаниях КНР. Юридическая наука. 2024. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-polozheniya-ob-ustavnom-kapitale-po-zakonu-o-kompaniyah-knr (дата обращения: 25.05.2025).

§ 3. Права и обязанности хозяйственных обществ в России и компаний в Китае

Как вид корпораций хозяйственные общества в России и компании в Китае относятся к субъектам прав и обязанностей вместе с ФЛ и государством. Они имеют специальный характер и являются юридической формой коллективного участия в гражданско-правовых отношениях, обороте имущества, объединении лиц, трудовых действий, капитала для достижения конкретных целей[165].

Правоспособность — необходимый атрибут для того, чтобы хозяйственное общество обладало правами и могло нести обязанности. Согласно п. 1 ст. 49 ГК РФ, хозяйственное общество обладает правоспособностью для принятия на себя гражданских прав и обязанностей. Аналогичным образом ст. 57 ГК КНР указывает, что в Китае компания имеет правоспособность[166] (民事权利能力) и дееспособность[167] (民事行为能力), обладает гражданскими правами и принимает гражданские обязанности.

1. Права и обязанности хозяйственных обществ в России

Правоспособность закрепляет возможность наличия у хозяйственных обществ имущественных и неимущественных прав. Имущественные права хозяйственных обществ охватывают вещные и обязательственные права, права на результаты интеллектуальной деятельности, а также цифровые права[168]. Особую

---

[165] См.: Калачева Т.Л., Шереметьева А.К., Махарадзе Н.С. и др. Юридические лица: типы, виды, организационно-правовые формы: учеб. пособие / под ред. Т.Л. Калачевой. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2018. С. 7.

[166] 民事权利能力, 是指作为民事主体可以享受民事权利, 承担民事义务的资格. 法人的民事权利能力, 就是法人能够以自己的名义参与民事法律关系并且取得民事权利和承担民事义务的资格. 法人的民事权利能力自成立之初开始具有, 到注销登记法人终止时消灭.

[167] 民事行为能力, 是民事主体以其行为参与民事法律关系, 取得民事权利, 履行民事义务和承担民事责任的资格. 法人的民事行为能力, 是指法人作为民事主体, 以自己的行为享受民事权利并承担民事义务的资格. 法人的民事行为能力从法人成立时产生, 到法人终止时消灭.

[168] См.: Андреев В.К., Лаптев В.А. Защита прав юридического лица в условиях применения цифровых технологий: монография. Москва: Проспект, 2024. С. 4.

категорию образуют корпоративные права, вытекающие из участия в УК хозяйственных обществ. Что касается неимущественных прав, то в России, к ним относятся право на существование, право на автономную деятельность и право на деловую репутацию[169].

Имущественные права всегда были наиболее важными правами хозяйственных обществ, поскольку деятельность коммерческих организаций всегда направлена на получение прибыли. Причем с применением ЦТ и ИИ в предпринимательской деятельности и корпоративном управлении у хозяйственных обществ появился новый вид имущественных прав — цифровые права, которые дополняют традиционные виды имущественных прав.

1) Хозяйственные общества обладают вещными правами

По ст. 213 ГК РФ ООО и АО могут иметь в собственности имущество. Таким образом, у ООО и АО возникают вещные права на имущество, которые могут быть использованы по своему желанию и включают в себя право собственности и ограниченные вещные права. Хозяйственные общества — собственники своего имущества, и на основании этого они вправе владеть своим имуществом, распоряжаться им и использовать его для того, чтобы получить прибыль.

Что касается правомочия пользования вещных прав, как И. С. Шиткина отмечает, что «правомочие пользования, в свою очередь, состоит в извлечении полезных свойств из имущества»[170]. Целью деятельности ООО и АО является извлечение прибыли, таким образом, правомочие пользования вещных прав хозяйственных обществ состоит в осуществлении этой цели. Если существует ограничение на возможность распоряжения имуществом, предусмотренное законом или уставом, то хозяйственные общества должны следовать этому ограничению при осуществлении правомочия пользования.

---

[169] См.: Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. [Электронный ресурс]. URL: https://studfile.net/preview/7811995/page:24/#29 (дата обращения: 08.07.2024).

[170] Габов А.В., Губин Е.П., Карелина С.А. и др. Корпоративное право: учебник для студ., обуч. по напр. подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация Бакалавр, и магистрантов, обуч. по напр. подготовки 40.04.01 Юриспруденция, квалификация Магистр / отв. ред. И.С. Шиткина; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Статут, 2019. С. 438.

Обычно распоряжение имуществом хозяйственного общества осуществляется его исполнительным органом. Хозяйственные общества осуществляют право распоряжения различными способами, включая отчуждение имущества, истребование имущества, приобретение нового имущества или уничтожение имущества[171].

2) Хозяйственные общества обладают обязательственными правами

Хозяйственные общества в качестве ЮЛ и субъектов гражданского оборота обладают обязательственными правами, которые, как правило, могут быть отчуждены от одного субъекта к другому. Эти права включают в себя два аспекта. Один из них представляет собой обязательственные права участника (акционера) по отношению к обществам, другой — обязательственные права ООО и АО по отношению к третьим лицам. Обязательственные права, которые участники (акционеры) имеют в отношении ООО и АО, следовательно, могут быть отчуждены от одного участника (акционера) к другому, например, к их наследникам и правопреемникам. Таким образом, хозяйственные общества обладают обязательственными правами и несут соответствующие обязательства перед другими субъектами.

3) Хозяйственные общества обладают правами на результаты интеллектуальной деятельности

В п. 1 ст. 2 ГК РФ закреплено, что хозяйственные общества в качестве субъекта гражданского правоотношения обладают правами на результаты интеллектуальной деятельности и вправе распоряжаться ими, что защищено законодательством. В случае, если исключительные права хозяйственных обществ на результаты интеллектуальной деятельности нарушаются, хозяйственные общества могут реализовывать способы защиты прав, обозначенные в ст. 12 ГК РФ. Хозяйственные общества как правообладатели результатов интеллектуальной деятельности также вправе использовать результаты интеллектуальной

[171] Там же. С. 439.

деятельности или распоряжаться ими в целях извлечения прибыли, что является главной целью их деятельности.

4) Хозяйственные общества обладают цифровыми правами

По п. 1 ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в законе в данном качестве обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Цифровые права являются объектами гражданских прав наряду с имущественными правами, вещами, результатами работ и услугами. К ним относятся, например, акции публичных АО, которые выпускаются в форме цифровых финансовых активов оператором информационной системы. «В качестве объекта гражданских прав, вызывает необходимость исследовать их соотношение с интеллектуальными правами, поскольку авторские права на все виды программ ЭВМ и базы данных (ч. II п. 2 ст. 1260 ГК РФ) служат правовой основой для определения содержания и условий осуществления цифровых прав в соответствии с правилам информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [172].

Хозяйственные общества как субъекты гражданского оборота обладают цифровыми правами и могут использовать их или распоряжаться ими в силу принятия Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ, на базе которого в дальнейшем был принят Закон о цифровых финансовых активах № 259-ФЗ от 31 июля 2020 г.[173]

Появление цифровых прав отражает стремление законодателей в информационную эпоху трансформировать традиционные права в цифровые. Однако многие специалисты подвергают сомнению цифровые права как одни из объектов гражданских прав [174] . «Л.А. Новоселова справедливо критикует

---

[172] Андреев В.К., Лаптев В.А. Защита прав юридического лица в условиях применения цифровых технологий: монография. Москва: Проспект, 2022. С. 82.

[173] См.: Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31, ч. I. Ст. 5018.

[174] Мограбян А.С. Цифровые права как объекты гражданских прав в России // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 10 (143). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-prav-v-rossii (дата

используемый в Гражданском кодексе РФ термин “цифровые права” в связи с его применением в значении технического термина “токен, к которому привязана информация об имущественном праве”, без пояснения содержания самого права»[175].

Данная точка зрения подкрепляется тем, что законодательное понятие «цифровые права» отличается узкой направленностью. Оно в большей степени устанавливает формальные рамки для классификации таких прав, но не определяет их сущностное содержание и отличительные признаки.

Многие ученые справедливо критикуют конструкцию статьи 141.1 ГК РФ и полагают, что «при формулировании легального определения цифровых прав, в котором законодатель определяет цифровые права через категорию “информационные системы”, а не “цифровые системы”, тем самым отождествляя их»[176].

В целом включение цифровых прав в ГК РФ выступает положительным фактором в урегулировании корпоративных правоотношений в новых объективных реалиях. Однако чрезмерное ограничение концепции цифровых прав приведет к тому, что общественные отношения, связанные с цифровыми правами, останутся без соответствующего правового регулирования, особенно с учетом все более широкого применения ЦТ и ИИ в объективной практике.

5) Хозяйственные общества обладают корпоративными правами

Участники (акционеры) общества имеют право получать прибыль и управлять деятельностью общества, обжаловать решения органов и т. д. Права участников (акционеров) корпорации определяются нормами законодательства и учредительной документацией. В качестве участников (акционеров) обществ могут выступать ФЛ и хозяйственные общества. Таким образом, хозяйственное общество

обращения: 18.11.2025).

[175] Новоселова Л.А. и др. Цифровые права, как новый объект уголовного права // StudNet. 2020. №10. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-1 (дата обращения: 18.11.2025).

[176] Там же.

может выступать участником (акционером) других обществ и иметь корпоративные права.

В отношении корпоративных прав хозяйственных обществ, в корпоративном законодательстве уже давно сложилась очень эффективная система правового регулирования создания, осуществления, прекращения и защиты корпоративных прав хозяйственных обществ в случае, когда хозяйственные общества выступают участниками (акционерами) других ЮЛ. Однако по мере изменения объективной среды необходимо определить, как защищать корпоративные права хозяйственных обществ в условиях применения ЦТ и ИИ.

Необходимо защищать корпоративные права хозяйственных обществ в условиях цифровой экономики. Например, в результате принятия Закона о цифровых финансовых активах РФ такие права, выраженные в бездокументарных ценных бумагах, были преобразованы в «цифровые акции». На основе действующей системы защиты корпоративных прав необходимо усилить защиту их цифровых форм.

Кроме этого, необходимо защищать корпоративные права хозяйственных обществ, когда залогодержатели реализуют свои права в отношении заложенных долей (акций). Обычно в случае залога долей (акций) удостоверенные ими права осуществляет залогодатель (акционер), а в случае залога долей (акций) права участника (акционера) обществ осуществляются залогодержателем.

Таким образом, исследование предела полномочий участника (акционера) без статуса участника (акционера) хозяйственного общества имеет особо важное значение для защиты корпоративных прав хозяйственных обществ как участников (акционеров) других хозяйственных обществ.

О. И. Гентовт справедливо отмечает, что «осуществление залогодержателем корпоративных прав участника сопряжено с определенными ограничениями»[177]. Хотя залогодержатель, будучи третьим лицом, должен осуществлять свои права добросовестно и разумно, на практике может быть иначе.

---

[177] Шиткина И.С. Современное корпоративное право: времен связующая нить: сб. ст. / сост. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2024. С. 81.

В качестве примера можно рассматривать Постановление Арбитражного суда Ставропольского края от 15.06.2018 № А63-2068/2018, в котором суд в самом начале указал на то, что переход к залогодержателю права собственности на акции не означает перехода корпоративного права к залогодержателю[178]. Но далее по тексту было отмечено решение о том, что в соответствии с условиями договора право на участие в собрании переходит к залогодержателю. В данном деле суд ошибочно приравнял переход акций (долей) к переходу прав акционеров (участников) на распоряжение акций (долей) [179]. На практике таких случаев довольно много, поэтому особенно важно выпускать соответствующий обзор постановлений, ограничивающий осуществление корпоративных прав некорпоративными участниками с точки зрения ограничения предела их корпоративных прав.

Кроме имущественных прав хозяйственные общества имеют неимущественные права. Правовой статус неимущественных прав общества давно признается в современном российском корпоративном праве.

По мнению В.С. Толстого, к неимущественным правам хозяйственных обществ относятся следующие:

1) право хозяйственных обществ на существование

Правовой статус права на существование ООО и АО не закреплен так, как право граждан на жизнь в законодательстве. Право на существование общества вытекает из правового положения его прекращения. Суть права на существование хозяйственного общества можно определить как способность определять свою деятельность в рамках своей правосубъектности, что предполагает возможность принятия решения как о своем существовании, так и о своем прекращении, а также дает хозяйственному обществу возможность прекратить свою

[178] Постановление Арбитражного суда Ставропольского края от 15.06.2018 № А63-2068/2018. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/tN0tds30ed18/ (дата обращения: 20.08.2024).

[179] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 06.04.2023 №А40-139499/2021, №305-ЭС22-24465. [Электронный ресурс]. URL: https://www.arbitr-praktika.ru/npd/doc/docid/1301323400/modid/96 (дата обращения: 30.10.2024).

предпринимательскую деятельность по своему желанию — самопрекращение в пределах своей правосубъектности[180].

По мнению автора диссертационного исследования, право на существование включает два аспекта, в том числе право осуществлять корпоративные действия и предпринимательскую деятельность и право распоряжаться своим существованием. Хозяйственные общества создаются путем государственной регистрации, их право на существование признается и защищается законом, а их существование не может быть прекращено произвольно, равно как и само общество не может быть ликвидировано без законных оснований.

Представляется, что у права на существование хозяйственных обществ существует еще третье полномочие, обеспечивающее право на возобновление корпоративных действий и предпринимательской деятельности после прохождения процедуры финансового оздоровления при банкротстве. Оно заключается в финансовом оздоровлении, целью которого является восстановление платежеспособности хозяйственных обществ. Закрепление в ГК РФ права на существование хозяйственных обществ как одного из видов неимущественных прав способствует усилению защиты прав и деятельности обществ на стадии финансового оздоровления при банкротстве, в целях содействия скорейшему восстановлению их платежеспособности.

Процедура финансового оздоровления в 2017 г. вводилась 32 раза, в 2018 г. — 19 раз, а в I–II кварталах 2019 г. — 8 раз[181]. За 2022 г. российские суды ввели конкурсное производство по 8916 делам, в то время как финансовое оздоровление было осуществлено всего по 11 делам[182]. В 1-м квартале 2023 г. распределение получилось похожее: конкурсное производство назначалось 1368 раз, а внешнее управление — 13 раз, тогда как финансовое оздоровление — только

---

[180] См.: Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. М.: АПК и ППРО, 2009. С. 143–188.

[181] См.: Финансовое оздоровление: реабилитировать нельзя ликвидировать. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/article/1301745/ (дата обращения: 07.07.2024).

[182] См.: Финансовое оздоровление бизнеса [Электронный ресурс]. URL: https://focus.kontur.ru/site/news/45719-finansovoe_ozdorovlenie_biznesa (дата обращения: 07.07.2024).

1 раз[183]. Несостоятельность негласно рассматривается как окончательная гибель хозяйственных обществ, а неспособность — как возможность для хозяйственных обществ погасить свои долги и продолжать заниматься предпринимательской деятельностью после банкротства. В понимании предпринимателей правовой статус хозяйственных обществ неизбежно движется к состоянию прекращения. А на самом деле, на этапе финансового оздоровления генеральный директор общества сохраняет почти все свои полномочия, но с некоторыми ограничениями. Легальное закрепление права на существование хозяйственных обществ в российском законодательстве способствует восстановлению корпоративных действий и предпринимательской деятельности хозяйственных обществ, что укрепляет доверие предпринимателей к процедуре финансового оздоровления и его применению.

2) право на автономную деятельность

«Право на автономию предполагает, что хозяйственное общество имеет возможность самостоятельно делать выбор при осуществлении внутренней и внешней (в том числе публичной) деятельности» [184] . Под внутренней деятельностью понимается взаимодействие между компонентами общества на информационном уровне, способность самостоятельно формировать внутреннюю структуру и взаимодействие между компонентами этой структуры в пределах, установленных законом, а также совершать различные действия по установлению взаимодействия внутри организации или ограничить пределы своей автономии. Данное право также позволяет ограничить действия хозяйственных обществ, запрещать свободное вмешательство других лиц или административных органов в свою деятельность и предотвращать незаконный доступ к информации хозяйственных обществ.

3) право на деловую репутацию

---

[183] См.: Финансовое оздоровление предприятия. [Электронный ресурс]. URL: https://kontur-f.ru/news/finansovoe-ozdorovlenie/ (дата обращения: 07.07.2024).

[184] Понятие личных неимущественных правоотношений. [Электронный ресурс]. URL: https://studfile.net/preview/7811995/page:25/ (дата обращения: 30.04.2024).

В современных условиях социальной активности все большее значение приобретает защита репутации хозяйственного общества. Абз. 1 п. 1 ст. 152 ГК РФ устанавливает, что граждане вправе требовать в судебном порядке опровержения сведений, порочащих их деловую репутацию. Репутация гражданина защищается гражданским законодательством, но правовой статус права на деловую репутацию хозяйственного общества в ГК РФ не предусматривается, что является актуальным вопросом.

Репутацию можно обозначить как оценку общества другими участниками корпоративных отношений с точки зрения его надежности, добросовестности в выполнении своих обязанностей и способности удовлетворить требования своих контрагентов. «С точки зрения этих критериев оценка может быть высокой и низкой, положительной и отрицательной. Поэтому не совсем точно понимать деловую репутацию как только позитивную оценку» [185] . На основе данного правомочия хозяйственные общества вправе ожидать от других участников общественных отношений справедливой оценки своей деятельности. Такая оценка формирует деловую репутацию общества, которая и должна быть объектом защиты со стороны корпоративного права.

Таким образом, автор считает, что закрепление в законодательстве положения о неимущественных правах ООО и АО является актуальной задачей, чтобы на законодательном уровне защищать неимущественные права хозяйственных обществ.

Хозяйственное общество, реализуя свою правоспособность, выступает в гражданском обороте в качестве самостоятельных субъектов, что предполагает несение ими соответствующих обязанностей. Обязанности ООО и АО подразделяются на два вида: предусмотренные уставом и установленные законодательством.

Ст. 9 Закона об ООО устанавливает обязанности участников общества. К ним относятся:

---

[185] Понятие личных неимущественных правоотношений. [Электронный ресурс]. URL: https://studfile.net/preview/7811995/page:25/ (дата обращения: 30.04.2024).

1) вносить вклады в УК в порядке, размере и в сроки, которые предусмотрены законом и учредительным договором общества;

2) не разглашать информацию о деятельности общества, которая отнесена к коммерческой тайне.

Помимо обязанностей, предусмотренных законом, устав общества может предусматривать дополнительные обязанности участников.

Такие обязанности могут быть внесены в устав при учреждении общества либо возложены на всех участников по единогласному решению общего собрания участников.

В случае, когда хозяйственное общество является участником (акционером) иного общества, на него, как правило, распространяются указанные выше обязанности.

Стоит отметить, что поскольку концепция цифровых прав легально закреплена в законодательстве, должны быть введены «цифровые обязанности». Цифровые обязанности, а также цифровые права, могут быть осуществлены только специальными субъектами, отвечающими определенным правовым признакам и обладающими достаточными техническими условиями для прямого доступа к цифровому пространству.

Концепция цифровых прав и цифровых обязанностей ограничена рамками цифровой информационной системы, что также привело к тому, что многие правовые вопросы, связанные с ними, не подвергаются соответствующему правовому регулированию. Поэтому вопросам цифровых обязанностей, как и вопросам цифровых прав, необходимо уделять приоритетное внимание.

ХОГУ в России, являясь особым видом хозяйственных обществ, в силу своеобразной деятельности обязаны, с одной стороны, защищать государственные и общественные интересы, а с другой — стремиться к получению прибыли и максимизации доходов от государственных активов. Таким образом, в отличие от обычных хозяйственных обществ, ХОГУ обычно принимают следующие особые права и несут обязанности:

во-первых, ХОГУ обладает правом собственности на свои акции (доли). ХОГУ имеет независимое право собственности на свои акции (доли) в УК ХОГУ несмотря на то, что государство является одним из их учредителей. Вклады, внесенные государством, отделены от государственной казны. ХОГУ вправе владеть, пользоваться, получать прибыль и распоряжаться своими акциями (долями) в ХОГУ;

во-вторых, ХОГУ вправе определять свою деятельность. Будучи акционером (участником) ХОГУ, государство имеет право голоса по вопросам деятельности обществ. При этом в хозяйственных обществах, где государство обладает особым правом на участие в управлении («золотой акцией»), ХОГУ обязаны следовать указаниям государственных представителей;

в-третьих, ХОГУ обладает цифровыми правами, т.е. ХОГУ имеет право управлять и распоряжаться цифровыми активами обществ. Государство, действуя как информированный и активный собственник, должно гарантировать, чтобы управление ХОГУ базировалось на прозрачности и подотчетности, а также обеспечивать внедрение высокоэффективных ЦТ.

Помимо обязанностей, присущих обычным хозяйственным обществам, ХОГУ несут также особые обязанности, обусловленные спецификой состава их капитала:

во-первых, ХОГУ должны взять на себя обязанность по обеспечению национальной безопасности и социального благосостояния. В силу специального характера своей деятельности ХОГУ не только несут обязанности обычных хозяйственных обществ, но и несут обязанности по обеспечению социального благосостояния и национальной безопасности;

во-вторых, хозяйственные общества со специальным правом на участие в управлении обязаны исполнять директивы представителей государственных органов в органах управления. ХОГУ несут обязанности по сохранению безопасности государственных активов и должны обеспечивать максимальную доходность государственных активов, что определяется целью деятельности ХОГУ.

2. Права и обязанности компаний в Китае (中国公司的权利和义务)

Согласно ст. 57 ГК КНР компания как ЮЛ обладает правоспособностью и дееспособностью, обладает гражданским правом и принимает на себя гражданскую ответственность[186].

Компания в Китае обладает имущественными правами (财产权) и личными неимущественными правами (人身非财产权), такими как право на личность (人格权), в том числе право на название (名称权), право на репутацию (名誉权) и право на честь (荣誉权). Имущественные права компаний находятся под защитой закона и не могут быть нарушены никакими ЮЛ или ФЛ.

Имущество компании составляет её основу существования. Ст. 269.1 ГК КНР предусматривает систему собственности на имущество коммерческих ЮЛ, согласно которой компания обладает правом владеть, пользоваться, извлекать прибыль и распоряжаться своим недвижимым и движимым имуществом.

Рассматривая понятие имущественных прав компаний, китайский ученый Ши Шанкуань отмечает, что имущественные права представляют собой права, которые могут быть отделены от правосубъектности и личности правообладателя и имеют имущественную ценность. Имущественное право в узком смысле представляет собой право распоряжаться материальной вещью с имущественной ценностью. Большинство теорий гражданского права в Китае оперируют пониманием имущественных прав в широком смысле[187]. Под имущественными правами понимаются гражданские права, непосредственно отражающие имущественные интересы, которые включают в себя вещные права (物权), обязательственные права (债权), интеллектуальные права (知识产权), права на акции (доли) (股权) и права на данные и информацию (数字权)[188]:

1) Компании обладают вещными правами (公司具有物权)

---

[186] 《中华人民共和国民法典》, 由中华人民共和国第十三届全国人民代表大会第三次会议于 2020 年 5 月 28 日通过, 自 2021 年 1 月 1 日起施行.

[187] 最高人民法院民法典贯彻实施工作领导小组. 中华人民共和国民法典<总则编>理解与适用. 人民法院出版社. 北京. 2017 年 1 月. 568 页.

[188] Там же. С. 569.

В ст. 114 ГК КНР предусматривается, что субъекты гражданского правоотношения обладают вещными правами. Под вещным правом понимается право субъекта на непосредственное господство над определенной вещью в соответствии с законом. Таким образом, компании вправе владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. В данном определении раскрываются два аспекта вещных прав, которыми обладают китайские компании:

– с одной стороны, вещное право — право собственника, распоряжающегося имуществом по своему усмотрению в пределах, установленных законом, включая владение, пользование, распоряжение и отчуждение вещи;

– с другой стороны, вещное право носит абсолютный характер. Это означает, что его субъект вправе исключить любое вмешательство третьих лиц в осуществление его правомочий в отношении вещи, а также требовать устранения всяких препятствий в этом [189]. Виды вещных прав китайской компании, как установлено статьей 114 Гражданского кодекса КНР, включают право собственности, право пользования вещью и право залога. Компании, являясь субъектами вещного права, могут осуществлять правомочия пользования и распоряжения своим движимым и недвижимым имуществом.

Объектом вещного права является индивидуально-определенная вещь, что составляет особый признак данного права, отличающий его от других имущественных прав. Объект вещного права является определенным и самостоятельным, в противном случае такой объект не может находиться в его владении.

Содержанием вещного права является непосредственное господство над вещами и использование прибыли, возникающей из них. В пределах гражданского права непосредственное использование прибыли, вытекающей из использования вещей, составляет суть вещного права китайских компаний и является его базовым признаком. Таким образом, компания может распоряжаться вещами, находящимися в ее непосредственном владении, и получать соответствующие прибыли.

---

[189] Там же. С. 574.

2) Компании обладают обязательственными правами (公司拥有债权)

В ст. 118 ГК КНР предусматривается, что субъект гражданского правоотношения обладает обязательственным правом в соответствии с законом. Под обязательственным правом понимается право кредитора требовать от должника совершения определенных действий или воздержания от них. Данное право возникает из договора, деликта, ведения дел без поручения, неосновательного обогащения или иных оснований, предусмотренных китайским законодательством. Следовательно, компания, как субъект гражданских правоотношений, обладает обязательственным правом.

Понятие обязательства, изложенное в ГК КНР, совпадает с понятием обязательства в системе континентального права, которое часто выражается в терминах «обязательственного права» в ГК КНР [190]. Обязательственное право представляет собой право кредитора требовать от должника совершать или не совершать определенные действия [191]. Что касается оснований возникновения обязательственных прав компаний в Китае, то в отличие от вещных прав, которые возникают только в силу прямого указания закона, обязательственные права могут возникать не только из закона, но и, что наиболее характерно, из договора или вследствие причинения вреда (деликта). В современном гражданском праве Китая принято считать, что обязательственное право относится не к личному праву, а к имущественному праву. Оно основывается на определенном реальном имуществе и может быть важным объектом сделки, как и ожидаемая кредитором выгода.

3) Компании обладают интеллектуальными правами (公司拥有知识产权)

Наряду с вещными и обязательственными правами компании также обладают интеллектуальными правами. Интеллектуальные права являются категорией гражданских прав, которые возникают в отношении результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации и представляют собой нематериальные активы [192]. В ст. 123 ГК КНР предусматривается, что

---

[190] 王利明. 《债法总则》. 中国人民大学出版社. 北京. 2016 年 4 月. 29 页.
[191] Там же. С. 51.
[192] Там же. С. 627.

субъекты гражданского права обладают исключительным правом на произведения, изобретения, полезные модели и промышленные образцы, торговую марку, географическое обозначение, коммерческую тайну, топологию интегрированной микросхемы, селекционное достижение и другие объекты в соответствии с законом.

Интеллектуальное право относится к исключительным правам правообладателя, охраняемым в равной степени гражданским законодательством. Причем интеллектуальное право компаний обычно носит временный характер и прекращает свое существование по истечении установленного законом срока действия.

4) Компании в Китае обладают правами на данные и виртуальное имущество (公司有权拥有数据和虚拟财产)

Согласно ст. 127 ГК КНР, если другой закон предусматривает защиту данных и сетевого виртуального имущества, применяются его соответствующие положения. XXI век — сетевой век, и новые достижения, представленные такими ключевыми технологиями, как облачные вычисления, большая база данных, 5G, ИИ и блокчейн, оказывают значительное влияние на современное общество. При этом защита данных и виртуального имущества компании в киберпространстве остро нуждается во включении в ГК КНР, в связи с чем необходим специальный закон для их регулирования.

ГК КНР не предусматривает легального понятия цифровых прав, однако обеспечивает защиту данных и виртуального имущества как объектов гражданского правоотношения. Обычно база данных и виртуальное имущество имеют экономическую ценность и свойство имущественного интереса, которые могут быть отчуждены. Цифровые права в качестве вида гражданских прав, объектами которых являются данные и виртуальное имущество, его осуществление и отчуждение осуществляются на киберпространственных платформах.

Следует отметить, что цифровые данные, предусмотренные статьей 127 ГК КНР, по своей сути отличаются от персональных данных, регулируемых законом в статье 111 ГК КНР. Данные, упомянутые в статье 127 ГК КНР, представляют собой совокупность информации, обладающей исследовательской, статистической

значимостью и потребительной ценностью, включая не только исходные данные, то есть данные, непосредственно сгенерированные компьютером, но и производные данные, полученные в результате записи, хранения, редактирования и вычислений, которые имеют практическую ценность (например, предпочтения потребителей, кредитная история и т.д.). В свою очередь, персональные данные ФЛ относятся к любым биологическим, физиологическим данным, документам, архивам и другим материалам, которые могут идентифицировать конкретное ФЛ. По сути, данные являются носителем информации, а информация — содержанием данных. Информация раскрывает значение данных, ее представление зависит от выражения данных, в то время как данные делают информацию наглядной и конкретной[193].

В настоящее время в Китае не принято специального закона, регулирующего право на данные и виртуальное имущество, что вызвало споры об их правовой природе и привело к появлению различных теорий, К основным из них относятся теория вещного права (物权说) и теория обязательственного права (债权说).

Теория вещного права считает, что «вещь» больше не ограничивается материальным, физическим объектом, и виртуальное имущество и данные тоже могут рассматриваться как «вещь», подлежащие исключительному распоряжению. Теория обязательственного права считает, что виртуальное имущество и данные основываются на договорных отношениях между поставщиком услуги и пользователем услуги и утверждается договором или правовым законом.

Российские ученые А.Е. Молотников и П.В. Трощинский справедливо отмечают, что «действующее законодательство не успевает за развитием цифровой экономики и цифровых технологий. Указанная проблема, конечно, свойственна не только китайскому обществу» [194] . По мнению автора, право на виртуальное имущество и данные относится к виду имущественного права, объединяющему признаки вещного права и обязательственного права. С одной стороны, как объект

---

[193] Там же. С. 628.

[194] Молотников А.Е., Трощинский П.В. Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае // Правоведение. 2019. № 2. С. 324.

цифровых прав — виртуальное имущество и данные, они находятся в исключительном владении и распоряжении их владельцев, с другой стороны, возникновение, изменение и прекращение правовых отношений, связанных с виртуальным имуществом и данными в качестве предмета, основаны на установленных законом или согласованных основаниях.

Хотя объем и правовая природа данных и виртуального имущества в киберпространстве все еще остаются спорными, ГК КНР утверждает, что виртуальное имущество и данные, которыми обладают компании, должны быть защищены законодательством. Хотя общая правовая защита права на данные и виртуальное имущество закреплена в общих положениях ГК КНР, образуя системную связь с правом на имущество в ст. 113–126, в этой статье фактически нет четкого закрепления правовой структуры этих прав.

Таким образом, автор диссертационного исследования предлагает дополнить статью 127 ГК КНР понятием цифровых прав, в котором необходимо отразить субъект, объект и содержание цифровых прав.

Понятие цифровых прав можно определить следующим образом: «Под понятием цифровых прав в Китае понимается один из видов гражданских прав, объектом которого являются цифровые данные и виртуальное имущество на цифровой платформе. Обладатель данного права имеет право на владение, пользование и распоряжение им».

5) Компании в Китае обладают правами на акции (доли) (公司拥有股权)

Компании обладают правами на акции (доли). В качестве акционера (участника) они могут приобретать акции (доли) других компаний, названия которых регистрируются в реестре акционеров (участников). Компании как акционеры (участники) вправе участвовать в принятии решений, выбирать и контролировать членов исполнительного органа, получать прибыль и информацию и т.д.

Кроме имущественных прав, компании также обладают неимущественными правами. Неимущественные права китайских компаний в основном включают в

себя право на личность (人格权), состоящее из права на название (名称权), права на репутацию (名誉权) и права на честь (荣誉权)[195].

Право на личность как одно из прав, относящихся к неимущественным правам компаний, закрепляется в разделе IV ГК КНР. В настоящее время относительно правовой природы личности ЮЛ в Китае ведутся споры между «негативной теорией» (消极理论) и «позитивной теорией» (积极理论).

Сторонники «негативной теории» (消极理论) считают, что ЮЛ не обладает правом на личность. Этимология объекта права на личность связана с понятием «persona», которое используется для обозначения самостоятельного субъекта, обладающего разумом. Данное объяснение в определенной степени носит философский и богословский характер.

В рамках «позитивной теории» (积极理论) признается, что личность ЮЛ является результатом юридической фикции и не имеет этических, социальных и политических характеристик, а лишь обладает субъектностью имущественного права. Личность компаний — чистый технический продукт права без этики, причем право на личность основывается на этической личности, а не на юридической. Следовательно, компании не могут обладать правом на личность в подлинном смысле; то же, чем обладают юридические лица, по сути, является лишь имущественным правом[196].

В Разделе IV ГК КНР содержатся единые положения о праве на личность как ФЛ, так и ЮЛ. Данный подход подразумевает признание имущественного характера права на личность компаний и конкретизирует имущественные интересы, которые выступают объектами регулирования и защиты гражданского законодательства.

Новизна данной законодательной техники по сравнению с традиционной теорией права на личность заключается в том, что признается имущественный

---

[195] 最高人民法院民法典贯彻实施工作领导小组. <中华人民共和国民法典人格权编理解与适用>. 人民法院出版社. 30 页.

[196] 黎桦. 法人人格权理论的再证成与制度构建. 江海学刊. 2020. (06). 158 页.

признак права на личность и конкретизируются интересы компаний в законодательстве, такие как название, репутация и честь, которые могут быть переданы и отчуждены, посредством чего компания сможет получать соответствующую прибыль.

Компании в Китае обладают правом на название и могут определять, использовать, изменять или отчуждать свое название или уполномочивать его использование другим лицам в соответствии с законом. Данное право отличается от права на имя и фамилию ФЛ, которое не может быть отчуждено и использовано для получения прибыли.

Компания как субъект гражданского оборота обладает правом на честь. Ни одна организация или ФЛ не могут незаконно лишать других присвоенных им почетных званий, а также умалять или унижать их честь. Что касается ценности чести, то, по мнению китайского ученого профессора Ян Лисиня, все существующие в китайском доктрине взгляды на это понятие можно разделить на два направления: первое — это «оценочная» теория (评价说), рассматривающая честь как разновидность социальной оценки, а именно — позитивную, формальную и конкретную; второе — «вознаграждающая» теория (奖励说), в соответствии с которой честь — это полученная награда или почетное звание. Хотя награды и звания являются внешним выражением чести, ее глубинное понимание неразрывно связано с оценкой. В настоящее время в Китае общепринятым является определение чести как формальной позитивной оценки, присваиваемой уполномоченным органом[197].

Касательно права на честь, согласно ст. 1031.1 и ст. 1031.2 ГК КНР оно включает в себя два основных аспекта: во-первых, это материально-правовой аспект, который включает защиту присвоенных почетных званий от незаконного лишения, а также защиту самой чести от диффамации или умаления; во-вторых, это

[197] 最高人民法院民法典贯彻实施工作领导小组. 中华人民共和国民法典<总则编>理解与适用. 人民法院出版社. 北京. 2017 年 1 月. 333 页.

процессуальный аспект, по которому правообладатель вправе требовать официального признания своей чести и ее восстановления в случае нарушений.

Помимо вышеупомянутых неимущественных прав, Закон о компаниях КНР 2023 г. также предусматривает защиту права на существование компаний, в частности, права на существование хозяйственных обществ в процедуре банкротства. В ст. 72 ГК КНР предусмотрено, что компания продолжает существовать в процессе производства по делу о банкротстве. Цель этого положения состоит в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить существование компаний в рамках судопроизводства по делу о несостоятельности и, с другой стороны, способствовать быстрому восстановлению предпринимательской деятельности после заключения с кредиторами мирового соглашения.

Таким образом, закрепление в законодательстве права компаний на существование будет способствовать восстановлению их способности осуществлять предпринимательскую деятельность в ходе процедуры банкротства. В рамках процедур реорганизации и мирового соглашения часто достигаются соответствующие договоренности между компанией и ее кредиторами по вопросам долгов, что гарантирует дальнейшее существование компании и позволяет ей продолжать предпринимательскую деятельность. Таким образом, законодательное закрепление права компаний на существование способствует восстановлению их предпринимательской активности и жизнеспособности.

В соответствии со ст. 3 Закона о компаниях КНР 2023 г. компания несет обязанность по своим долгам всем принадлежащим ей имуществом. Данная обязанность реализуется в двух основных аспектах:

– во-первых, это означает, что компания самостоятельно погашает свои долги перед другими субъектами гражданского правоотношения всем своим имуществом, эту обязанность можно определить как внешнюю обязанность компании;

– во-вторых, подразумевается, что компания обязана нести обязанность за деятельность, осуществляемую от имени ее законного представителя или сотрудника, что также может быть обозначено как внутрикорпоративная обязанность.

Первый аспект касается вопроса о том, несут ли участники (акционеры) компании дополнительную обязанность по ее обязательствам в случае несостоятельности (банкротства). Второй аспект касается условий, при которых компания несет обязанности за действия, совершенные ее законным представителем или работниками, а также условий, когда такая обязанность возлагается непосредственно на самих этих ФЛ.

Самостоятельная обязанность компании означает, что компания отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом, тогда как акционеры (участники) и сотрудники, как правило, не обязаны погашать долги компании в случае недостаточности ее имущества.

В соответствии со ст. 60 ГК КНР ЮЛ самостоятельно несет гражданско-правовую обязанность всем своим имуществом. Законный представитель осуществляет гражданско-правовую деятельность от имени ЮЛ, и соответствующие правовые последствия возлагаются на ЮЛ. Если в результате действий законного представителя при исполнении им своих обязанностей причинен вред третьим лицам, гражданско-правовую обязанность несет ЮЛ. После возмещения ущерба ЮЛ вправе в соответствии с законом или уставом взыскать сумму компенсации с виновного законного представителя.

В последние годы также наметилась тенденция к цифровизации обязанностей компаний. В 2019 г. в Китае официально введен Закон об электронной коммерции КНР (《中华人民共和国电子商务法》)[198]. По мнению А.П. Алексеенко, «в КНР на оператора платформы возложены обязанности, касающиеся всестороннего информирования потребителей о товарах (услугах), который реализуется на платформе, в том числе посредством создания системы, позволяющей отображать отзывы потребителей»[199].

---

[198] 《中华人民共和国电子商务法》已由中华人民共和国第十三届全国人民代表大会常务委员会第五次会议于 2018 年 8 月 31 日通过, 中华人民共和国主席令(第七号)公布, 共七章节八十九条, 自 2019 年 1 月 1 日起施行.

[199] Алексеенко А.П. Регулирование деятельности электронных платформ по Закону КНР «Об электронной коммерции» // Юрист. 2020. № 7 С. 62–68.

Аналогично цифровым правам, цифровые обязанности в настоящее время в Китае нормативно не предусмотрены. В свете развития ЦТ и ИИ представляется необходимым закрепить их в рамках корпоративного права параллельно с цифровыми правами.

Китайские КГУ, являющиеся коммерческими организациями, имеют не только обычные права компаний, но и особые права, связанные со спецификой их УК. К этим особым правам относятся, в частности:

во-первых, КГУ в Китае обладают независимым правом собственности на свое имущество. Они осуществляют в отношении него права владения, пользования и распоряжения, а также самостоятельно ведут хозяйственную деятельность. Несмотря на то, что ГКУГА как представитель государства выполняет функции учредителя или акционера (участника), он не вправе вмешиваться в нормальную хозяйственную деятельность КГУ;

во-вторых, китайские КГУ имеют право на самостоятельное принятие решений в отношении своей хозяйственной деятельности. Несмотря на то, что их деятельность включает выполнение государственных задач и обеспечение социальных нужд, они могут согласно установленному порядку осуществлять инвестиционную и иную коммерческую деятельность с одобрения соответствующих партийных органов КПК.

Права КГУ в Китае гарантируют им возможность осуществлять свою деятельность как субъектам гражданского оборота, а их обязанности отражают их особые правовые признаки в качестве представителей государственного интереса. Таким образом, КГУ в Китае берут на себя следующие обязанности:

во-первых, на КГУ в Китае возложена обязанность по поддержанию и приумножению стоимости, а также по обеспечению сохранности государственных активов. Это составляет их главную задачу;

во-вторых, деятельность КГУ в Китае подлежит надзору со стороны ГКУГА и иных уполномоченных органов. Данный надзор охватывает следующие направления: финансовое состояние; производственно-хозяйственную деятельность; совершение значимых сделок (крупные инвестиции, реорганизация,

отчуждение имущественных прав, существенные судебные или арбитражные разбирательства), и иные аспекты;

в-третьих, на КГУ в Китае возложены социальные обязанности. Стремясь к получению экономической выгоды, КГУ в Китае активно исполняют свои социальные обязанности. Они защищают законные права и интересы работников и способствуют гармоничным трудовым отношениям. КГУ в Китае играют ведущую и вспомогательную роль в обеспечении национальной безопасности и социального благополучия, а также развитии стратегических новых отраслей.

На основании проведенного исследования прав и обязанностей хозяйственных обществ в России и компаний в Китае автор приходит к заключению, что и китайские компании, и российские хозяйственные общества обладают вещными правами, обязательственными правами, интеллектуальными правами, цифровыми правами (правами на данные и информацию) и корпоративными правами (правами на акции/доли). Однако в конкретном содержании существуют определенные различия:

– у российских хозяйственных обществ и китайских компаний существуют цифровые права, однако их содержание в двух странах различно. В Китае к цифровым правам относится право на данные и виртуальное имущество. В России же под цифровыми правами понимаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы. Например, акции публичного АО, выпущенные в форме цифровых финансовых активов, относятся к таким цифровым правам;

– у хозяйственных обществ в России и компаний в Китае есть неимущественные права. Китай предусматривает права на личность в отдельной главе ГК КНР, а в российской доктрине уже давно обсуждается вопрос о неимущественных правах ООО и АО, причем правовой статус неимущественных прав хозяйственных обществ в России должен быть легально закреплен в ГК РФ.

ГЛАВА 3. УПРАВЛЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ В РОССИИ И КОМПАНИЯХ В КИТАЕ

§ 1. Модель и структура корпоративного управления хозяйственных обществ в России

В российских обществах и китайских компаниях корпоративное управление считается необходимой процедурой осуществления корпоративных действий и предпринимательской деятельности. По Письму Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления», «корпоративное управление» — это понятие, которое охватывает систему взаимоотношений между исполнительным органом общества, советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление — средство определения целей компании и их достижения, а также инструмент обеспечения эффективного контроля за деятельностью компании со стороны акционеров и других заинтересованных сторон[200]. Это понятие выражает базовые начала и задачи корпоративного управления: создание механизма, обеспечивающего безопасное и эффективное управление средствами, внесенными акционерами (участниками), а также снижение рисков для инвесторов.

Понятие корпоративного управления с теоретической позиции рассматривается через несколько основных подходов. «Одни авторы понимают под корпоративным управлением совокупность внутренних управленческих процессов компании, другие ограничивают это понятие рамками функционирования совета директоров, третьи рассматривают корпоративное управление в контексте защиты прав миноритарных акционеров»[201].

---

[200] Вестник Банка России. 18.04.2014. № 40.

[201] Макарова О.А., Попандопуло В.Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. С. 280.

И.С. Шиткина считает, что «корпоративное управление — это совокупность способов воздействия или процесс, с помощью которого организуется деятельность корпораций как особой организационной правовой формы юридического лица»[202].

По словам Ян Тянфана, «с юридической точки зрения корпоративное управление следует понимать как систему или процесс “издержек и противовесов” прав между соответствующими органами компании, регулируемыми законами, уставом корпорации и другими корпоративными документами, в целях защиты интересов различных лиц (участников внутренних корпоративных отношений и субъектов окружающей инфраструктуры) и обеспечения нормальной и эффективной деятельности корпорации»[203].

Типичной особенностью корпоративного управления китайских компаний является разделение прав собственности (所有权) и прав на управление (经营权) компаниями, что означает, что акционеры (участники) не управляют компанией напрямую, а осуществляют управление через соответствующие органы управления. «Эффективное корпоративное управление стимулирует совет директоров и топ-менеджмент к достижению целей, отвечающих интересам акционеров и других заинтересованных сторон»[204].

На основании вышеизложенного автор приходит к выводу, что корпоративное управление — это деятельность, регулирующая деятельность органов хозяйственных обществ (компаний), направленная на управление и балансирование интересов между корпоративными органами, акционерами (участниками) и заинтересованными лицами хозяйственных обществ (компаний).

К традиционным моделям корпоративного управления обычно относятся «модель инсайдеров» и «модель аутсайдеров».

---

[202] Габов А.В., Губин Е.П., Карелина С.А. и др. Корпоративное право: учебник для студ., обуч. по напр. подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация Бакалавр, и магистрантов, обуч. по напр. подготовки 40.04.01 Юриспруденция, квалификация Магистр / отв. ред. И.С. Шиткина; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Статут, 2019. С. 519.

[203] Ян Тянфан. Правовое регулирование корпоративного управления в РФ и КНР: сравнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 38.

[204] 李维安.《现代公司治理研究》.中国人民大学出版社.北京.2002 年 4 月. 289 页.12–13 页.

В странах, применяющих «модель инсайдеров», считается, что «инсайдерская модель развивается на базе концентрированной структуры акционерного капитала, т. е. существует несколько крупных акционеров (отдельные лица или государство)»[205]. Особенность модели инсайдеров состоит в том, что большая часть акций (долей) концентрируется в руках малого числа акционеров (участников), в результате чего имеются конфликты между контролирующими и миноритарными акционерами (участниками).

В странах, которые применяют «модель аутсайдеров», считается, что основная цель хозяйственного общества — максимизация прибыли для его акционеров (участников). Акционеры (участники) считаются владельцами компании, причем совет директоров должен действовать в их интересах. «Модель аутсайдеров» корпоративного управления обычно построена на конфликте интересов между акционерами (участниками) и генеральным директором.

Исходя из различий в корпоративном управлении компаний в разных странах мира, были разработаны общепринятые структуры корпоративного управления: одноуровневая и двухуровневая. В одноуровневой структуре существует только один орган управления — совет директоров, который выполняет контрольные и исполнительные полномочия. Двухуровневая структура компании характеризуется наличием в компании ОСА (ОСУ) (волеобразующий орган) и единоличный исполнительный орган (волеизъявляющий орган)[206].

В России модель корпоративного управления современных хозяйственных обществ начала развиваться с процессом приватизации в 1992 г., когда была открыта новая страница в корпоративном праве. Тем не менее, в отрасли ценных бумаг институциональные механизмы приватизации привели к созданию инсайдерских структур управления, которые не способствуют развитию конкуренции на рынке, а также препятствуют возможности вхождения некорпоративных акционеров (участников) в систему корпоративного управления.

---

[205] Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. С. 288.
[206] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2015. С. 203.

Для решения этой проблемы Россия модифицировала свои программы развития. Например, 1 января 1996 г. вступил в силу Закон об АО РФ. Одним из сохранившихся недостатков стал инсайдерский контроль: при такой модели управления хозяйственным обществом предпринимательская деятельность ограничивается и полностью подчиняется инсайдерам. Хотя данные инициативы и не смогли полностью устранить указанные проблемы, но они, тем не менее, принесли положительные результаты.

Е.А. Суханов справедливо выделяет ряд проблем корпоративного управления в хозяйственных обществах, которые заключаются в следующем: права и интересы миноритарных акционеров не защищаются на ОСА; право и статус совета директоров и ревизионной комиссии не разграничиваются; расширяется диспозитивность акционерного законодательства и т. д[207].

Таким образом, в Концепции развития гражданского законодательства РФ был выявлен ряд актуальных проблем и направлений реформирования корпоративного управления в России, что обусловливает необходимость формирования последовательной системы корпоративного управления с четким разграничением управленческих и контрольных функций.

С учетом вышеуказанных оснований, с начала модернизации корпоративного законодательства в 2008 г. в России сформировалась своя уникальная и более совершенная модель корпоративного управления. В.К. Андреев указывает, что «модернизация гл. 4 ГК РФ позволяет утверждать о формировании отечественной модели корпоративного управления хозяйственного общества с учетом передовых практик, по крайней мере непубличного, при которой структура и компетенция органов конкретного общества самостоятельно устанавливаются по единогласному решению его участников в рамках п. 3 ст. 66.3 ГК РФ и отражены в уставе»[208].

«При рассмотрении вопроса о корпоративном управлении необходимо рассмотреть принципы корпоративного управления в хозяйственных обществах»[209].

---

[207] Там же. С. 211.

[208] Андреев В.К, Лаптев В.А. Корпоративное право современной России : монография. М. : Проспект, 2021. С. 120.

[209] Габов А.В., Губин Е.П., Карелина С.А. и др. Корпоративное право: учебник для студ., обуч. по

Корпоративное управление зачастую базируется на принципах устойчивого развития хозяйственных обществ, повышения доходности долгосрочных инвестиций в УК и защиты интересов акционеров (участников) и заинтересованных сторон. Корпоративные органы хозяйственного общества являются инструментом, с помощью которого воля компании формируется, воплощается и выражается вовне. На основании этих принципов корпоративные органы хозяйственных обществ осуществляют свои полномочия в пределах компетенций, установленных законом и учредительным документом.

Согласно ст. 65.3 ГК РФ, корпоративное управление хозяйственными обществами организовано следующим образом:

– высший орган хозяйственных обществ — ОСА (ОСУ). В компетенцию высшего органа управления входят полномочия, предусмотренные законодательством и уставом организации, что и определяет руководящую роль данного органа. К исключительным компетенциям ОСА (ОСУ) относятся утверждение и изменение устава хозяйственных обществ, принятие решений о реорганизации и ликвидации хозяйственных обществ, распределение прибылей и убытков хозяйственных обществ и другие. Исключительные компетенции ОСА (ОСУ) не могут быть переданы другим органам обществ;

– в хозяйственном обществе создается единоличный исполнительный орган. Наравне с этим могут быть образованы несколько единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. В качестве альтернативы компетенции единоличного исполнительного органа могут быть возложены на нескольких лиц, действующих совместно. По решению ОСА (ОСУ) полномочия единоличного исполнительного органа общества могут быть переданы по договору управляющему или управляющей организации;

– в хозяйственных обществах может быть сформирован коллегиальный исполнительный орган. Коллегиальный исполнительный орган общества

напр. подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация Бакалавр, и магистрантов, обуч. по напр. подготовки 40.04.01 Юриспруденция, квалификация Магистр / отв. ред. И.С. Шиткина; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Статут, 2019. С. 521.

осуществляет полномочия, отнесенные уставом общества к его компетенциям;

– в хозяйственных обществах может быть сформирован коллегиальный орган управления (наблюдательный совет или иной совет). В публичных АО формирование коллегиального органа управления является обязательным. На практике наиболее распространенной формой коллегиального органа управления считается совет директоров. К его компетенции относятся определение приоритетных направлений деятельности общества, созыв годового и внеочередного ОСУ (ОСА), образование исполнительного органа общества и досрочное прекращение его полномочий, если уставом общества это отнесено к его компетенции, а также иные вопросы.

Законодательство предъявляет требования к структуре органов хозяйственных обществ, предусматривая формирование не только обязательных, но и факультативных органов, создание которых определяется уставом:

– в составе ООО обязательными являются высший орган управления и единоличный исполнительный орган, наряду с которыми может быть создан факультативный коллегиальный исполнительный орган или коллегиальный орган управления;

– к обязательным органам непубличных АО относятся высший орган управления, единоличный исполнительный орган, а для публичного АО к обязательным органам относятся высший орган управления, единоличный исполнительный орган и коллегиальный орган управления.

Для защиты прав и интересов акционеров (участников) и заинтересованных сторон необходим контроль за предпринимательской деятельностью и финансово-хозяйственным состоянием общества. Принято считать, что механизмы контроля за деятельностью и финансово-экономическим состоянием хозяйственных обществ включают как внутренние, так и внешние инструменты.

К внутренним механизмам контроля хозяйственных обществ относятся ревизионная комиссия (ревизор), аудиторы, а также комитет по аудиту совета директоров. Их контрольные полномочия реализуются следующим образом:

– ревизионная комиссия (ревизор). Ревизионная комиссия как контрольный

орган хозяйственного общества отвечает за контроль финансово-хозяйственного состояния общества. В ООО и публичном АО ревизионная комиссия создается, если это предусмотрено уставом. А в непубличном АО устав может предусматривать отсутствие ревизионной комиссии или ее создание исключительно в определенных случаях;

– комитет по аудиту совета директоров. В публичном АО должен быть создан комитет по аудиту совета директоров. Комитет по аудиту совета директоров публичного АО образуется и осуществляет функции оценки кандидатов во внешние аудиторы общества, надзор за проведением внешнего аудита, разработки и контроля исполнения стратегии общества. Комитет может быть сформирован только из независимых директоров, один из которых должен обладать бухгалтерскими знаниями. К его полномочиям относятся проведение плановых и внеплановых проверок финансово-хозяйственной деятельности, вынесение предложения о созыве внеочередного ОСА (ОСУ), подготовка заключений по годовым отчетам и балансам.

Обычно внешний контроль осуществляется аудиторской фирмой или частным аудитором. В непубличных АО внешний аудит осуществляется по инициативе любого акционера общества или самого общества. А в отношении публичного АО осуществляется обязательный внешний аудит, его назначение утверждается ОСА.

В России членами корпоративных органов могут быть как ФЛ, так и ЮЛ. Более того, при соблюдении определенных условий полномочия такого органа могут быть переданы внешней управляющей компании.

Эффективное корпоративное управление можно назвать триггером предпринимательской деятельности компаний. «Развитие корпоративного управления в России носит весьма интенсивный характер, связанный с необходимостью адаптации национальных экономических процессов к рыночным экономикам развитых стран»[210]. «Система корпоративного управления в России

[210] Орехова С.В., Кудин Л.Ш. Российская модель корпоративного управления: эволюция, специфика, проблемы эффективности // Вестник Челябинского государственного университета.

прошла путь от появления в процессе приватизации государственной собственности акционерных компаний, их становления и развития до крупных корпораций, выхода их на международный финансовый рынок» [211] . В силу геополитических и экономических факторов после реформ 2014 г. России пришлось пересмотреть свою модель корпоративного управления. Одним из шагов в этом направлении стали принципиальные предложения по оптимизации данной модели, выдвинутые правительством РФ еще в 2016 году:

– прозрачность структуры владения российскими публичными АО;

– усиление защиты прав миноритарных акционеров (участников) обществ;

– совершенствование регулирования финансово-хозяйственной деятельности публичных АО и усиление их ответственности;

– усиление защиты прав акционеров на приобретение дивидендов и предоставление членам совета директоров права доступа к информации обществ[212].

Совет директоров как коллегиальный орган управления является обязательным органом для публичных АО. В сфере корпоративного управления надлежащее выполнение советом директоров своих функций и обеспечение прав мелких и средних акционеров на участие в управлении обществом — это вопросы, которые должны быть решены в будущем корпоративном законодательстве.

В то же время одной из важнейших тенденций в корпоративном законодательстве является его цифровизация, особенно в связи с использованием ЦТ и ИИ в корпоративном управлении. Относительно цифровизации корпоративного управления ученые высказывают различные точки зрения.

Е.В. Олейник справедливо отмечает, что «выявлено наличие положительных тенденций в вопросах цифровизации корпоративного права, например, электронное голосование (важно равенство прав участников вне зависимости от формы голосования), упрощение государственной регистрации и лицензирования

Сер.: Экономические науки. 2019. № 3(425). Вып. 64. С. 143.
[211] Там же. С. 140.
[212] Там же. С. 145.

корпораций, оптимизация системы управления с применением электронных технологий и т. д» [213].

В.А. Лаптев считает, что «использование ЦТ в корпоративном управлении и структурирование электронной информации повышает эффективность деятельности корпорации, оптимизирует бизнес-процессы и способствует эффективному и оперативному взаимодействию участников корпорации между собой, а также с третьими лицами»[214].

Е.П. Губин и Ю.С. Харитонова считают, что «роль ИИ и электронных технологий в корпоративных процедурах, связанных с созывом и проведением общих собраний акционеров и советов директоров, становится всё более значимой»[215].

Что касается использования ИИ и ЦТ в корпоративном управлении, то более 70% опрошенных представителей российских компаний уже применяют нейросети для дистанционного участия в ОСУ (ОСА), включая обсуждение и голосование без физического присутствия[216].

Кроме того, ЦТ и ИИ имеют большое значение для содействия управлению обществом. Что касается текущего состояния развития ИИ, то он играет важную роль в корпоративном управлении хозяйственных обществ и повышении эффективности их деятельности, включая анализ финансового положения, отраслевых тенденций, ситуации на рынке, инвестиционных рисков и других аспектов. Это также помогает коллегиальным и единоличным исполнительным органам в принятии решений, особенно в условиях недостатка информации. Аналитическим отделом АНО «Цифровая экономика» от 23.11.2023 был подготовлен «Обзор ключевых изменений, произошедших в период с января

---

[213] Олейник Е.В. Цифровизация корпоративного права: современные тенденции // Гражданское право. 2023. № 4. С. 35.

[214] Лаптев В.А, Чуча С.Ю., Файзрахманова Д.Р. Цифровая трансформация инструментов управления современными корпорациями: состояние и пути развития // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 1. С. 230.

[215] Предпринимательское право России: взгляд в будущее. Научная школа предпринимательского права МГУ: монография / отв. ред. Е.П. Губин, Ю.С. Харитонова. М.: Юстицинформ, 2024. С. 168.

[216] Там же. С. 158.

по декабрь 2023 года в области регулирования цифровизации России» [217] (далее по тексту — Отчет 2023 г. от АНО). Согласно Отчету 2023 г. от АНО, процент респондентов, выбравших те или иные процедуры, от общего числа опрошенных распределяется следующим образом (Таблица 1).

Как видно из представленных данных, наиболее высокий уровень цифровизации корпоративного управления наблюдается в сфере подготовки и проведения заседаний (51%). Толчком к этой цифровизации послужила пандемия, после которой онлайн-формат не только сохранился, но и продолжил развиваться.

Таблица 1 – Цифровизация процессов корпоративного управления[218]

Процент респондентов, выбравших те или иные процедуры, от общего количества респондентов					
Взаимодействие с акционерами: 46 %, в том числе:	Взаимодействие с СД и коллегиальными органами: 57 %, в том числе:	Работа с инсайдерской информацией 29 %	Комплаенс, управление рисками, внутренний контроль: 51 %	Подготовка отчетности в области КУ и раскрытие информации	Прочее: 6 %
Подготовка и проведение ОСА: 35 %	Подготовка и проведение заседаний: 51 %	-	-	-	-
Предоставление информации: 29 %	Предоставление информации: 34 %	-	-	-	-
Ответы на вопросы акционеров: 14 %	Проведение обучения и командо-образования:9 %	-	-	-	-
Восстановление и подтверждение прав на ценные бумаги: 6 %	Подбор членов СД и коллегиальных органов: 3 %	-	-	-	-

В последнее время был принят ряд поправок к Закону об ООО и Закону об АО. В частности, ФЗ от 08.08.2024 № 287-ФЗ «О внесении изменений в

[217] Внедрение информационных технологий и ИИ в практику корпоративного управления: количественное исследование. [Электронный ресурс]. URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/877480404.pdf?ysclid=lzxpzi369y881893565 (дата обращения: 17.07.2024).
[218] Там же.

Федеральный закон “Об акционерных обществах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — Закон № 287-ФЗ) [219], ФЗ от 08.08.2024 № 305-ФЗ «О внесении изменений в статьи 48 и 66 Федерального закона “Об акционерных обществах”» (далее по тексту — Закон № 305-ФЗ)[220] и другие НПА. Принятие этих законов отражает тенденцию к активной цифровизации корпоративного управления в рамках корпоративного законодательства.

Цифровизацией корпоративного управления является преобразование традиционных методов работы, голосования и проведения заседаний или ОСУ (ОСА), требующих личного присутствия, с помощью ЦТ, КТ и ИИ. К таким преобразованиям относятся проведение ОСУ (ОСА) в онлайн-формате, осуществление голосования посредством электронных средств связи, а также организация работы совета директоров с применением цифровых платформ и видеоконференций.

Закреплен новый порядок проведения заседания ОСУ (ОСА) и голосования на заседании на фоне цифровизации корпоративного управления. Дистанционное участие в заседаниях ОСУ (ОСА) может сопровождаться электронным голосованием, даже если уставом обществ это не предусмотрено. Законом № 287-ФЗ установлено, что решения ОСУ (ОСА) могут приниматься на заседании (в том числе с дистанционным участием), а также посредством смешанного голосования (совмещение очного и заочного) или без проведения заседания (заочное голосование).

А в следующих случаях очное голосование на заседании ОСУ (ОСА) должно быть совмещено с заочным:

– при проведении заседания ОСА публичных АО;

– в непубличном АО с числом акционеров 50 и более;

– если это предусмотрено уставом непубличного АО или уставом / единогласным решением участников ООО.

[219] См.: Собрание законодательства РФ. 12.08.2024. № 33 (Часть I). Ст. 4983.
[220] См.: Собрание законодательства РФ. 12.08.2024, № 33 (Часть II). Ст. 5001.

Кроме того, дополнен порядок идентификации лиц для участия в ОСУ (ОСА). Так, в уведомлении о проведении ОСУ (ОСА) необходимо указывать сведения о порядке доступа к дистанционному участию, а также о способах идентификации участников (акционеров). При этом хозяйственные общества вправе предусмотреть в уставе или внутреннем документе обществ иные способы, например, с использованием усиленной неквалифицированной электронной подписи или биометрических данных ФЛ.

При организации дистанционного заседания организаторы обязаны обеспечить всем участникам (акционерам) с правом голоса (или их представителям) доступ к прямой трансляции. Если в ходе заседания возникнут существенные технические сбои, оно признается несостоявшимся. Кроме того, общество обязано хранить запись трансляции вместе с протоколом ОСУ (ОСА) в течение установленного срока.

Кроме этого, работа советов директоров может быть организована посредством видеоконференцсвязи и иных цифровых платформ. По Закону № 287-ФЗ советы директоров (наблюдательные советы) АО и ООО могут принимать решения на заседаниях с дистанционным участием или путем заочного голосования.

При этом с 20 марта 2025 года для крупнейших АО с числом акционеров более 1 млн. допускается проведение ОСА с дистанционным участием без физического присутствия, даже если это не закреплено в уставе.

Цифровизация корпоративного управления значительно повышает эффективность управления обществами, однако текущий уровень цифровизации корпоративного законодательства явно недостаточен. Поэтому автор данного исследования предлагает следующие направления развития цифровизации корпоративного законодательства:

– определение юридической силы решений, принятых в дистанционной форме в различных случаях;

– внедрение надёжных механизмов идентификации участников (акционеров) и защиты от незаконного изменения протоколов;

– четкое разграничение прав, обязанностей и ответственности лиц, осуществляющих управление дистанционно;

– разработка НПА, регулирующих вопросы сохранения конфиденциальности информации, защиты коммерческой тайны и привлечения к ответственности за нарушение правил обществ в условиях дистанционного режима работы.

Таким образом, тенденция развития корпоративного управления в российских хозяйственных обществах характеризуется цифровизацией. При этом его регулирование дифференцировано: в непубличных обществах оно строится на диспозитивных началах, а в публичных — на императивных.

Управление в российских ХОГУ, в силу особенностей структуры их УК, отличается рядом специфических черт. Государство, являясь акционером (участником), вовлекается в управление ХОГУ наравне с другими акционерами (участниками) и обладает соответствующими корпоративными правами.

Закон о приватизации РФ определяет, кто именно представляет интересы РФ в органах управления и исполнительных органах АО (ООО): это лица, замещающие государственные и муниципальные должности, а также иные уполномоченные лица. Роль представителя государства заключается не просто в контроле, а в активном участии в работе органов управления, где он участвует в разработке политики хозяйственных обществ, ее реализации, принятии решений и формировании стратегии развития общества.

Таким образом, в ХОГУ особенно важно четко разграничивать полномочия государства в его двойной роли — как акционера (участника) и как публичного регулятора, не допуская необоснованного вмешательства в оперативную деятельность общества.

В научной литературе выделяют несколько моделей организации управления в ХОГУ, а именно следующие: децентрализованная, отраслевая, двойная, централизованная и альтернативная модели управления[221]. В России порядок

[221] См.: Макарова О.А. Корпоративное право. Проблемы управления в акционерных обществах с государственным участием: учебник для вузов / О.А. Макарова. — 2-е изд., перераб. и доп. —

участия государства как акционера (участника) в ХОГУ регулируется также Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами (“золотой акции”)» [222] . В данном постановлении определяются уполномоченные федеральные органы, которые осуществляют корпоративные права от имени государства, а также устанавливается порядок формирования и выражения его позиции как акционера (участника).

Обычно в связи с различной долей (акцией) государства в УК разных видов ХОГУ их корпоративное управление имеет свои особенности, которые главным образом заключаются в следующем:

во-первых, высшим органом управления ХОГУ является ОСА (ОСУ). Как и в других хозяйственных обществах, высшим органом управления ХОГУ является ОСА (ОСУ). Решения принимаются на очередных или внеочередных заседаниях ОСА (ОСУ), проводимых как в заочной, так и в очной форме. В ХОГУ со 100% государственным участием, где государство является единственным акционером (участником), полномочия ОСА (ОСУ) осуществляются соответствующим федеральным органом. Позиция государства-акционера (участника) в таких ХОГУ, включенных в специальный перечень, определяется решением Правительства РФ;

во-вторых, в ХОГУ учреждается коллегиальный орган управления — совет директоров (наблюдательный совет). Совет директоров осуществляет общее руководство хозяйственной деятельностью общества, за исключением решения вопросов, отнесенных к компетенциям ОСА (ОСУ). Согласно п. 6 ст. 37 Закона о приватизации РФ одновременно с утверждением устава АО назначаются и члены совета директоров (наблюдательного совета) и его председатель, а также образуется ревизионная комиссия или назначается ревизор общества на период до первого ОСА обществ.

В ХОГУ со 100% участием государства совет директоров назначается

Москва : Издательство Юрайт, 2025. С 146.

[222] См.: Собрание законодательства РФ. 13.12.2004. № 50. Ст. 5073.

уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В ХОГУ, входящих в специальный перечень, за исключением ХОГУ со 100% участием государства, позиция государства как акционера (участника) РФ по выдвижению кандидатов для избрания в органы управления, ревизионную и счетную комиссии АО, как правило, определяется решением Правительства РФ;

в-третьих, в ХОГУ создается исполнительный орган (единоличный или коллегиальный). Предложения по кандидатам на должности в единоличный или коллегиальный исполнительный органы направляются в Росимущество в основном уполномоченным органами;

в-четвертых, в хозяйственных обществах со специальным правом на участие в управлении применяется право «золотой акции». В соответствии со ст. 38 Закона о приватизации РФ определяются цели применения системы «золотой акции» и устанавливается, что в целях обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан РФ государство может использовать особые права. В доктрине можно выделить два основных подхода к понятию «золотой акции»:

– «золотая акция» как специальное право, дающее его обладателю возможность влиять на процесс принятия решений по определенному кругу вопросов независимо от принадлежности контрольного пакета акций (долей);

– «золотая акция» как ценная бумага, предоставляющая государству дополнительные специальные права.

«Несмотря на различия в понимании концепции “золотой акции” в разных странах, неизменным остается принцип исключительности и ограниченности ее использования. Эта исключительная мера государственного влияния не может произвольно использоваться в отношении любых предприятий. Для ее применения должны существовать определенные требования и условия, установленные законом или уставом акционерного общества»[223].

[223] Бандурина Н.В. «Золотая акция» как форма управления акционерными обществами с участием государства // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2011. № 8 (70). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zolotaya-aktsiya-kak-forma-upravleniya-aktsionernymi-obschestvami-s-uchastiem-gosudarstva-1 (дата обращения: 24.10.2025).

В настоящее время одной из ключевых проблем в управлении ХОГУ является обеспечение прав и интересов, прежде всего, миноритарных акционеров (участников). С одной стороны, такими миноритарными акционерами (участниками) в ХОГУ могут быть частные акционеры (участники). С другой стороны, согласно данным прогнозного плана приватизации на 2024–2026 годы государство является миноритарным акционером (владея 25% и менее акций/долей) в 222 АО и ООО[224].

Кроме этого, актуальной проблемой для ХОГУ является отсутствие единого федерального закона о ХОГУ, что привело к пробелам в законодательстве, регулирующем управление ХОГУ, особенно в части споров по поводу директив государственных органов, представляющих государство, и полномочий представителей государства, а также разграничения полномочий между государством как акционером (участником) и частными акционерами (участниками). Эта правовая неопределенность затрудняет эффективный контроль за деятельностью ХОГУ.

§ 2. Модель и структура корпоративного управления компаний в Китае

В Китае под корпоративным управлением понимается, прежде всего, внутренний механизм, который подразумевает систему сдержек и противовесов между акционерами (участниками), советом директоров и топ-менеджментами компании. В китайских компаниях, за исключением тех акционеров (участников), которые сами являются ЮЛ, во всех других органах управления могут состоять исключительно ФЛ.

Китайский ученый Ван Цзюнь считает, что в узком толковании под корпоративным управлением понимается только внутреннее управление компанией и распределение компетенций между органами компаний; в широком толковании в

[224] «Большая приватизация» в России — комплекс мер, предложенный Министерством финансов в 2025 году, которые направлены на существенное уменьшение доли государственной собственности в экономике стран. [Электронный ресурс].URL: https://www.kommersant.ru/doc/7585769 (дата обращения: 30.09.2025).

механизм корпоративного управления включаются не только внутреннее управление, но и факторы внешнего рынка[225].

В корпоративном управлении особое внимание уделяется внутренним механизмам, таким как система органов управления (совет директоров, топ-менеджмент) и внутренние регламентирующие процедуры, призванные обеспечить законную, прозрачную и эффективную деятельность компании. Что касается внешнего аспекта, то он подразумевает надзор и возможное вмешательство в деятельность компаний со стороны внешних заинтересованных сторон и административных органов[226].

Предметом исследования данной главы является корпоративное управление в узком смысле, то есть модель и структура внутреннего управления компанией.

В отличие от традиционного исследования модели корпоративного управления в других странах, изучение модели корпоративного управления китайскими учеными в основном сосредоточивается на ведущих органах компаний — ОСА (ОСУ) и совет директоров, которые составляют основу корпоративного управления в форме децентрализации и сбалансированности внутренних корпоративных структур.

В отличие от традиционных исследований корпоративного управления в других странах, работы китайских учёных в этой области в основном сосредоточены на ведущих органах компаний — ОСУ (ОСА) и совете директоров. Именно взаимодействие между этими органами формирует основу корпоративного управления, построенного на принципах децентрализации и баланса полномочий.

Согласно общепринятой точке зрения китайских правоведов, основные модели корпоративного управления подразделяются на модель с доминированием ОСУ (ОСА) (股东会中心主义的治理模式) и модель с доминированием совета директоров (董事会中心主义的治理模式):

– модель с доминированием ОСУ (ОСА) (股东会中心主义的治理模式)

[225] 王军. 中国公司法. 高等教育出版社. 北京 2017 年. 212 页.
[226] 赵旭东. 新公司法讲义. 法律出版社. 北京. 2024. 312 页.

подразумевает, что именно ОСА (ОСУ) обладает высшим статусом и высшими полномочиями в структуре корпоративного управления. Совет директоров и ревизионная комиссия выступают в качестве исполнительного и контрольного органов соответственно, а их компетенция полностью определяется полномочиями, делегированными им ОСА (ОСУ). В Китае данная модель получила широкое распространение;

– модель с доминированием совета директоров (董事会中心主义的治理模式) подразумевает, что совет директоров как центр структуры корпоративного управления компанией обладает высшим правовым статусом и осуществляет полномочия по принятию операционных решений. ОСА (ОСУ) обладает лишь ограниченными полномочиями, предусмотренными законом и уставом; все иные компетенции компании принадлежат совету директоров, при этом ОСА (ОСУ) не вправе вмешиваться в их осуществление[227].

Важнейшей особенностью структуры корпоративного управления является явное отделение права собственности от права на управление компаниями. Выбор между этими двумя моделями корпоративного управления часто зависит от целей законодателя при разработке корпоративного законодательства.

С момента принятия в Китае в 1993 году первого современного Закона о компаниях КНР его основополагающая модель корпоративного управления остается неизменной, несмотря на ряд внесенных в него поправок.

На протяжении длительного времени в Китае функционирует модель корпоративного управления с доминирующей ролью ОСУ (ОСА), в то время как многие ученые выступают за переход к модели, где ведущая роль принадлежит совету директоров.

Однако в Законе о компаниях 2023 г. сохраняется прежняя модель корпоративного управления, при этом предусматривается факультативный

[227] 刘新辉. 论中国上市公司治理模式的选择与建立——以“董事会中心主义”及相关法律制度为视角. 对外经济贸易大学博士论文. 7–8 页.

механизм организации корпоративного управления: компания вправе самостоятельно решать, создавать ли ревизионную комиссию.

«Структура корпоративного управления компаний в Китае состоит из четырех органов компаний, которые включают в себя полномочный орган (公司权力机关), контрольный орган (公司监督机关), исполнительный орган (公司执行机关) и представительный орган (законный представитель) (公司代表机关)»[228]. Далее эти органы будут рассмотрены подробно:

– полномочный орган (высший орган управления) компаний (公司权力机关). Полномочный орган компании осуществляет полномочия по внесению изменений в устав, избирает или заменяет членов исполнительного и контрольного органов, а также реализует иные компетенции и полномочия, предусмотренные уставом компании. ОСУ (ОСА) является высшим органом управления компании, реализация прав участников (акционеров) осуществляется путем проведения соответствующего ОСУ (ОСА). Кроме того, в соответствии со статьей 50 «Руководства по уставам публичных компаний 2025 года» (上市公司章程指引 2025)[229], ОСА может проводиться не только в форме очного присутствия, но и в дистанционной форме с использованием ЦТ и КТ. Что касается КОО, решения могут приниматься непосредственно, без проведения ОСУ, при условии, что все участники подпишут документ о решении или скрепят его печатью (ст. 64 Закона о компаниях КНР).

– исполнительный орган компаний (公司执行机关). Компания как коммерческое ЮЛ должна учреждать исполнительный орган. Исполнительный орган осуществляет правомочия по созыву заседаний органа управления, принятию решений о бизнес-планах и инвестиционных программах компании, принятию решений о создании внутренней структуры и осуществлению иных компетенций,

---

[228] 赵旭东. 新公司法讲义. 法律出版社. 北京. 2024. 321 页.

[229] 《上市公司章程指引》是为维护公司, 股东和债权人的合法权益, 规范公司的组织和行为, 根据《中华人民共和国公司法》,《中华人民共和国证券法》和其他有关规定制订. 由中国证监会于 1997 年 12 月 16 日发布并实施.

предусмотренных уставом компании. Исполнительным органом компании в Китае является совет директоров.

– контрольный орган компании (公司监督机关). Основной функцией контрольного органа является контроль за действиями совета директоров и топ-менеджмента, а также контроль и исправление их незаконного и ненадлежащего поведения. По ст. 78 Закона о компаниях КНР 2023 г., ревизионная комиссия выполняет следующие функции: проверка финансового положения компании; контроль за исполнением обязанностей директорами и топ-менеджментом; внесение предложений по кадровым вопросам; предложение о созыве внеочередного ОСУ (ОСА); предъявление иска к директорам и топ-менеджменту и др.

Согласно Закону о компаниях КНР 2023 г. ревизионная комиссия относится к уставным органам компании. В КОО может быть создан комитет по аудиту совета директоров, который отвечает за контроль финансовой и бухгалтерской отчетности компании, а также осуществляет иные полномочия, предусмотренные уставом, при этом ревизионная комиссия не учреждается. В АКОО ревизионная комиссия является обязательным органом компании.

Законодательство о компаниях КНР 2023 г. устанавливает более диспозитивные правила в отношении структуры корпоративного управления непубличных компаний, тогда как предусматривает более императивные требования в отношении структуры корпоративного управления публичных компаний.

Китайские ученые считают, что организационная структура компаний может быть представлена в виде одноуровневой, двухуровневой или альтернативной модели корпоративного управления[230]. Что касается альтернативной модели, то законодательство предоставляет компаниям свободу выбора между одноуровневой и двухуровневой структурой; подобная альтернативная система широко применяется, в частности, во Франции, Италии и Японии[231]. Закон о компаниях

[230] 赵旭东. 新公司法讲义. 法律出版社. 北京. 2024. 321 页.
[231]赵旭东. 新公司法讲义. 法律出版社. 北京. 2024. 323 页.

КНР 2023 г. устанавливает, что ревизионная комиссия является факультативным органом, что позволяет компании самостоятельно решать, создавать её или нет. Вместо ревизионной комиссии может быть образован комитет по аудиту совета директоров, осуществляющий контрольные функции. Фактически это предоставляет компании выбор между одноуровневой и двухуровневой структурой управления.

– представительный орган компаний — законный представитель (法定代表人). В структуре органов китайской компании существует характерный именно для Китая представительный орган — законный представитель. Институт законного представителя компании как ее представительный орган возник и развивался в условиях уникальной экономической системы Китая, которая формировалась на протяжении долгой истории. Законный представитель компании является волеизъявляющим органом в структуре корпоративного управления и составляет важный элемент научно обоснованной и рациональной системы корпоративного управления в Китае. Законный представитель осуществляет гражданско-правовую деятельность от имени ЮЛ, а возникающие в связи с этим юридические последствия несет само ЮЛ[232].

Ст. 61 ГК КНР закрепляет правовой статус законного представителя компании, по которому ответственное лицо ЮЛ, совершающее гражданско-правовое действие от имени компании в соответствии с законом или уставом, является законным представителем ЮЛ[233]. Таким образом, законный представитель может быть прямо предусмотрен законом или согласован участниками (акционерами) компаний в уставе[234]. К полномочиям представительного органа относятся следующие права: действовать от имени компании без доверенности; подписывать внутренние документы компании и документы, направляемые в соответствующие

---

[232] См.: Чжао Лэ. Правовой статус законного представителя хозяйственного общества в Китае // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 4. С. 31.

[233] См.: Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П.В. Трощинский. М. : Синосфера, 2020. С. 70.

[234] 最高人民法院民法典贯彻实施工作领导小组. 中华人民共和国民法典《总则编》理解与适用. 人民法院出版社. 北京. 2017 年 1 月. С. 320.

государственные органы; издавать распоряжения и приказы, подлежащие исполнению всеми сотрудниками; участвовать в судебных разбирательствах, а также представлять интересы компании и т. д.

Помимо перечисленных выше прав, законный представитель также несет соответствующие обязанности и ответственность. В их число, в частности, входят: добросовестность и лояльность по отношению к компании, обязанность не наносить ущерб интересам компании, участие в ОСУ (ОСА), неразглашение коммерческой тайны и т. д. При этом законным представителем может быть только ФЛ. Данное правило отличает китайского законного представителя от единоличного исполнительного органа (например, генерального директора) в российских ЮЛ, где допускается как единоличное руководство, так и коллегиальное (например, несколько директоров), а также возможна передача полномочий управляющей компании.

В случае, если законный представитель причиняет ущерб другим лицам при исполнении своих полномочий, компания несет соответствующую ответственность. После того как компания возместит ущерб в соответствии с законодательством или уставом, она вправе потребовать от виновного законного представителя возмещения убытков. Хотя ГК КНР предусматривает, что законный представитель несет ответственность только при наличии своей вины, на практике во многих случаях он несет солидарную ответственность вместе с компанией:

– если законный представитель компании, являясь акционером (участником), не выполняет обязанность по своевременному и полному внесению вклада, он должен внести вклад полностью либо нести ответственность за нарушение учредительного договора;

– если законный представитель, являясь акционером (участником), злоупотребляет своими правами, нанося ущерб компании или другим акционерам (участникам), он обязан возместить убытки;

– если законный представитель злоупотребляет самостоятельной правосубъектностью компании, нанося ущерб интересам кредиторов, он несет солидарную ответственность по долгам компании;

– если законный представитель компании с одним участником (акционером) не может доказать обособленность имущества компании от имущества участника (акционера), он несет солидарную ответственность по долгам компании.

С развитием ЦТ и внедрением ИИ усиление цифровизации правового регулирования корпоративного управления становится особенно важным в контексте цифровой экономики. Это обусловлено пробелами в корпоративном законодательстве в области цифровизации корпоративного управления, где корпоративное право значительно отстает от реальной предпринимательской деятельности.

Как указано в «Четырнадцатом пятилетнем плане развития цифровой экономики» (《中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划》)[235], цифровая экономика, которая развивается беспрецедентными темпами и обладает огромной глубиной воздействия, вызывает большие изменения в способах производства. На этапе перехода к высококачественному развитию китайской экономики, в условиях реструктуризации промышленности и изменений в ресурсной среде, цифровая трансформация стала для большинства предприятий общим курсом и необходимой стратегией развития.

Согласно «Отчету о цифровизации корпоративного управления (2023)», для 66,1% опрошенных компаний основным мотивом цифровой трансформации было повышение эффективности работы отделов компании, а для 46,4 % — значительное сокращение расходов. Что касается ключевого конкурентного преимущества, то 50,9% опрошенных компаний выбрали повышение эффективности управления. Улучшение качества обслуживания клиентов заняло второе место — 17,9%; за ним следует «повышение производительности» — 15,2%[236]. Из статистики видно, что

---

[235]《中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要》(简称“十四五”规划, “十四五”时期经济社会发展主要目标: 经济发展取得新成效; 改革开放迈出新步伐; 社会文明程度得到新提高; 生态文明建设实现新进步; 民生福祉达到新水平; 国家治理效能得到新提升.

[236] 中国企业数字化转型研究报告 (2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.baidu.com/link?url=E_O9P56mbUkjLM-mc9ViKfIJXG5QVIB53VbE0UHvd9KfD2lQ7juNYwATNpjHy8VHhqj5baHub1yJsGSS_9XPsqquCBgyyVk-

важнейшей целью китайских компаний, стремящихся к цифровой трансформации, является повышение эффективности корпоративного управления. В последние годы появилось понятие «ИИ-директор». ИИ-директор входит в совет директоров как внешний независимый директор компании и все больше становится важной частью цифровой трансформации компании.

Учитывая быстрое развитие науки и техники, срок должности ИИ-директоров не должен быть слишком долгим, наиболее подходящий вариант — два-три года[237]. Кроме того, акционерам (участникам) разрешается напрямую подавать в суд на ИИ-директоров, основываясь на неисполнении ими своих фидуциарных обязанностей. Для повышения эффективности контролирующей роли ИИ-директоров в китайском Законе о компаниях 2023 г. следует закрепить за ними право голоса, что повысит справедливость принимаемых решений и обеспечит более своевременное и объективное консультирование.

Преимущества ИИ и ЦТ для корпоративного управления очевидны, однако сопутствующие им риски для интеллектуального права и этические риски требуют эффективного законодательного регулирования.

Подобно российской модели корпоративного управления, китайская модель также демонстрирует тенденцию к цифровизации. При этом уровень цифровизации законодательства о китайских компаниях значительно отстает от реальной практики.

Корпоративное управление в китайских КГУ имеет особенности, которые связаны с их особой структурой капитала и отличают его от управления в обычных коммерческих компаниях. Закон о компаниях КНР 2023 г. вводит новые императивные правила корпоративного управления для КГУ, выражающиеся в следующих требованиях:

---

b6MvpXnR5KPeOpcXzyfcDjM8fIlETflBl4IJ940ewDXT-9fsWab-a8Q-5LclyMo2_Iq-4dJd2j5zElYHck6I_lYx2zAcbPOwLgcGbtD_juSRz-zV4DHlbpp2lZgqB0uKSJ0Izx_wT2BmgAznM1JAqzhaW_ZFBMqmX4fg9qyjI5jHe-h4Hb73Ga&wd=&eqid=a8588f15001ec4450000000666c0e174 (дата обращения 08.08.2024).

[237] Li Zhaoyi. Artificial Fiduciaries (July 28, 2023). 人工智能对公司治理的影响.Washington and Lee Law Review. Vol. 81, No. 4, Forthcoming, U. of Pittsburgh Legal Studies Research Paper No. 2023-31. [Электронный ресурс]. URL: https://ssrn.com/abstract=4524129 (дата обращения: 08.08.2024).

во-первых, необходимо укрепить в уставе правовой статус партийной организации КПК в структуре корпоративного управления. Для этого нужно закрепить требование о «предварительном изучении и обсуждении» важных вопросов управления и операционной деятельности в качестве обязательного этапа перед принятием ключевых решений. В частности, такие вопросы, как важные хозяйственные операции, а также ключевые кадровые назначения и увольнения, должны изучаться и обсуждаться партийной организацией до их рассмотрения и принятия решений советом директоров или генеральным директором[238];

во-вторых, в уставе КГУ должно быть предусмотрено, что слияние, разделение, ликвидация, подача заявления о банкротстве и другие важные вопросы компании должны представляться на утверждение в ГКУГА, в то время как правила работы корпоративных органов компаний должны разрабатываться или утверждаться ГКУГА.

Ст. 170 Закона о компаниях КНР предусматривает, что партийные организации КПК в КГУ, в соответствии с Уставом КПК, играют руководящую роль, изучают и обсуждают важные вопросы управления и операционной деятельности КГУ, поддерживают осуществление полномочий органами управления компаний в соответствии с законом. Данная статья закрепляет руководящую роль и функции партийных организаций КПК в КГУ, обеспечивая правовую основу для деятельности КПК в КГУ.

Кроме того, в ст. 9 «Правил управления уставов КГУ (《国有企业公司章程制定管理办法》)»[239], введенных в действие 31 декабря 2020 года, были установлены конкретные положения и требования к разделу о партийных организациях КПК в уставах КГУ. Партийные организации КПК в ГУП осуществляют функцию политического руководства, обеспечивая соответствие

---

[238] См.: Чжао Лэ. Правовое регулирование компаний с государственным участием в Законе о компаниях КНР. // Юридическая наука. 2025. № 9. С. 356.

[239] 《国有企业公司章程制定管理办法》旨在深入贯彻习近平新时代中国特色社会主义思想和坚持和加强党的全面领导, 建设中国特色现代企业制度及充分发挥公司章程在公司治理中的基础作用, 规范公司章程管理行为; 由国务院国资委, 财政部制定, 2020 年 12 月 31 日印发, 共四十条, 自公布之日起施行.

курса и стратегии развития компании политике КПК.

Кроме того, предварительное обсуждение партийной организацией КПК вопросов, рассматриваемых в таких компаниях, является обязательной процедурой, предваряющей принятие решений советом директоров или генеральным директором по важным вопросам. Это способствует формированию единой позиции до принятия решения и повышению эффективности процесса.

Ст. 172 Закона о компаниях КНР 2023 г. устанавливает, что в ГУК не учреждаются ОСА (ОСУ), вместо этого компетенции ОСА (ОСУ) осуществляет ГКУГА. ГКУГА может передать совету директоров компании часть этих полномочий. Однако решения, касающиеся разработки и внесения изменений в устав компании, слияний, разделений, возбуждения процедуры банкротства, увеличения или уменьшения УК и распределения прибыли, принимаются ГКУГА. Все остальные вопросы, связанные с хозяйственной деятельностью, относятся к компетенции совета директоров.

В КГУ допускается не создавать ревизионную комиссию или не назначать ревизора. В этом случае формируется комитет по аудиту совета директоров, на который возлагаются функции внутреннего контроля и аудита.

Кроме этого, в совет директоров КГУ должны назначаться внешние независимые директора. Более половины членов совета директоров КГУ должны быть независимые директора, а также в него должен входить представитель трудового коллектива.

В Законе о компаниях КНР 2023 г. предусмотрена отдельная глава, посвященная системе КГУ в Китае. Это положение создает новую правовую основу для легитимизации и стандартизации КГУ, открывает путь для модернизации их корпоративной структуры, моделей управления и возможностей государственного регулирования, становясь важной правовой базой для совершенствования современной системы КГУ[240].

---

[240] 汪青松. 国家出资公司的范畴厘定与实践价值. 《国家检察官学院学报》2025 年第 1 期. 第 47–58 页.

В то же время ученые, придерживающиеся противоположной точки зрения, считают, что включение в новую редакцию Закона о компаниях КНР отдельной главы, регулирующей правовое положение КГУ, затрудняет эффективное управление и контроль за их деятельностью. По их мнению, для таких компаний следует разработать комплекс специальных положений или правовых норм, адаптированных для контроля за государственными активами и управления КГУ. Таким образом, они предлагают исключить данную главу из Закона о компаниях КНР 2023 г. и разработать специальный Закон о компаниях с государственным участием или Закон о государственных унитарных (холдинговых) компаниях[241].

§ 3. Сравнительный анализ модели и структуры корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае

Уникальные модели корпоративного управления, исторически сложившиеся в Китае и России, впоследствии оказывали взаимное влияние в процессе своего развития. «Правовые системы России и Китая имеют много общего благодаря тому, что в период с 1949 по 1990-е гг. советское право оказало большое влияние на китайское право» [242] . Развитие российско-китайских торгово-экономических отношений и активное создание хозяйственных обществ в обеих странах обуславливают актуальность углубленного сравнения моделей и структур корпоративного управления. Ниже проводится сравнительное исследование структур корпоративного управления двух стран и их признаков.

1. Сравнительный анализ высших органов управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае

ОСА (ОСУ) в России и Китае относится к высшим органам управления компании (обществ). Хотя высший орган управления компании в Китае называется

[241] 肖海军, 李理. 国家出资公司立法的路径选择与体系架构. 财经理论与实践, 2025, 46 (02): 153–160.
[242] Ян Тяньфан. Правовое регулирование корпоративного управления в РФ и КНР: сравнительное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 5.

полномочным органом компаний, ОСА (ОСУ) компаний в рамках своих полномочий принимает решения по принципиальным вопросам корпоративной деятельности, которые затрагивают существенные интересы компаний и их акционеров (участников).

Компетенции ОСА (ОСУ) обычно подразделяются на императивные и уставные. К исключительной компетенции собрания, установленной законом, относятся вопросы, определяющие стратегию развития компании, а также ключевые аспекты её хозяйственной и предпринимательской деятельности. По таким вопросам решения обычно принимаются простым большинством голосов. Для принятия решений по более существенным вопросам, таким как внесение изменений в устав или изменение размера УК, требуется не менее двух третей голосов.

Помимо предусмотренных законом компетенций ОСА (ОСУ) также может осуществлять полномочия, закреплённые в уставе компании. К ним относятся, например, отчуждение значительных активов, предоставление крупных займов, а также утверждение крупных сделок. В Китае ОСА (ОСУ) также вправе делегировать совету директоров полномочия по выпуску облигаций.

На практике корпоративного управления часто встречается ситуация, когда компания передает совету директоров компетенции высшего органа управления компании на основании устава или решения ОСА (ОСУ) [243] . На практике корпоративного управления нередки случаи, когда компания на основании устава или решения собрания делегирует совету директоров часть полномочий высшего органа управления. Данный вопрос был решен в Законе о компаниях КНР 2023 г., где прямо закреплено, что ОСА (ОСУ) может делегировать совету директоров исключительно полномочия по выпуску облигаций.

В отношении полномочий высшего органа управления хозяйственных обществ в России законодательство закрепляет исключительные полномочия ОСА (ОСУ) непубличных обществ, которые не могут быть переданы другим органам

[243] 刘斌. 新公司法注释全书. 北京. 中国法制出版社. 2024 年 03 月. 299 页.

управления. К таким полномочиям, в частности, относятся: определение приоритетных направлений деятельности; утверждение и изменение внутренних документов; утверждение годового отчета и бухгалтерской (финансовой) отчетности; принятие решений о реорганизации и ликвидации общества; а также назначение ликвидационной комиссии и пр.[244]

В публичном АО ОСА не вправе рассматривать вопросы, не входящие в его компетенцию. При этом в таком обществе в обязательном порядке создается коллегиальный орган управления (совет директоров), который осуществляет управление обществом. В непубличных АО создание совета директоров не является обязательным, вследствие чего ОСА (ОСУ) осуществляет управленческие полномочия.

Следует также обратить внимание на Закон об АО РФ. В нём предусмотрен механизм, требующий согласования между несколькими органами управления для принятия решений по определённым вопросам. Ярким примером служат крупные сделки с имуществом, стоимость которого составляет от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов общества: для их совершения требуется единогласное одобрение совета директоров. В случае, если совет директоров не может получить единогласное одобрение, предложение о совершении крупной сделки передается на рассмотрение ОСА (ОСУ). Подобный механизм совместного принятия решений в отношении крупных сделок в Законе о компаниях КНР 2023 г. не предусмотрен. А порядок осуществления крупных сделок в Китае не требует обязательного утверждения общим собранием акционеров (участников) или советом директоров, а определяется уставом компании.

Таким образом, в китайско-российских совместных компаниях часто возникают споры, связанные с совершением взаимосвязанных крупных сделок, из-за различий в процедуре их одобрения. В качестве примера можно привести постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.06.2018 №Ф03-2074/2018 по делу №А59-2151/2017, по которому было частично удовлетворено

[244] Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

требование о признании договоров купли-продажи оборудования, транспортных средств, долгосрочной аренды взаимосвязанной крупной сделкой [245]. Участник данного общества ссылался на то, что оспариваемые сделки являются взаимосвязанными и требуют одобрения общего собрания участников, которое получено не было. Суд установил, что требование подлежит частичному удовлетворению, поскольку оспариваемые сделки были заключены в короткий промежуток времени, преследовали единую цель — отчуждение имущества третьему лицу, что привело к уменьшению ликвидных активов общества и причинению убытков.

2. Сравнительный анализ исполнительных органов хозяйственных обществ в России и компаний в Китае

Согласно ст. 81 ГК КНР, исполнительным органом компаний в Китае является совет директоров или главное ответственное лицо, определенным уставом. Совет директоров представляет собой орган, состоящий из директоров, избираемых ОСУ (ОСА), и отвечает за выполнение решений ОСУ (ОСА) и управление компанией[246]. Совет директоров является обязательным органом корпоративного управления в Китае, который осуществляет функции внутреннего управления повседневной деятельностью компаний. В России совет директоров относится к коллегиальным органам управления и является обязательным органом публичных АО, но является уставным органом непубличных обществ. Совет директоров наделен комплексом полномочий в сферах стратегического управления и контроля. Компетенции, закрепленные за советом директоров АО, не могут быть переданы исполнительным органам.

Справедливо высказывание Е.А. Суханова о том, что «в акционерных обществах главным органом стали не общие собрания акционеров, а советы

---

[245] См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.06.2018 № Ф03-2074/2018 по делу № А59-2151/2017. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/w0hUI8R9JMVx/?ysclid=m39p69y6ur649847595 (дата обращения: 30.10.2024).

[246] 赵旭东. 新公司法讲义. 法律出版社. 北京. 2024. 331 页.

директоров»[247]. Аналогичное явление наблюдалось и в Китае. Совет директоров играет ведущую роль в деятельности компаний, особенно публичных. Разница между советом директоров китайских компаний и российских хозяйственных обществ заключается главным образом в том, что в китайской компании он является исполнительным органом, тогда как в российских обществах — коллегиальным органом управления.

В состав исполнительных органов обществ РФ входят коллегиальный и единоличный исполнительный орган. Коллегиальный исполнительный орган является уставным органом, а единоличный исполнительный орган — обязательным органом, действующим от имени ООО и АО без доверенности. В России единоличным исполнительным органом может быть как ФЛ, так и ЮЛ (управляющая компания). В отличие от этого, в Китае на должности в исполнительном органе компании могут назначаться только ФЛ. Данное правило распространяется и на исполнительные органы. Правомочия исполнительного органа хозяйственного общества в России могут быть переданы управляющему или управляющей организации, в то время как для китайских компаний такая возможность не предусмотрена.

Влияние различий между исполнительными органами хозяйственных обществ в России и компаний в Китае на совместные компании более очевидно, что на практике приводит к многочисленным спорам относительно распределения компетенций между органами совместной компании, реализации исполнительными органами своих полномочий, а также контроля иностранных акционеров (участников) совместной компании за активами и деятельностью компаний.

3. Сравнительный анализ контрольных органов хозяйственных обществ в России и компаний в Китае

Ревизионная комиссия — контрольный орган китайской компании, который отвечает за проверку финансово-хозяйственного положения компании, поведения

[247] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 210.

членов исполнительного органа и топ-менеджмента при исполнении ими своих полномочий в отношении компании, а также за другие компетенции, предусмотренные уставом компании. Данное положение закрепляет правовой статус ревизионной комиссии как контрольного органа компаний в Китае.

В соответствии со ст. 78, 79 и 131 Закона о компаниях КНР 2023 г., ревизионная комиссия в качестве контрольного органа осуществляет следующие компетенции: проверка финансово-хозяйственного положения компании (检查公司财务状况); надзор за законностью действий членов исполнительного органа и топ-менеджмента (检查公司执行机关和高级管理人员的行为); внесение предложений об увольнении любого директора или топ-менеджмента (提议解聘总经理和高级管理人员); внесение предложений о исправлении поведения директоров (提议改正董事的行为) и др. Закон о компаниях КНР 2023 г. также допускает, что вместо ревизионной комиссии в компании может быть образован комитет по аудиту совета директоров, осуществляющий контрольно-ревизионные полномочия.

В российских хозяйственных обществах контрольную функцию могут выполнять как ревизионная комиссия, так и комитет по аудиту совета директоров. В непубличных АО ревизионная комиссия не создается в случаях, когда это не предусмотрено уставом. А в ООО с более чем 15 участниками должна быть обязательно учреждена ревизионная комиссия. В публичном АО ревизионная комиссия создается, если это предусмотрено уставом.

Вопрос о том, могут ли контрольные органы играть фактическую роль в корпоративном управлении, является очень важным и актуальным аспектом при разработке корпоративного законодательства во всех странах мира. Закон о компаниях КНР 2023 г. относит ревизионную комиссию к необязательным органам. Основная цель данной реформы корпоративной модели управления заключается в преобразовании структуры корпоративного управления китайских компаний в факультативную систему и приведении ее в соответствие со структурами

корпоративного управления международных компаний для привлечения иностранных инвестиций.

На основании проведенного анализа можно отметить, что модель и структура корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае имеют следующие общие черты:

во-первых, модели корпоративного управления китайских компаний и российских хозяйственных обществ не относятся к традиционной модели инсайдеров или аутсайдеров, а в определенной степени представляют собой сочетание этих двух моделей с учетом национальных особенностей;

во-вторых, высшим органом управления в обеих странах является ОСУ (ОСА), хотя в Китае он называется высшим полномочным органом. Именно он выполняет руководящие функции;

в-третьих, в публичных компаниях (обществах) обеих стран совет директоров (наблюдательный совет) выступает центральным органом, осуществляющим руководящие функции;

в-четвертых, корпоративное управление в обеих странах активно цифровизируется. Наиболее наглядное проявление — законодательное закрепление возможности проведения ОСУ (ОСА) в дистанционной форме с помощью ЦТ и ИТ, что гармонизирует соответствующие нормы.

На основании проведённого анализа можно выделить следующие различия в моделях и структурах корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае:

во-первых, в Китае, за исключением ОСУ (ОСА), где ЮЛ может участвовать через своего представителя, во всех иных корпоративных органах должности могут занимать только ФЛ. В России же членами органов управления могут быть как ФЛ, так и ЮЛ;

во-вторых, в Китае генеральный директор назначается советом директоров, входит в состав топ-менеджмента и в установленных законом случаях выступает в качестве законного представителя компании, а не относится к исполнительному

органу компании. В России генеральный директор относится к единоличному исполнительному органу обществ;

в-третьих, законный представитель компании как представительный орган отвечает за представление ее интересов вовне; в России единоличный исполнительный орган общества (директор или генеральный директор) без доверенности действует от имени общества, представляет его интересы;

в-четвертых, совет директоров компаний в Китае относится к исполнительному органу компании в Китае, тогда как в России совет директоров (наблюдательный совет) относится к коллегиальным органам управления.

Выявление общих черт и различий между структурами корпоративного управления китайских компаний и российских хозяйственных обществ способствует совершенствованию управления совместными предприятиями, учрежденными китайскими и российскими акционерами (участниками). На практике в российско-китайских совместных предприятиях возникает ряд споров, обусловленных именно игнорированием или коллизией этих различных управленческих моделей.

Например, в Постановлении от 19 марта 2019 г. по делу № А82-20226/2018 суд рассматривал иск общества («Территориальная генерирующая компания № 2») к своему генеральному директору — гражданину КНР Янь Цзинчжэню — о взыскании убытков, причинённых, по мнению истца, ненадлежащим исполнением ответчиком своих обязанностей[248]. Ответчик оспаривал иск, указывая, что: 1) истец не доказал размера убытков и наличия состава правонарушения; 2) оспариваемые действия (обращение в арбитраж по спору о договоре EPC) в соответствии с уставом и Положением об ОСУ общества относились к исключительной компетенции ОСУ; 3) генеральный директор, согласно п. 1.6 Положения об ОСУ, не был уполномочен решать вопросы, отнесённые к ведению ОСУ. Корень данного спора отчасти кроется в различном понимании объёма полномочий генерального

[248] Решение от 18 февраля 2020 г. по делу № А82-667/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/rls8Rs4GNwHH/?ysclid=m5krepzkfi840142166 (дата обращения: 01.01.2025).

директора. В России он, как единоличный исполнительный орган, обладает широкой самостоятельностью в управлении. В Китае же генеральный директор — это подотчётный совету директоров топ-менеджмент, чьи полномочия строго определены внутренними документами, и он не может единолично принимать решения, отнесённые к компетенции высшего органа управления (ОСУ). Именно это различие в правовом статусе и стало источником конфликта.

Помимо вышеуказанного, корпоративное управление в российских ХОГУ и китайских КГУ, являющихся особыми видами хозяйственных обществ (компаний), имеет как общие черты, так и различия. Основные различия из них заключаются в следующем:

– в российских хозяйственных обществах со специальным правом на участие в управлении государство использует систему «золотой акции», обеспечивающую государственный контроль за их деятельностью. Китайские КГУ управляют своей деятельностью посредством «изучения и обсуждения партийными организациями КПК»;

– и в китайских КГУ, и в российских ХОГУ действует схожий принцип: интересы государства представляют лица, назначенные государственными органами. Однако на практике реализация этого принципа различается. На федеральном уровне в России управление государственными пакетами акций в ХОГУ в основном осуществляет Росимущество. В Китае интересы государства в КГУ представляют лица, направляемые в их органы управления ГКУГА.

Как в китайских КГУ, так и в российских ХОГУ государство, выступая в качестве представителя национальных интересов, осуществляет права акционеров (участников). По настоящему законодательству в некоторых случаях границы между полномочиями государства и полномочиями органов управления и исполнения нечеткие.

Таким образом, законодательство о ХОГУ (КГУ) обеих стран должно прояснить пределы деятельности государства как акционера (участника), чтобы предотвратить государственное вмешательство в нормальную деятельность компаний (обществ) и защитить интересы других (в основном частных) акционеров

(участников).

Системы корпоративного управления Китая и России, сформировавшиеся в разных условиях, существенно различаются. Проведение сравнительного анализа, выявление различий и обмен положительным опытом на законодательном уровне позволяют не только обеспечить успешную деятельность российско-китайских совместных предприятий с учетом особенностей обеих стран, но и минимизировать правовые и операционные риски для совместных компаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, сравнение и обмен опытом в области законодательства и правовых теорий между разными странами является важным средством и методом содействия прогрессу и развитию законодательства. Сравнительные исследования современного правового положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае до настоящего времени были сосредоточены только на отдельных аспектах, связанных с корпоративным управлением компаниями, ответственностью акционеров и иностранными инвестициями, историей законодательства о ЮЛ и др.

Проведение системного исследования, направленного на выявление общих черт и различий в правовом положении хозяйственных обществ в России и компаний в Китае, будет способствовать совершенствованию корпоративного законодательства обеих стран. Исследование, проведенное автором, показало актуальность темы и эффективность методологии, что позволило обосновать положения, выносимые на защиту. Цель диссертационного исследования достигнута, поставленные задачи выполнены, научная новизна аргументирована. Проведенное диссертационное исследование позволило автору сформулировать следующие выводы по исследуемой теме.

1. В период начального образования государства Китай парадигматически заимствовал систему субъектов гражданского правоотношения СССР 1950-х гг., в частности, такие правовые терминологии, как «предприятие» и «организация», до сих пор сохранились в действующем Законодательстве о компаниях КНР.

2. В своем дальнейшем развитии законодательство о хозяйственных обществах в России и законодательство о компаниях в Китае демонстрируют общие тенденции, заключающиеся в цифровизации корпоративного права, диспозитивности регулирования непубличных компаний (обществ) и императивности регулирования публичных компаний (обществ).

3. В отношении тенденции будущего развития законодательства о хозяйственных обществах в России и компаниях в Китае отмечаются различия, а

именно: в России на основе санкционного режима недружественных стран правовое регулирование хозяйственных обществ направлено на защиту отечественных участников (акционеров), что временно ограничивает корпоративные права участников (акционеров) из недружественных стран. А в Китае в условиях продолжающегося введения санкций со стороны западных стран в отношении китайских компаний предусматриваются временные ограниченные меры в форме перечня компаний, попавших под санкции.

4. На основании проведенного сравнительного анализа видов хозяйственных обществ в России и компаний в Китае автор приходит к выводу, что закрепленные в законодательстве их организационно-правовые формы в определенной степени обладают сходством: российские хозяйственные общества включают в себя ООО и АО, а китайские компании — КОО и АКОО.

5. При сравнительном рассмотрении признаков хозяйственных обществ в России и компаний в Китае можно выявить ряд существенных различий. Одним из них является правовое закрепление классификации: в России деление на публичные и непубличные общества прямо установлено ГК РФ, тогда как в Китае аналогичная классификация существует де-факто, но на законодательном уровне, в ГК КНР, не урегулирована, что свидетельствует о технической ошибке в законодательстве.

6. Виды имущественных прав компаний в Китае и хозяйственных обществ в России различаются. Хозяйственные общества в обеих странах обладают вещными правами, обязательственными правами, интеллектуальными правами, корпоративными правами (правами на акции/доли) и цифровыми правами (правами на данные и виртуальное имущество), но между ними существуют определенные различия. Например, трактовка понятия цифровых прав в двух странах различна. Цифровые права в России относятся к объектам права в информационном киберпространстве, тогда как цифровые права в Китае относятся к праву на виртуальное имущество и данные.

7. Виды неимущественных прав компаний в Китае и хозяйственных обществ в России различны: неимущественные права компаний в Китае включают

право на личность, неимущественные права российских хозяйственных обществ по теории доктрины корпоративного права включают право на существование, право на автономную деятельность, право на внешний облик и выбор обозначения и право на деловую репутацию.

8. Между китайскими компаниями и российскими хозяйственными обществами существуют общие черты и различия в отношении УК. В обеих странах применяется режим «твердого капитала». Вместе с тем наблюдаются некоторые различия в конкретных механизмах реализации: в Китае используется объявленный УК, а минимальный размер УК для компаний отменен, тогда как в России применяется принцип фактически оплаченного УК.

9. Модели корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае не относятся ни к инсайдерской, ни к аутсайдерской модели. В каждой из стран сформирована особая модель корпоративного управления, разработанная с учетом фактического состояния двух стран.

10. Правовой статус генерального директора китайских компаний существенно отличается от правового статуса в российских хозяйственных обществах. Генеральный директор компании в Китае подчиняется совету директоров и не относится к исполнительным органам или органам управления, а входит в представительный орган или топ-менеджмент. При этом генеральный директор хозяйственных обществ в России относится к единоличному исполнительному органу в России.

11. КГУ в Китае и ХОГУ в России, являясь субъектами, выполняющими государственные задачи, подлежат более строгим императивным нормам корпоративного законодательства в обеих странах. В Китае государство как акционер (участник) осуществляет управление деятельностью КГУ через механизм «предварительного изучения и обсуждения партийной организацией КПК», тогда как в России государство управляет деятельностью ХОГУ через систему «золотой акции».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

Нормативные правовые акты РФ и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 15.05.2024).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

5. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

6. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.

7. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

8. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

9. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

10. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

11. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ч. I. Ст. 5018.

12. Федеральный закон от 07.07.2025 № 201-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10 и 47 Федерального закона “Об акционерных обществах”, статью 7 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.07.2025. № 28. Ст. 3841.

13. Федеральный закон от 07.07.2025 № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» // Собрание законодательства РФ. 14.07.2025. № 28. Ст. 3826.

14. Федеральный закон от 08.08.2024 № 300-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями” и статью 3 Федерального закона “О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона о Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.08.2024. № 33 (Часть I). Ст. 4996.

15. Федеральный закон от 27.02.2003 № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» // Собрание законодательства РФ. 03.03.2003. № 9. Ст. 805.

16. Федеральный закон от 08.08.2024 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.08.2024. № 33 (Часть I). Ст. 4983.

17. Федеральный закон от 26.12.2024 № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.12.2024. № 53 (Часть I). Ст. 8504.

18. Федеральный закон от 08.08.2024 № 305-ФЗ «О внесении изменений в статьи 48 и 66 Федерального закона “Об акционерных обществах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.08.2024. № 33 (Часть II). ст. 5001.

19. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.

20. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.

21. Указ Президента РФ от 17.01.2023 № 16 «О временном порядке принятия решений органами некоторых российских хозяйственных обществ» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 4. Ст. 626.

22. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Нормативные правовые акты СССР

23. Закон СССР от 19.11.1986 «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Свод законов СССР. 1990. Т. 2. Ст. 48.

24. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443–1 «О собственности в РСФСР» //

Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

25. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445–1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

26. Закон РСФСР от 03.07.1991 № 1531–1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.

27. Закон СССР от 01.07.1991 № 2278–1 «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 32. Ст. 904.

28. Постановление Совмина СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» // СП СССР. 1990. № 15. Ст. 82.

29. Постановление Совмина РСФСР от 25.12.1990 № 601 «Об утверждении Положения об акционерных обществах» // СП РСФСР. 1991. № 6. Ст. 92.

30. Постановление Правительства РСФСР от 28.12.1991 № 78 «Об утверждении Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР» // СП РФ. 1992. № 5. Ст. 26.

31. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1623-р «Об утверждении программы Цифровая экономика Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

32. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 25. Ст. 481.

Концепции, проекты нормативных правовых актов и иные официальные документы

33. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.] // Вестник

ВАС РФ. 2009. № 11.

34. Проект Федерального закона № 103072–8 «О внесении изменения в статью 235 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и регулировании отдельных правоотношений по принудительному изъятию имущества» // СПС «КонсультантПлюс».

35. Проект Федерального закона № 788669–8 «О внесении изменений в статьи 66.3 и 93 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 05.12.2024). // СПС «КонсультантПлюс».

36. Письмо Правового управления Аппарата ГД ФС РФ «О проекте федерального закона № 103072–8 О внесении изменения в статью 235 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и регулировании отдельных правоотношений по принудительному изъятию имуществ» // СПС «КонсультантПлюс».

37. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06–52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

Нормативные правовые акты КНР

38. Конституция КНР [《中华人民共和国宪法》] [принята 4 декабря 1982 г.] / в редакции от 11 марта 2018 г. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

39. Гражданский кодекс КНР [《中华人民共和国民法典》] [принят 28 мая 2020 г.; вступает в силу с 1 января 2020 г.]. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

40. Закон о компаниях КНР [《中华人民共和国公司法》] [принят 29 декабря 1993 г.] / в редакции от 29 декабря 2023 г. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

41. Закон о компаниях КНР [《中华人民共和国公司法》] [принят 29 декабря

1993 г.] / в редакции от 26 октября 2019 г. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

42. Закон о ценных бумагах КНР [《中华人民共和国证券法》] [принят 29 декабря 1998 г.] / в редакции от 28 декабря 2019 г. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

43. Определение Верховного народного суда КНР по ряду вопросов, связанных с применением Закона о компаниях КНР [最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定一] [принято 27 марта 2006 г.]. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

44. Определение Верховного народного суда КНР по ряду вопросов, связанных с применением Закона о компаниях КНР [最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定二] [принято 5 мая 2008 г.]. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

45. Определение Верховного народного суда КНР по ряду вопросов, связанных с применением Закона о компаниях КНР [最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定三] [принято 6 декабря 2010 г.]. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

46. Определение Верховного народного суда КНР по ряду вопросов, связанных с применением Закона о компаниях КНР [最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定四] [принято 5 декабря 2016 г.]. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

47. Определение Верховного народного суда КНР по ряду вопросов, связанных с применением Закона о компаниях КНР V [最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定五] [принято 29 апреля 2023 г.]. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

48. «Правила осуществления правил управления регистрацией субъектов рынка» [市场主体登记管理条例实施细则] от 1 марта 2022 г. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

49. «Положения о применении Закона о противодействии иностранным санкциям КНР» [国务院关于实施反外国制裁法的规定] от 23 марта 2025 г. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

50. «Руководящие указания Государственного совета по ускорению работы Интернет + государственные услуги» [国务院关于加快推进“互联网+政务服务”工作的指导意见] от 25 сентября 2016 г. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

51. «Указания Главного управления промышленности и торговли по стимулированию работы по полной электронной регистрации предприятий» [工商总局关于推行企业登记全程电子化工作的意见] от 10 апреля 2017 г. – Текст : электронный // Сайт Всекитайского собрания народных представителей.

II. Научная литература

Монографии, учебники, диссертации и авторефераты на русском языке

52. Абрамов, В. Ю. Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием. – Москва: Юстицинформ. 2021. – 356 с.

53. Андреев, В. К., Лаптев, В. А. Корпоративное право современной России / Ро. гос. ун-т правосудия. – Москва: Проспект, 2016. – 239 с.

54. Андреев, В. К., Лаптев, В. А. Защита прав юридического лица в условиях применения цифровых технологий / Верховный суд РФ; Рос. гос. ун-т правосудия. – Москва: Проспект, 2022. – 208 с.

55. Аюрова, А. А., Беляева, О. А., Вильданова, М. М. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве; отв. ред. А. В. Габов. – Москва: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2015. – 352 с.

56. Бакшинскас, В. Ю., Губин, Е.П., Карелина, С.А., Ломакин, Д.В.,

Миловидов, В.Д., Ципилева, Ю.В., Шапкина, Г.С., Шиткина, И.С., Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе : практ. пособие / В. Ю. Бакшинскас и др. ; под ред. Е. П. Губина. – Москва, 1999. – 247 с.

57. Беликова, К. М. и др. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС, [Текст] = Salient features and prospects of the unification of private law within the BRICS countries : учебник для студентов образовательных организаций, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 (030900) Юриспруденция, квалификация (степень) «магистр»): в 2 т. / [Беликова К. М. и др.] ; под ред. К. М. Беликовой ; Федеральное гос. авт. образовательное учреждение высш. образования “Российский ун-т дружбы народов”, Юридический ин-т. - Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2015- Т. 2. 2015. – 581 с.

58. Беляева, О. А., Бурлаков, С. А., Вильданова, М.М. и др. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Статут, 2021. – 528 с.

59. Беляева, О. А. и др. Право собственности: актуальные проблемы: монография / О. А. Беляева и др. ; отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва: Статут, 2008. – 729 с.

60. Беседин, А. Н. и др. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / А. Н. Беседин и др. ; отв. ред. Е. Д. Тягай ; Моск. гос. юрид. ун т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: НОРМА : ИНФРА-М, 2014. – 144 с.

61. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Статут, 2018. – 528 с.

62. Габов, А. В., Губин, Е. П., Карелина, С. А. и др. Корпоративное право: учебник для студ., обуч. по напр. подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация Бакалавр, и магистрантов, обуч. по напр. подготовки 40.04.01 Юриспруденция, квалификация Магистр / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др. ; отв. ред. И. С. Шиткина ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва:

Статут, 2019. – 728 с.

63. Габов, А. В., Гутников, О. В., Синицын, С. А. Юридические лица в российском гражданском праве, Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: ИНФРА-М, 2015, – 384 с.

64. Глушецкий, А. А. Уставный капитал акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. – Москва: Статут, 2023. – 266 с.

65. Губин, Е. П., Харитонова, Ю. С. Предпринимательское право России: взгляд в будущее: Монография. – Москва: Юстицинформ, 2024. – 520 с.

66. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2019. – 488 с.

67. Гутников, О. В., Литовкин, В. Н. Юридические лица в гражданском праве: Юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации) - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2011. – 520 с.

68. Ершова И. В., Андреева Л. В., Беседин А. Н. и др. Актуальные проблемы предпринимательского права: учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М.: Проспект, 2021. – 449 с.

69. Каминка А. И. Основы предпринимательского права / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2015. – 318 с.

70. Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред.А. А. Кузнецов. – Москва: М-Логос, 2020. – 462 с.

71. Красильникова, Т. К. История корпоративного права России [Текст] : монография / Красильникова Т. К. ; Междунар. юридический ин-т, Волжский фил. – Москва: МЮИ, 2011. – 275 с.

72. Ломакин, Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учеб. пособие. М.: Статут, 2020. – 146 с.

73. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и

практика ее применения в хозяйственных обществах. – Москва: Статут, 2008. – 511 с.

74. Ломакин, Д. В., Суханов, Е. А., Гутников, О. В. [и др.]. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития: коллективная монография. отв. ред. Д. В. Ломакин. – Москва: Статут, 2021. – 414 с.

75. Макарова, О. А., Попандопуло, В. Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 514 с.

76. Макарова, О. А. Корпоративное право. Проблемы управления в акционерных обществах с государственным участием: учебник для вузов / О. А. Макарова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 230 с.

77. Писемский, П. А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права / Соч. Павла Писемского. - Москва : тип. Грачева и К, 1876. – 230 с.

78. Сунь, Ци. Ответственность участников корпоративных отношений: сравнительный анализ по праву Китая и России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Сунь Ци; [Место защиты: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова]. – Москва, 2021. – 27 с.

79. Суханов, Е. А. Гражданское право. В 4 томах. Т. 1. Общая часть: учебник / под редакцией Е. А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Волтерс Клувер, 2008. – 668 с.

80. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. – 456 с.

81. Тарасов, И. Т., Редкол. Учение об акционерных компаниях. – Москва: Статут, 2000. – 666 с.

82. Толстой, В. С. Личные неимущественные правоотношения / В. С. Толстой. - Москва: АПК и ППРО, 2009. – 214 с.

83. Трофимов, К. Т. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: (специальность 12.00.04 «Предпринимательское право; арбитражный процесс») / Трофимов Кирилл Тимофеевич; Институт законодательства и сравнительного правоведения при

Правительстве РФ. – Москва, 1995. – 24 с.

84. Трощинский, П. В. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П. В. Трощинский. – Москва: Синосфера, 2020. – 488 с.

85. Шиткина, И. С. Корпоративное право в таблицах и схемах. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юстицинформ, 2017. – 584 с.

86. Шиткина И. С. Современное корпоративное право: времен связующая нить: сб. ст. / сост. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2024. – 498 с.

87. Яковлев, В.Ф. Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации - развитие основных положений гражданского права // Кодификация российского частного права 2017 (под ред. П.В. Крашенинникова). – Москва, 2017. – 480 с.

88. Ян, Тяньфан. Правовое регулирование корпоративного управления в РФ и КНР: сравнительное исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.3.(12.00.03) / Ян Тяньфан; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»]. - Москва, 2022. – 29 с.

89. Ян, Тяньфан. Правовое регулирование корпоративного управления в России и Китае: сравнительное исследование: монография. Ян Тяньфан. – Москва: Статут, 2023. – 242 с.

Научные статьи на русском языке

90. Алексеенко, А. П. Регулирование деятельности электронных платформ по Закону КНР «Об электронной коммерции» // Юрист. 2020. № 7 С. 62–68.

91. Алексеенко, А. П., Чэнюань Вэй Тенденции развития корпоративного права КНР // Территория новых возможностей. 2016. №2 (33). С.26–30.

92. Андреев, В. К. О структуре правосубъектности юридического лица и формах осуществления совместной деятельности хозяйственных обществ // Журнал российского права. 2024. № 3. С. 56–67.

93. Беликова, К. М. Правовое регулирование деятельности компаний, занятых

в предпринимательской деятельности в Индии, по Закону о компаниях 2013 г. как фактор прогресса // Право и экономика. 2017. № 6. С. 72–80.

94. Беседин, А. Н., Козина, Е. А. Развитие системы юридических лиц в гражданском законодательстве // LEX RUSSICA. 2013. № 3. С. 155–167.

95. Вайпан, В. А. Ревизионная комиссия (ревизор) общества с ограниченной ответственностью: комментарий к Федеральному закону от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 15–31.

96. Ван, Чжихуа. Путь кодификации гражданского законодательства в Китае // Lex russica. 2020. № 3. С. 135–139.

97. Василевская Л. Ю. Деликтная ответственность за нарушение цифровых прав: проблемы и перспективы развития // Гражданское право. 2024. № 2. С. 2–5.

98. Гутников, О. В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 59–73.

99. Дементьева, А. Г. Модели корпоративного управления: опыт зарубежных стран и России // Право и управление. XXI век. 2008. № 3 (8). С. 74–82.

100. Дзиконская, А.М. Гражданско-правовая ответственность юридических лиц // Вестник науки. 2021. № 10 (43). С. 53–58.

101. Зернова, Н. С. Проблемы правового регулирования корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием / Вестник Российского нового университета. 2018. № 3. С.73–76.

102. Зуб, А. Т., Петрова, К. С. Искусственный интеллект в корпоративном управлении: возможности и границы применения // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 173–187.

103. Колонтаевская, И. Ф. Корпоративное управление: правовые аспекты. Гражданское, предпринимательское и договорное право // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. № 3 (17). 2018. С. 41–49.

104. Крылов, В. Г. У истоков современного корпоративного права России: фундаментальный вклад Станислава Дмитриевича Могилевского // Гражданское право. 2022. № 3. С.38–39.

105. Лаптев, В. А., Чуча, С.Ю., Файзрахманова, Д. Р. Цифровая трансформация инструментов управления современными корпорациями: состояние и пути развития // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 1. С. 219–244.

106. Лаптев, В. А. Понятие и правосубъектность корпорации в России и зарубежом // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 3. С.178–191.

107. Ломакин, Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8. С. 6–26.

108. Ломакин, Д. В. Принцип самостоятельной ответственности юридического лица: правило и исключения // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 93–110.

109. Ломакин, Д. В. Основные тенденции развития современного законодательства о хозяйственных обществах // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии. 2010. С. 27–45.

110. Мадыгина, О. А., Есаков, А. В. О целесообразности классификации корпоративных прав // Юрист. 2024. № 2. С. 14–18.

111. Макарова О. А. Использование системного подхода при реформировании российского законодательства о хозяйственных обществах // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2011. №2. С. 3–10.

112. Минаева, А. И. Индивидуальные субъекты права в условиях развития цифровой технологии: проблемы теории и практики. // Юридическая наука. 2021. № 8. С. 3–7.

113. Мограбян А. С. Цифровые права как объекты гражданских прав в России // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 10. С. 141–147.

114. Молотников, А. Е., Трощинский, П. В. Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае // Правоведение. 2019. № 2. С. 309–326.

115. Новоселова, Л. [и др.] Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31–54.

116. Пашкова, Д. А. К вопросу о диспозитивности регулирования

деятельности непубличных хозяйственных обществ // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. С. 270–279.

117. Романова, С. В. Императивное и диспозитивное регулирование акционерных отношений // Вестник науки. 2022. №2 (47) том 2. С. 148–151.

118. Суханов, Е. А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 5–12.

119. Трощинский, П. В. Цифровой Китай до и в период коронавируса: особенности нормативно-правового регулирования // Право и цифровая экономика. 2021. № 1. С. 44–58.

120. Трощинский, П. В., Молотников, А. Е. Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае // Правоведение. 2019. Т. 63, № 2. С. 309–326.

121. Учуватова, В.В. Проявления гарантийной функции уставного капитала в деятельности хозяйственных обществ // Предпринимательское право. 2023. № 2. С. 42–46.

122. Овод И. В., Свидерский О. А., Зайцев В. А. Государственное регулирование корпоративных отношений в РСФСР // Теория и практика современной науки. 2019. №6 (48). С. 358–364.

123. Олейник, Е. В. Цифровизация корпоративного права: современные тенденции // Гражданское право. 2023. № 04. С. 32–36.

124. Олейник Е. В., Шевченко О. М. Понятие и правовое регулирование цифровой корпорации // Предпринимательское право. 2023. № 2. С. 36–41.

125. Орехова, С. В., Кудин, Л. Ш. Российская модель корпоративного управления: эволюция, специфика, проблемы эффективности // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 3(425). С. 140–152.

126. Чжао, Лэ. Новые положения об уставном капитале по Закону о компаниях КНР. // Юридическая наука. 2024. № 3. С. 186–190.

127. Чжао, Лэ. Правовой статус законного представителя хозяйственного общества в Китае // Журнал предпринимательского и корпоративного права. № 04. 2022. С. 29–33.

128. Чжао, Лэ. Правовое регулирование компаний в Гражданском Кодексе КНР // Безопасность бизнеса. 2024. № 1. С. 21–29.

129. Чжао, Лэ. Правовое регулирование компаний с государственным участием в Законе о компаниях КНР // Юридическая наука. 2025. № 9. С. 354–358.

130. Шамсутдинов Т. А. Компании с государственным участием как часть государственного сектора в экономике Российской Федерации // Н.Экс.Т. 2023. №2 (22). С. 99–110.

131. Шиткина И. С. Основные направления развития корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2.С. 5–16.

132. Яковлев, В. Ф. Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации – развитие основных положений гражданского права // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2015. С. 14–16.

133. Ян, Т. “Корпорация” и “корпоративное право” в Китае: сравнительный анализ по теории и законодательству // Предпринимательское право. 2020. № 2. С. 62–69.

134. Ян, Т. Классификационные модели юридических лиц в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2018. Т. 9. Вып. 2. С. 203–214.

Научная литература на китайском языке

Монографии, учебники, диссертации, авторефераты на китайском языке

135. 蔡定剑.《历史与变革:新中国法制建设的历程》. 中国政法大学出版社. 北京. 1999 年 3 月. 447 页.

136. 江平, 方流芳.《公司法教程》. 法律出版社. 北京. 1994 年. 271 页.

137. 蒋学跃.《法人制度法理研究》.法律出版社.2007 年 9 月.286 页.

138. 李晗.《李晗讲商经》.五洲传播出版社出版.2022 年 7 月.393 页.

139. 李建伟.《公司法》.第四版.中国人民大学出版社.北京.2018 年.378 页.

140. 李维安.《现代公司治理研究》.中国人民大学出版社.北京.2002 年 4 月.289 页.

141. 梁慧星.《民法总论》.法律出版社.1996 年 8 月.286 页.

142. 刘安琪.《商法与经济法》.中国商务出版社 .2021.191 页.

143. 刘斌.《新公司法注释全书》.北京.中国法制出版社.2024 年 03 月.940 页.

144. 刘俊海.《现代公司法》.法律出版社.北京.2015 年 09 月. 1239 页.

145. 刘新辉.《论中国上市公司治理模式的选择与建立——以“董事会中心主义”及相关法律制度为视角》. 对外经济贸易大学博士论文.136 页.

146. 刘瑶.《我国法定代表人制度转型研究》.吉林大学.2020.110 页.

147. 罗纳德·拉尔夫·费尔摩里.《现代公司法之历史渊源》.法律出版社.2007 年 3 月第一版.169 页.

148. 史尚宽.《民法总论》.中国政法大学出版社.2000 年 3 月.784 页.

149. 施天涛.《公司法论第四版》.法律出版社.2018 年 04 月.375 页.

150. 孙宇, 甘瑞丰.《股东权利义务问题研究》.中国政法大学出版社.2019 年 7 月.228 页.

151. 唐家红.《单位行政违法的双罚制研究》.西南政法大学.硕士毕业论文.39 页.

152. 王春梅.《苏联法对中国民事主体制度之影响》.法律出版社.北京.2017 年 1 月.234 页.

153. 王军.《中国公司法》.高等教育出版社.北京.532 页.

154. 王利明.《债法总则》.中国人民大学出版社.北京.2016 年 4 月.488 页.

155. 曾祥生、张闻喆.《实际控制人规制制度的反思与重构——兼评新《公司法》的进步与不足》.《江西社会科学》. 2024 年 03 月 25 日. 第 133 至 144 页.

156. 张甜怡.《法人民事行为能力制度探究》. 河北经贸大学硕士毕业论文. 2018. 48 页.

157. 朱慈蕴.《公司法人格否认制度理论与实践》. 人民法院出版社. 北京. 2009 年 4 月. 381 页.

158. 朱锦清.《公司法学(修订本)》. 清华大学出版社. 2019 年. 555 页.

159. 赵旭东.《新公司法讲义》. 法律出版社. 北京. 2024. 475 页.

160. 最高人民法院民法典贯彻实施工作领导小组.《中华人民共和国民法典<总则编>理解与适用》. 人民法院出版社. 北京. 2017 年 1 月. 513 页.

161. 最高人民法院民法典贯彻实施工作领导小组.《中华人民共和国民法典<人格权编>理解与适用》. 人民法院出版社. 北京. 2017 年 1 月. 406 页.

Научные статьи на китайском языке

162. 陈太敏. 我国股份公司股东的权利与义务探究[D]. 安徽大学. 2005. 63 页.

163. 郭昌盛. 我国法人本质理论研究的反思[J].行政与法. 2018 (01):122–129 页.

164. 黎桦. 法人人格权理论的再证成与制度构建[J].江海学刊. 2020. (06) :158–165 页.

165. 李晓波. 数字经济时代的公司法回应.数字法治. 2024. (01). 第 27–39 页.

166. 李玉莹. 身份权利保护的“参照适用”释义[J]. 时代法学. 2024. 22 (02): 60–67 页.

167. 林少伟. 人工智能对公司法的影响: 挑战与应对. 华东政法大学学报. 2018. № 21 (03). 61–71 页.

168. 刘新平、沈冰芸. 注册资本认缴制下股东实际出资规制研究[J]. 中国市

场监管研究. 2023. (01): 38–44 页.

169. 王晓霞. 有限责任公司股东优先购买权制度探究——以利益平衡为视角[J]. 吉林工商学院学报. 2022. 38 (04): 105–110 页.

170. 魏淑君. 公司法在中国的百年历程.《法学论坛》. 华东政法学院学报. 2005 年第 2 期. 第 72–78 页.

171. 肖海军, 李理. 国家出资公司立法的路径选择与体系架构. 财经理论与实践, 2025, 46(02):153–160.

172. 薛波、雷兴虎. 公司法确立法人财产所有权的理论证成[J].甘肃社会科学. 2022. (02):145–153 页.

173. 尹田. 论法人的权利能力[J]. 法制与社会发展. 2003. (1). [26]. 76–82 页.

174. 姚亚丽. 法人责任能力刍议[J]. 法制与社会. 2006 (23): 37–38 页.

175. 于莹、梁德东. 我国双层股权结构的制度构造[J].吉林大学社会科学学报. 2021. 61(02): 66–75 页.

176. 汪青松. 国家出资公司的范畴厘定与实践价值. 《国家检察官学院学报》2025 年第 1 期. 第 47–58 页.

177. 曾祥生、张闻喆. 实际控制人规制制度的反思与重构——兼评新《公司法》的进步与不足[J]. 江西社会科学. 2024. 44(03):133–144 页.

178. 赵旭东. 中国公司法的改革与发展. 《证券法苑》. (2018) 第二十四卷. 22–25 页.

III. Судебная практика

179. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа (ФАС ДО) от 4 июня 2018 г. №Ф03-2074/2018 по делу № А59-2151/2017. [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/w0hUI8R9JMVx/?ysclid=lvxkszhf3a207891094.

180. Постановление Арбитражного суда Ставропольского края от 15.06.2018 № А63-2068/2018. [Электронный ресурс] // URL:

https://sudact.ru/arbitral/doc/tN0tds30ed18/.

181. Решение от 15 июня 2018 г. по делу № А63-2068/2018 Арбитражного суда Ставропольского края (АС Ставропольского края). [Электронный ресурс] // URL: https://www.arbitr-praktika.ru/npd/doc/docid/1301323400/modid/96.

182. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 № 09АП-16851/2020 по делу № А40-238346/2019. [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1873132#EjMJsMUSQ0LBX7gn.

183. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2024 № 09АП-642/2024 по делу № А40-200471/2023. [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2651955#bm9KsMU8YBFaJqAJ1.

184. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2013 г. № 15АП-4482/13. [Электронный ресурс] // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/54328216/?ysclid=m5gmfjnltq175217886.

185. Постановление Севастопольского апелляционного хозяйственного суда от 13.08.2014 по делу № 901/1193/13 (Определением Верховного Суда РФ от 15.12.2014 по делу № 308-ЭС14-4749 отказано в передаче дела В 901/1193/13 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного Постановления. [Электронный ресурс] // URL: https://21aas.arbitr.ru/node/13371.

186. Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах, подготовленный на основе публичных данных, раскрытых компаниями в годовых отчетах за 2015 год. С. 17. [Электронный ресурс] // URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/24046/review_17042017.pdf.

187. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах от 25.12.2019 // Бюллетень

Верховного Суда РФ – № 5–2020. [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/.

188. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 № 305-ЭС22-24465 по делу № А40-139499/2021. [Электронный ресурс] // URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06042023-n-305-es22-24465-po-delu-n-a40-1394992021.

189. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019. [Электронный ресурс] // URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11062020-n-306-es19-24912-po-delu-n-a65-30532019/?ysclid=m34sfepf71971387646.

190. Решение от 15 июня 2018 г. по делу № А63-2068/2018 Арбитражного суда Ставропольского края (АС Ставропольского края). [Электронный ресурс] // URL: https://www.arbitr-praktika.ru/npd/doc/docid/1301323400/modid/96.

191. Решение от 18 февраля 2020 г. по делу № А82-667/2019. [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/rls8Rs4GNwHH/?ysclid=m5krepzkfi840142166.

192. 隐名出资的十大案例及十点建议. [Электронный ресурс] // URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1723116959268195634&wfr=spider&for=pc.

193. 2016 沪 02 民初 102. [Электронный ресурс] // URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA3NDIxNTI2OA==&mid=2650159609&idx=2&sn=54d2e0d3b3300328724e3d81d02ac533&chksm=8701a3f2b0762ae4fe8e95a2b2c855e71633ad2703a0356520a41d7340ed189c1d1d41183ef2&scene=27.

194. 最高人民法院(2020)民再 243 号案件: 王龙, 河南科学技术出版社有限公司著作权权属, 侵权纠纷再审民事. [Электронный ресурс] // URL: https://cclc.sdupsl.edu.cn/info/1009/1415.htm.

195. 最高人民法院(2012)民提字第 208 号宁波绣丰彩印实业有限公司, 浙江

杭州湾汽配机电市场经营服务有限公司, 慈溪逍新投资咨询有限公司, 慈溪逍新汽配贸易有限公司. [Электронный ресурс] // URL: https://www.sohu.com/a/204160630_99941587.

196. [辽宁省高级人民法院再审(2015)辽审一民申字第983号] 李兰京与刘开龙及东港鸿丰房地产综合开发有限公司等股东资格确认纠纷民事裁定书. [Электронный ресурс] // URL: http://www.360doc.com/content/20/1102/21/72234986_943764734.shtml.

197. 深圳市腾讯计算机系统有限公司与上海盈讯科技有限公司著作权权属, 侵权纠纷, 商业贿赂不正当竞争纠纷案. [Электронный ресурс] // URL: http://www.ssip.com.cn/fwzx-ztzl/flzx/zx/20230404/273801.html.

198. 成都律诺信息科技有限公司诉上海鸿众展览服务有限公司侵害作品信息网络传播权纠纷案.世界人工智能法治蓝皮书（2019）附录七人工智能司法典型案例. 世界人工智能法治蓝皮书（2019）. 259–272 页.

199. 吕某诉某信息技术公司网络侵权责任纠纷案. [Электронный ресурс] // URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2651955&ysclid=m1xpdar381123043576#Ngn3RQUUYXtvB9H8.

200. 成某某诉某科技有限公司网络侵权责任案. [Электронный ресурс] // URL: https://mp.weixin.qq.com/s/GlCrHrFEsIvYFYWDLSjd9Q.

201. 全国首例人工智能领域商业秘密案宣判. [Электронный ресурс] // URL: https://mp.weixin.qq.com/s/EDbPEglivz1XrCpLoQB0eA.

202. 某岩油藏有限公司, 某石油科技（北京）有限公司诉翟某元, 大庆某软件科技股份有限公司, 北京某数据有限公司侵害技术秘密纠纷案. [Электронный ресурс] // URL: https://mp.weixin.qq.com/s/OtNN0XYt9Gl7XJ7ss4Mw3g.

203. 海淀法院一审宣判原告孙某诉被告张某, 王某, 李某, 赵某及第三人天和公司, 仁和公司, 钱某变更, 追加被执行人异议之诉案. [Электронный ресурс] // URL: https://mp.weixin.qq.com/s/h5qh1rSrWe_KuJcbaHn0Jg.

204. 汤某建, 蒋某生, 蒋某华与陈某祥, 某床具有限公司股东损害公司债权人利益责任纠纷案. [Электронный ресурс] // URL:

https://mp.weixin.qq.com/s?search_click_id=7726787839012564837-1757245209422-0292939141&__biz=MzA5Nzg0NjY2Ng==&mid=2247494557&idx=1&sn=bfed47f5248aaef659224e97fbfdd1d0&chksm=913928a13975a13a6c12e50a53fa0ffc1901acea12fbbdb36debbd21e5128f6081661208b7f7&scene=7#rd.

IV. Электронные ресурсы

Электронные ресурсы на русском языке

205. Алоис фон Бринц (нем. Alois von Brinz; 1820—1887) — немецкий юрист, правовед и политический деятель. [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86,_%D0%90%D0%BB%D0%BE%D0%B8%D1%81_%D1%84%D0%BE%D0%BD.

206. Белая книга цифровой экономики 2023. [Электронный ресурс] // URL: https://d-economy.ru/analitic/belaja-kniga-cifrovoj-jekonomiki-2023/.

207. Бандурина Наталья Владимировна «Золотая акция» как форма управления акционерными обществами с участием государства // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2011. №8 (70). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zolotaya-aktsiya-kak-forma-upravleniya-aktsionernymi-obschestvami-s-uchastiem-gosudarstva-1.

208. Берман В. Р., Филиппов П. С. История приватизации в России. [Электронный ресурс] // URL: https://web.archive.org/web/20170621121838/http://www.ru-90.ru/node/1142.

209. Большая приватизация в России – комплекс мер, предложенный Министерством финансов в 2025 году, которые направлены на существенное уменьшение доли государственной собственности в экономике стран. [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/7585769.

210. Внедрение информационных технологий и искусственного интеллекта в практику корпоративного управления: количественное исследование. [Электронный ресурс] // URL: https://nccg.ru/assets/files/issledovaniya/issledovanie-ii-

2.pdf.

211. Глава VII. Корпоративные права и обязанности акционеров. [Электронный ресурс] // URL: https://lektsia.info/g/glava-VII-korporativnye-prava-i-obyazannosti-akcionerov?ysclid=lkp3wz2qmq414935603.

212. График кодификации Гражданского кодекса и хронология событий, связанных с ГК КНР. [Электронный ресурс] // URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlyw/2017-03/09/content_2013895.htm.

213. Данные о хозяйствующих субъектах в Китае за первые три квартала. [Электронный ресурс] // URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202311/content6914496.htm.

214. Единоначалие. [Электронный ресурс] // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/161511/%D0%95%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B5?.

215. Искусственный интеллект в законодательной и судебной практике: анализ мер государственного регулирования. [Электронный ресурс] // URL: https://rtmtech.ru/research/ii-v-zakonodatelnojpraktike/?ysclid=m32rjo4z4d836567897#

216. Минаева А. И. Индивидуальные субъекты права в условиях развития цифровых технологий: проблемы теории и практики. Юридическая наука. 2021. № 8. [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-subekty-prava-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovyh-tehnologiy-problemy-teorii-i-praktiki.

217. Корпоративные права и обязанности участников хозяйственных обществ. И. С. Шиткина. «Библиотека научных публикаций». [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/57653982/?ysclid=lkp43iy99g263870829.

218. Крупнейшие приватизационные сделки в России. [Электронный ресурс] // URL: https://ria.ru/20130428/932673905.html.

219. Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах, подготовленный на основе публичных данных, раскрытых компаниями в годовых отчетах за 2015 год. [Электронный ресурс] // URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/24046/review_17042017.pdf.

220. «Отчет об исследовании применения искусственного интеллекта

китайскими предпринимателями (2025)». [Электронный ресурс] // URL: https://finance.sina.com.cn/stock/t/2025-07-29/doc-inficwtr4623708.shtml.

221. Отчет по форме № 1-ЮР (2023 год). [Электронный ресурс] // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77//related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134463/.

222. Понятие личных неимущественных правоотношений. [Электронный ресурс] // URL: https://studfile.net/preview/7811995/page:25/.

223. Рудольф фон Иеринг (нем. Rudolf von Jhering или Rudolf von Ihering; 22 августа 1818, Аурих — 17 сентября 1892, Гёттинген) — немецкий правовед. [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3,_%D0%A0%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%84_%D1%84%D0%BE%D0%BD.

224. Руководящие принципы ОЭСР по корпоративному управлению на государственных предприятиях. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ecgi.global/sites/default/files/codes/documents/G20_OECD_Principles_of_Corporate_Governance_russian.pdf.

225. Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.10.2025. [Электронный ресурс] // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15764462/.

226. Сведения о работе по государственной регистрации компаний по состоянию на 30.01.2025. [Электронный ресурс] // URL: http://finance.people.com.cn/n1/2025/0306/c1004-40431922.html.

227. Статистика Главного таможенного управления: объем торговли между Китаем и Россией в 2024 году. [Электронный ресурс] // URL: https://sputniknews.cn/20250113/1063595701.html.

228. Статистика по государственной регистрации. [Электронный ресурс] // URL:https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/?ysclid=lhw50k8erw76431358.

229. Статистика Главного таможенного управления: объем торговли между Китаем и Россией в 2023 году // Китайский совет по содействию торговле (CCPC). [Электронный ресурс] // URL: https://www.ccpithlj.org.cn/news.php?id=6764.

230. У Роструда и Йельского университета свои данные по ушедшим из России компаниям. Хабр. [Электронный ресурс] // URL: https://habr.com/ru/news/685944/.

231. Финансовое оздоровление: реабилитировать нельзя ликвидировать. [Электронный ресурс] // URL: https://www.garant.ru/article/1301745/.

232. Финансовое оздоровление бизнеса. [Электронный ресурс] // URL: https://focus.kontur.ru/site/news/45719-finansovoe_ozdorovlenie_biznesa.

233. Финансовое оздоровление предприятия. [Электронный ресурс] // URL: https://kontur-f.ru/news/finansovoe-ozdorovlenie/.

Электронные ресурсы на китайском языке

234. 《完善认缴登记制度 营造诚信有序的营商环境》. [Электронный ресурс] // URL: https://www.gov.cn/govweb/zhengce/202312/content_6923600.htm.

235. 《工商总局关于推行企业登记全程电子化工作的意见》[Электронный ресурс] // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2017-04/12/content_5185117.htm#1.

236. 《厂长（经理）负责制》. [Электронный ресурс] // URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%8E%82%E9%95%BF%E8%B4%9F%E8%B4%A3%E5%88%B6/6823395?fr=Aladdin.

237. 《法定代表人的越权代表行为》. [Электронный ресурс] // URL: http://iolaw.cssn.cn/oldcloumn/sf/201208/t20120817_4617770.shtml.

238. 《企业使用人工智能情况调查》. [Электронный ресурс] // URL: https://blog.csdn.net/maizousidemao/article/details/135350456.

239. 《人工智能对公司治理的影响》. [Электронный ресурс] // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4524129.

240. 《前三季度我国经营主体活力持续增强》. [Электронный ресурс] //

URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202311/content_6914496.htm.

241. 《数字股权：保护数据提供者权益，推动共同富裕的未来》. [Электронный ресурс] // URL: https://mp.weixin.qq.com/s/oJOH8PXEyY0ihAuCUQORBQ.

242. 《中国企业数字化转型研究报告（2023）》. [Электронный ресурс] // URL: https://www.baidu.com/link?url=E_O9P56mbUkjLM-mc9ViKfIJXG5QVIB53VbE0UHvd9KfD2lQ7juNYwATNpjHy8VHhqj5baHub1yJsGSS_9XPsqquCBgyyVk-b6MvpXnR5KPeOpcXzyfcDjM8fIlETflBl4IJ940ewDXT-9fsWab-a8Q-5LclyMo2_Iq-4dJd2j5zElYHck6I_lYx2zAcbPOwLgcGbtD_juSRz-zV4DHlbpp2lZgqB0uKSJ0Izx_wT2BmgAznM1JAqzhaW_ZFBMqmX4fg9qyjI5jHe-h4Hb73Ga&wd=&eqid=a8588f15001ec4450000000666c0e174.

243. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要. [Электронный ресурс] // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm.

244. 2023年中国人工智能行业全景图谱. [Электронный ресурс] // URL: https://view.inews.qq.com/qr/20221205A0422A00.

245. 北大法宝: “与破产有关的纠纷”数据分析报告. [Электронный ресурс] // URL: https://mp.weixin.qq.com/s/gutvjGgj6xMQZkYM2eIYDw.

246. 王国新, 费鸣, 唐墨华, 姜英超, 王蓉. 新兴技术下民事责任认定规则研究 – 以生成式人工智能侵权责任纠纷为视角. [Электронный ресурс] // URL: https://mp.weixin.qq.com/s?_biz=MzI2ODUzMDA3MA==&mid=2247506549&idx=1&sn=f6be111f94734379f20f906ae7bbabf3&chksm=eb43c03a11f51fe1598fa8e14599d2d29a9f2710888b70b62d030703278998f088bb8fdd92bf&scene=27.

247. 国家出资公司治理模式选择与法律制度保障. [Электронный ресурс] // URL: https://ria.ru/20130428/932673905.html.

248. 国有独资公司的概念. [Электронный ресурс] // URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%9B%BD%E6%9C%89%E7%8B%AC%E8%B5%84?fromtitle=%E5%9B%BD%E6%9C%89%E7%8B%AC%E8%B5%84%E5%85%AC

%E5%8F%B8&fromid=2339103&fromModule=lemma_search-box.

249. 国有控股公司的概念. [Электронный ресурс] // URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%9B%BD%E6%9C%89%E6%8E%A7%E8%82%A1%E5%85%AC%E5%8F%B8/794283.

250. 工商业与人权视角下数字企业人权政策的实证研究. [Электронный ресурс] // URL: https://mp.weixin.qq.com/s/aVk16ZFCV3p4xgLtMfTOHg.